

РАВИ ЗАХАРИАС

ИИСУС

СРЕДИ ДРУГИХ “БОГОВ”

РАВИ ЗАХАРИАС ИИСУС СРЕДИ ДРУГИХ "БОГОВ"

Санкт-Петербургское христианское просветительское общество "Кредо"
2001

Рави Захариас «Иисус среди других "богов"» Пер. с англ. – Санкт-Петербургское христианское просветительское общество "Кредо", 2001 – 237 с.

"Jesus Among Other Gods"

© Ravi Zacharias, 2000

© Word Publishing, 2001

«Иисус среди других "богов"» – убедительное свидетельство уникальности учения Христа, неразделимо связанного с Его личностью и земной жизнью. Автор книги – крупнейший богослов и философ современности – использовал логику, эпизоды своего духовного становления и богатейший культурный опыт, раскрывая потребность каждого человека в Иисусе Христе, Господе и Спасителе, равных Которому нет ни в одной из мировых религий.

Никакие материалы данной книги не могут быть воспроизведены в рекламных или коммерческих целях.

Все права защищены.

Все выдержки из Ветхого и Нового Заветов взяты из Синодального издания Библии.

ISBN 5-93628-020-9

© Русское издание: Санкт-Петербургское христианское просветительское общество "Кредо", 2001.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие

1. Тупик

2. Изменение адреса

3. Суть веры и поиск доказательств

4. Испытание души

5. Бог ли источник страданий?

6. Когда Бог молчит

7. А есть ли Садовник?

ПРЕДИСЛОВИЕ

Начиная писать эту книгу, я немного волновался из-за сложности поставленной задачи.

Сложность заключалась не в том, что сказать, а в том, чтобы не сказать лишнее. Ведь мы живем в такое время, когда люди многое понимают с полуслова. Сейчас каждому позволительно верить во что угодно, лишь бы он не претендовал на монопольное владение истиной. С точки зрения общественной морали, каждый волен жить так, как ему заблагорассудится. Только не следует при этом объявлять свой жизненный путь наилучшим.

Каждый предпочитает выбирать любую религию по вкусу и не любит, когда ему навязывают веру во Христа. Если философская или религиозная система имеет восточное происхождение, ей гарантирован иммунитет от критики, если же западное – ее ожидает шквальный огонь критики.

Журналисты могут посетить христианскую церковь и затем поиздеваться над тем, что они там видели. Но они никогда бы не осмелились вести себя так же по отношению к восточным культам. Вот такое настроение свойственно современному западному обществу. Оно получило свое теоретическое обоснование в философии постмодернизма. Кстати, общественное настроение – не так уж безобидно, поскольку оно может заглушить голос истины.

А как же быть с теми, кто верит в Иисуса Христа? Для начала нужно сказать, что Он не был жителем Запада. Его притчи, например, настолько глубоко связаны с традициями Востока, что, по моему мнению, многим западным людям они до конца не понятны. Речь Христа, притчи и истории, которые Он рассказывал, Его проповеди – все насыщено восточными идиомами. При этом Его этическое и моральное учение круто изменило направление развития западной цивилизации. Только материалисты отказываются принять этот очевидный факт.

Модель христианства в современном обществе, достигшем высокого уровня технологического развития, есть не что иное, как эгоизм и сребролюбие, занимающие ее центральную часть, с отдельными христианскими идеями по периферии. Эта искаженная модель справедливо заслужила суровую критику. Однако нам следует помнить, что говорил св. Августин: "Мы никогда не должны судить об учении только по его критике".

Но если западный мир виновен в скрытой фальсификации Его учения, то восточный мир забывает о том, что породил множество религиозных учений, иногда весьма эксцентричных, но тщательно оберегаемых от любой критики. Во время работы над книгой я посетил несколько восточных богослужений. На одном из них верующие прицепили к своей коже множество острых металлических крючков. Их щеки и языки были проткнуты металлическими спицами. Подобное зрелище пугало зрителей и, в первую очередь, детей. Возникает вопрос: отчего те же люди, кто критикует любые формы западной духовности, обходят молчанием подобную варварскую религиозную практику?

Очевидно, вы знакомы с учением Дипака Чопра, который утверждает, что духовность, успех и богатство берут свое начало в ведических знаниях и карме. Однако мы видим миллионы людей, разделяющих подобное мировоззрение и живущих в ужасающей нищете. Может быть они что-то не поняли? Или само

учение ошибочно? Каждая религия без исключения должна отвечать на поставленные перед ней вопросы.

Современному обществу свойственно множество заблуждений. Одни последователи нехристианских вероучений называют уникальность христианства мифом. Другие считают, что разные вероучения должны сосуществовать, и пропаганда отдельных вероучений неправомерна, поэтому обсуждение преимуществ одних вероучений перед другими следует запретить. Такие взгляды мешают понять истину.

Если религиозные догмы могут восприниматься на интеллектуальном уровне, то они обязаны выдерживать испытания на логику, а не становиться популярными из-за сиюминутной прихоти общества. В этой книге содержатся логические подтверждения уникальности христианской веры.

Я собираюсь показать очевидное различие между Иисусом и теми, кого называют богами или пророками. Я рассмотрю шесть вопросов, на которые Иисус ответил так, как не имел права ответить никто другой. Оппоненты не согласятся с этими ответами, но даже они не могут возражать против их уникальности. Каждый Его ответ поразителен. Главы имеют достаточно большой объем, поскольку все ответы должны быть тщательно проанализированы.

На размер глав влияет и то, что мне приходится сравнивать ответы Спасителя с ответами, данными другими религиями. Кстати, наиболее трудный вопрос, заданный Христу, был вопрос о боли и страданиях. Главу, посвященную ответу на этот вопрос, мне пришлось разделить на три части.

Заключительная глава содержит не вопрос ко Христу, а вопрос от имени Христа как к Своим последователям, так и оппонентам.

Как вы вскоре заметите, я не обсуждал ответы всех религий на вопросы Христа. Я рассматривал только ответы, данные в рамках таких мировых религий, как ислам, индуизм и буддизм, имеющих огромное количество последователей.

Важно отметить, что во время работы над книгой я проехал не одну тысячу верст не только для того, чтобы собрать необходимый материал, но и чтобы выступать с лекциями. Я посетил храмы, мечети, молитвенные дома. Мне пришлось выступать перед студентами университетов, которые в большинстве своем не были христианами. Путешествуя по белу свету, я встретил множество прекраснейших людей. По своей натуре я очень общительный человек. Я люблю поговорить, особенно за трапезой с новым знакомым.

Одним из таких знакомых был служащий отеля, где я остановился во время своего путешествия. Он мусульманин. Каждый день, приходя ко мне убирать комнату, мой новый знакомый заваривал для меня чай и мы беседовали. В свой выходной день он устроил мне экскурсию по городу, и мы посетили множество мест, предназначенных для исполнения религиозных обрядов. Я никогда не забуду его. Мне хотелось бы, чтобы больше людей были так добры и заботливы, как тот иноверец.

Следует отчетливо понимать, что мы можем придерживаться различных мировоззрений, но общаться при этом без ненависти и оскорблений. Я глубоко верующий человек. Именно по этой причине я написал эту книгу. И я вынужден подвергать сомнению все, что ротиворечит моей вере.

Молюсь, чтобы читатель оценивал христианское вероучение объективно, а не на основе сиюминутных настроений, распространенных в обществе. Настроения меняются. Истина остается.

ТУПИК

Начну с одного происшествия в моей жизни, вызвавшего во мне бурю эмоций и ставшего поворотным пунктом в моем духовном развитии. От некоторых воспоминаний избавиться легко. Другие даже по прошествии времени вызывают сильную боль, как незаживающая рана. По этой причине мне очень трудно вспоминать тот эпизод моей жизни. Однако, он подтолкнул меня искать путь к Богу, заставил меня задать самому себе трудные вопросы.

Итак, мне было 16 лет и я учился в колледже. Однажды я ехал домой на велосипеде. Часы показывали время, когда у студентов обычно заканчивались занятия. Я ехал домой, нимало не волнуясь о том, что меня ждет впереди. Казалось, это был обычный день, и я совсем не ожидал того, что вскоре произошло.

Завернув в свой двор, я удивился. Моего отца никогда не бывало дома в такое время, но в тот день он стоял, загораживая вход в дом.

Я поприветствовал его, но он мне не ответил. Я почувствовал холод на сердце от его тяжелого взгляда.

Наши отношения с отцом были далеки от совершенства, и моя непутевая жизнь стала причиной его постоянного разочарования.

Очевидно, я пугал его своей непредсказуемостью. Итак настал момент, которого я никогда не забуду. "Как учеба?" – спросил он.

До этого отец об этом не спрашивал. Моя зачетная книжка давала исчерпывающий ответ и не раз вызвала неловкие разговоры. Мне следовало помнить, что у него есть причина поинтересоваться моей учебной именно в тот день, но я легкомысленно ответил: "Все нормально".

Не стану воспроизводить того, что он мне сказал в ответ, но поверьте, что его гневная брань заставила меня дрожать от страха и шмыгать носом.

Если бы не вмешалась мама, мне бы здорово досталось. Мое глупое притворство было полностью изобличено.

Дело в том, что я не учился в тот день. Я уже некоторое время не посещал колледж и проводил свое время, катаясь на велосипеде по улицам города. Иногда я принимал участие в состязаниях по крикету или просто наблюдал за ними.

Как я собирался при этом получать зачеты – не знаю. Видимо, дела несправедливые отнимают у человека здравый смысл.

Почему я так поступил? Кто-то может подумать, что из-за моей ненависти к учебе. На самом деле причина была глубже. Никто из знавших меня не мог даже предположить, какую пустоту я ощущал внутри себя. Я был одним из тех подростков, которые занимаются духовными поисками, но не знал, к кому обратиться за ответами. Я даже не знал, существуют ли ответы на мои самые болезненные вопросы. Я также не знал, задают ли себе подобные вопросы остальные, либо они просто скрывают свою растерянность? Является ли скептицизм уделом немногих? Говоря короче, жизнь для меня потеряла смысл.

Все, чего я желал, не могло быть реализовано. Характеристика жизни как бессмысленной страсти, данная Полем Сартром, казалась мне абсолютно верной. Конфронтация с отцом, возможно, была проявлением чувств, угнетавших меня.

Той ночью меня поставили в угол. Угол стал прекрасной метафорой моего духовного состояния. Я был заточен в тюрьму собственных духовных борений и не знал, смогу ли когда-нибудь из нее выбраться, чтобы вдохнуть свежий воздух свободы.

Оскар Уайльд в своей поэме "Баллада Рэдингской тюрьмы" очень точно сказал об этом:

Но никогда я не встречал
Таких тоскливых глаз.
Нет, не смотрел никто из нас
С такой тоской в глазах
На лоскуток голубизны
В тюремных небесах,
Где проплывают облака
На легких парусах.

Я был таким заключенным, хотя от всех скрывал свое состояние. У меня тоже была сильная тоска по свободе. Но стены моей тюрьмы были непреодолимы. Я должен был взглянуть реальности в лицо, чтобы понять ее.

Интенсивные духовные поиски, начавшиеся той ночью, привели меня к Господу Иисусу Христу. То, что я обратился к Нему, было настоящим чудом, поскольку я жил среди людей, одинаково относящихся ко всем религиям. Далее я опишу этапы моего духовного прозрения.

ВИДЕНИЕ ОРИЕНТИРОВ

Определение опорных моментов духовного развития – всегда очень нелегкая задача. Постараюсь быть правдивым и реалистичным, прослеживая по отдельным вехам свой духовный путь к его истокам. Когда начинаешь свой путь, не всегда понятен пункт его назначения. Оглядываясь же назад, на уже пройденный путь, видишь его направленность и логичность. Видишь, как вначале возникали неясные предположения, которые затем подтверждались жизненным опытом.

Начав книгу с причин, побудивших меня обратиться ко Христу, далее я буду сравнивать ответы на основополагающие вопросы бытия, данные христианством и другими мировыми религиями.

Цель этой книги показать вам, дорогие читатели, что Иисус Христос – Тот, кем Он Себя провозглашает: Сын живого Бога и Спаситель человечества.

В наше время, когда Запад выглядит как Восток, а Восток пытается подражать Западу, в этом есть большая необходимость. Религии отчасти переживают ренессанс, но только в качестве гибрида западного рыночного маркетинга с восточными мифологиями – невероятной комбинации,

пропагандируемой средствами массовой информации. В результате чего первой жертвой стала истина и, естественно, исказилось восприятие Бога.

Истина не должна быть принесена в жертву на алтарь ложного понимания толерантности. Все религии не могут быть истинными одновременно. Некоторые вероучения – ложные, иначе быть не может. Так что бессмысленно представлять толерантность с нимбом святости. Все не могут быть правы одновременно.

В действительности мы прекрасно знаем различие между правдой и ложью, справедливостью и несправедливостью, жизнью и смертью, а значит мы знаем, что истина одна. Иисус Христос часто говорил о ценности истины. Его жизнь была проверена значительно скрупулезнее жизни кого бы то ни было, и при этом даже скептики осознают уникальность Его жизни и ее влияние на человечество.

Приведу мнение одного известного ученого-историка У. Лекки о Господе Иисусе Христе:

"Не только Иисус говорил о добродетели, но только Он был абсолютно добродетельным в жизни и только Он оказал столь мощное влияние на человечество, что даже простая запись его трехлетнего служения изменила весь ход истории и смягчила нравы людей в большей степени, чем усилия всех философов и моралистов".

Историки, поэты и философы относятся ко Христу, как к центральной фигуре человеческой культуры. Христос сделал очень смелое и драматическое утверждение. Он сказал Своему ученику, апостолу Фоме:

"Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня" (Ин. 14:6). Каждое слово этого утверждения – вызов вероучениям, распространенным в Индии, откуда я родом. Оно противоречит всей философии современного общества.

Итак, Христос утверждает, что к Богу ведет один путь. Это шокирует людей, разделяющих философию постмодернизма. Индуистские и буддистские религиозные философы подвергают концепцию единого пути сомнению. Особенно яростно возражают индуисты, хотя сам индуизм представляет собой совокупность противоречащих друг другу религиозных школ.

Иисус также утверждал, что Бог – Автор жизни, и ее смысл определяется только Им. Такое утверждение категорически отвергается буддистскими мыслителями, поскольку в центре этой религии нет единого Бога. Христос явил Себя как Сын Бога и Путь, ведущий к Отцу Небесному.

Для ислама такое утверждение оскорбительно: как это Бог может иметь Сына?

Иисус сказал, что мы можем лично общаться с Богом и познать Его вечные истины. Агностики отвергают такую возможность.

Таким образом каждый может убедиться в том, что все утверждения Христа полностью противоречат представлениям моих соотечественников о жизни и ее цели. Кстати, важно помнить, что эти мировые религии не ладят между собой. Будда был индуистом перед тем, как отказался от некоторых индуистских фундаментальных доктрин и не заменил их своими. Ислам, в свою очередь, радикально отличается от индуизма.

Любопытно, что именно вечно сомневавшийся апостол Фома, которому Иисус поведал о том, что Он есть Путь, Истина и Жизнь, стал проповедовать Евангелие в Индии и заплатил за его распространение жизнью.

Был ли Иисус тем, кем Он себя провозглашает? Является ли мифом уникальность христианства? Может ли кто-нибудь на основании исследований жизни Христа утверждать, что Он – действительно Путь, Истина и Жизнь? Это именно те вопросы, на которые должна ответить эта книга. Я верю в то, что существует исчерпывающее подтверждение словам Христа. Я начал с истории из своей жизни, чтобы вплести в контекст книги мой духовный путь от начала и до момента, когда убедился в том, что Христос – именно Тот, кем Он себя провозгласил.

СОКРАТ МНЕ ДРУГ, НО ИСТИНА ДОРОЖЕ

Понятно, что при разговоре на эту тему испытываешь некоторый дискомфорт. Как говорить о своей вере без того, чтобы не обидеть кого-нибудь? Это очень трудно. Культура, к которой с рождения принадлежит человек, – это, образно говоря, родная сердцу каждого человека колыбель, в которой его растили и где он познал заботу о себе. Однако, "Сократ мне друг, но истина дороже".

Я понял рискованность своей затеи, когда несколько месяцев назад читал прекрасную книгу Джона Крауера "В разреженном воздухе". Автор описывает в ней свое восхождение на Эверест в составе команды альпинистов.

На последних страницах книги он извинился перед членами семей погибших за ошибки, допущенные им в оценке событий, сделанной по горячим следам. "Лицом к лицу лица не увидать. Большое видится на расстоянье". Больше всего он сожалел, что его ошибочный анализ бросил тень на других членов экспедиции.

Я постараюсь избежать этой ошибки и никого не задеть. Если это и произойдет, то только потому, что я вынужден защищать истину: "Сократ мне друг, но истина дороже".

Мое преимущество в том, что я размышляю о новозаветных событиях с большой временной дистанции. Иисуса, любимого и почитаемого мною, я познал в семнадцать лет. Но Его имя и Его ярмо означают для меня сейчас больше, чем это было в юности, когда я только посвятил Ему свою жизнь. Я пришел к Нему, потому что не знал куда идти. Я остался с Ним, ибо не знаю другого Пути. Я пришел к Нему, стремясь получить что-то, чего я не имел. Я остался с Ним, потому что имею то, с чем никогда не расстанусь. Я пришел к Нему, как чужак. Я остался с Ним как друг. Я пришел к Нему, неуверенным в своем будущем. Я остался с Ним, уверенный в том, что меня ожидает. Я пришел из общества, имеющего 330 миллионов божеств. Я остался с Ним, потому что понял, что истина не может принадлежать всем. Истина по определению – одна.

Если вы родом с Востока, вы слышали тысячи раз: "Мы все идем разными путями, но заканчиваем в одном и том же месте". Но Бог – это не место

назначения. Плюралистическое общество тешит себя сладкой иллюзией, что истину можно выбирать по вкусу, а религию – по этнической принадлежности или капризу, при этом не важно, какую выбирать, ибо в сущности они равноценны.

Во всех областях человеческих знаний этническая принадлежность ученых никогда не рассматривается как критерий истинности результатов их исследований. Было бы абсурдом сказать, что, например, для физика- грека истинной является именно греческая физическая школа, потому что она была создана в его стране.

Почему же мы делаем ошибку, считая, что для индийца истинна религия индуизма или буддизма, для японца истинна религия синтоизма и все религии истины для каждого, кто их исповедует?

Религии не могут быть равноценными. Не все религии указывают на Творца. Каждая религия отнюдь не утверждает, что она равноценна остальным. В каждой религии есть бескомпромиссная преданность конкретному богу или божествам и, соответственно, свое определение смысла жизни.

Любой, кто провозглашает все религии равноценными, демонстрирует свое непонимание религий и дает их карикатурный образ. Ведь каждая религия, по сути своей, уникальна.

Концепция "многих путей к Богу" нравилась мне в молодости. Затем я понял ее глубокую ошибочность. Потребовались годы, чтобы осознать, что за призывом к открытости спрятано лукавство. Если тебе говорят: "Ты должен принимать все", в действительности это означает: "Ты должен принимать все, с чем я согласен, и не соглашаться с тем, с чем я не соглашаюсь".

Индийская культура на словах призывает к открытому диалогу, но в действительности не признает никакой критики. Не случайно в рамках индийской культуры, которую называют толерантной, существуют касты. И ни одна из религий не отказывается от своих догм.

В рамках систематического релятивизма, человек склонен дрейфовать по "волнам приливов и отливов культуры", не задумываясь об истине. Именно так живут в плюралистических обществах.

Нет сомнений в ценности уникальной индийской культуры, к которой принадлежит более одного миллиарда человек и которая действует наперекор частнособственнической экономике, политическому беспорядку и религиозной вражде. Культуры, названной ее носителями "Мать Индия".

Человек не выбирает, где ему родиться. Один поэт справедливо написал: "Как жалок, тот, кто не сказал ни разу: ты – Родина моя".

Именно этой земле – моей родине, и этой культурной атмосфере я обязан своей жизнью, своим языком и жизненными ценностями, сформированными и здесь же проверенными. Я всегда буду благодарен за эту привилегию и драгоценный дар.

Родина дала мне песни, язык и мечты, которые навсегда останутся со мной. Но поиски одного истинного Бога в стране, где поклоняются множеству богов, – невероятно сложная задача.

Как наследник богатейшей индийской культуры, я рос, и вместе со мной росло мое отчаяние, которое шаг за шагом подвигало меня к душевному

кризису. Я слышал, что недостатки человека – это всего лишь неверно используемые сильные стороны его личности.

То же относится и к культуре. Неверно используемые сильные стороны культуры обращаются в ее недостатки.

ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ДОСТОИНСТВ

Семейные узы очень сильны в Индии. Но эту сильную сторону индийской культуры легко трансформировать в ее недостаток. Так, многие родители стараются облегчить свою жизнь за счет собственных детей, жизненный успех которых повышает социальный статус семей. Индивидуальность людей нивелируется кланами, к которым они принадлежат. Ежедневно газеты по всей Индии печатают сотни брачных объявлений, через которые родители ищут для своих детей супругов. О перспективных женихах и невестах говорится, что они из "хороших семей" и брачные партнеры тоже должны быть из "хороших семей". "Мой сын – инженер". "Моя дочь – доктор". "Мой сын был первым в классе". "Моя дочь получила стипендию для учебы за границей". Так хвастаются своими детьми. Все в обществе устроено так, чтобы сохранить единство семей, где чтутся желания родителей по любому поводу, начиная с выбора работы и кончая женитьбой.

Для меня крепость моей семьи стала источником моего одиночества.

Это получилось оттого, что очень уважаемый и властный отец не мог уделить внимание своему недисциплинированному сыну, во многих отношениях не оправдавшему его ожиданий. Отец достиг большой власти. А кем станет сын?

Помимо давления семьи, я столкнулся с сильной конкуренцией в школе, где успехи в учебе определяют не только будущее учащихся, но и их индивидуальность. Каждый учащийся стремится быть первым в своем классе. Не достаточно просто хорошо учиться. Ты должен быть первым или, по крайней мере, вторым в классе.

Когда я учился, все оценки и рейтинги успеваемости каждого учащегося были вывешены на доске для всеобщего обозрения. Успех или неудачи в учебе вызывали гордость или, соответственно, стыд. Один из моих близких друзей попытался покончить жизнь самоубийством только потому, что в результате экзамена не смог занять первое место среди всех учащихся города Нью Дели. Другой мой приятель по колледжу принял смерть в огне только потому, что не смог получить зачет.

Такие извращения присущи многим культурам. Несмотря на всю ошибочность подобных общественных установок, их заботливо лелеют. Очень рано я понял, что не стану гордостью моего властного отца. Так получилось непреднамеренно. Причиной была либо нехватка способностей, либо неумение искать цель существования. Судьба ждала своего часа, пока длинная рука культурных традиций не схватила меня за горло и я понял, что мне не выжить.

Каждое утро нас будили люди, стоявшие около дома, для того, чтобы иметь возможность обратиться к моему отцу. Он мог дать работу или рекомендовать человека другим работодателям. Сложив ладони рук в молитвенном жесте, они

просили его о любой работе. По пути к машине, он кивал им головой, будто говоря: "Ладно, я позабочусь". И действительно, он помог многим благодаря своим связям. Люди очень уважали его за его власть. Разве не хорошо было для меня иметь такого отца? Слишком многое было скрыто за занавесями сцены, чтобы ответить на такой вопрос однозначно.

Кроме того мой отец был очень высокомерен и имел переменчивый характер. Мой недостаток концентрации внимания создал кризисную ситуацию. Комбинация наших черт привела к таким отношениям между нами, о которых я вспоминаю с сожалением. Я всегда благодарен Богу за то, что наши отношения не закончились так же плохо, как начались.

Мой отец хотел, чтобы я сделал блестящую карьеру. Я же хотел заниматься только спортом, которым он особо не интересовался. У него было мнение, что каждый индийский ребенок должен стремиться играть в крикет в национальной команде Индии, также как каждый американский ребенок из Нью-Йорка хочет играть за команду Йянкис. Но я не демонстрировал особых успехов. В колледже я играл в крикет, хоккей, теннис и пинг-понг, но мой отец никогда не приходил посмотреть на соревнования. Мы с отцом шли по жизни в разном ритме, маршировали под разный барабанный бой.

Как бы то ни было, я всегда его уважал. И по сей день я считаю, что мой отец был хорошим человеком. Возможно, даже великим человеком, который однако не знал, как стать ближе к сыну, замученному проблемами своего духовного роста. Я жил, неся в душе свою боль, до которой никому не было дела. По прошествии лет, я пришел к заключению, что эти душевные муки имеют большее значение, чем можно предположить. Обычно мы как-то приспособляемся, за исключением тех случаев, когда жизнь подводит нас к самонеприятию или бьет особенно больно, и наши мечты рассыпаются в прах.

Несколько лет назад меня посетил бывший олимпийский атлет. Он искал путь в своей жизни. Он был сильным, крепко сколоченным мужчиной. Было здорово просто находиться с ним рядом, надеясь, что мускулистостью можно заразиться.

Он рассказал мне о времени, когда он представлял свою страну на Олимпийских играх. С двенадцати лет он посвятил свою жизнь тренировкам. Он вложил каждую заработанную копейку в достижение своей цели – стать золотым медалистом Олимпийских игр в своем виде спорта. Он был абсолютно сосредоточен на этой цели. Это было именно то, чего он хотел более всего в жизни. У спортсмена были нелегкие отношения со своим отцом, который не интересовался его мечтой, поэтому ему пришлось вкладывать свои копейки.

Достигнув возраста 17 лет, он снял на видео мировой чемпионат по своему виду спорта и стал изучать каждый кадр для овладения техникой чемпионов. Потом он снял свои тренировки и также изучал кадр за кадром. Сравнение показало, почему он теряет драгоценные секунды. Он нашел способ преодолеть разрыв. Благодаря железной воле, самодисциплине и мужеству он близко подошел к своей цели.

Вскоре он добился победы для национальной команды. Он выигрывал каждое состязание, и его стали рассматривать как потенциального победителя финала. "Это – сон?" – спрашивал он себя. Нет, то была реальность.

Он вышел в финал, и его страна следила за событиями, затаив дыхание. Миллионы болельщиков переживали за него, и многие с волнением ожидали увидеть на следующий день заголовки газет: "Деревенский парень сделал это!". Я, кстати, тоже наблюдал за этим чемпионатом.

Стартовый пистолет был готов выстрелить. Это был момент, которого спортсмен ждал всю свою жизнь. Но в нашей памяти порой хранятся очень тоскливые мысли, которые выходят наружу в самый неподходящий момент.

Неожиданно спортсмен подумал: "Интересно, пришел ли мой отец?"

Эта мысль, вызвавшая болезненные ассоциации, замедлила его старт и украла его золото. С огромным трудом он все же завоевал бронзу.

Быть третьим в мире бегуном отнюдь не радовало его. Завоеванное место было ничто в сравнении с тем, что он отдал всю свою жизнь, чтобы получить золото. Олимпийский чемпион не знал, что я отлично его понимаю.

Юношеские мечты могут быть глупыми, но над ними никогда нельзя смеяться. Они могут корректироваться любящим голосом, который заслужил право быть услышанным, а не силой. Для родителей трудно усвоить этот урок.

По мере того, как культура теряет свою обуздывающую силу, будет расти нужда во взаимной любви и уважении между родителями и детьми, если есть стремление к доверительным отношениям, а не к утверждению своего родительского авторитета.

Возможно, самыми суровыми словами, произнесенными моим отцом, были следующие: "Ты в своей жизни ничего не добьешься!". По правде говоря, похоже, что он был прав. Он старался спустить меня с неба на землю.

Тот судьбоносный для меня день, когда я вернулся домой на велосипеде, был поворотным моментом моей жизни.

Мы должны были сесть и поговорить по душам. Но я полагаю, беседа не возникает из недостатка общения. Любой успех коренится в длительной подготовке.

ГДЕ НАЙТИ ТО, ЧТО МНЕ НУЖНО?

Наши натянутые отношения стали только хуже из-за моих непрерывных размышлений о смысле жизни. Если жизнь не имеет цели, зачем жить? Когда я говорю о цели и смысле, я не имею в виду некоторый бытовой смысл существования. Я имею в виду направленность жизни, определенную разумом и чувствами.

Переехав жить на Запад, я обнаружил, что хотя молодые люди знакомы с этой проблемой, она необъяснимо игнорируется в мире взрослых.

Многие организации формулируют свою политику. По отношению к ней компании оценивают свой успех и неудачи. Удивительно, что люди затрачивают часы на формулировку политики компании, продающей, например, зубочистки, и при этом не желают сделать то же самое в отношении собственной жизни.

Работая над книгой, я прочел в одной из газет интервью с известным австралийским игроком в крикет. Он представляет свою страну в состязаниях по крикету. Несмотря на успех, он выразил недовольство своей жизнью.

В то время, когда он вынужден был выступать на соревнованиях, его жена рожала второго ребенка за тысячи миль от него. "Меня не было с ней при первых родах, и теперь не будет при вторых. Конечно, крикет важен для моей жизни, но он не все в ней".

Что он понимает под всем? Что может быть всем? Почему мы лезем вон из кожи, чтобы доказать всему миру, что мы – лучшие, и не заботимся о том, чтобы понять, кто мы и для чего живем?

Как бы я хотел иметь ответы на эти вопросы. Возможно, они и появлялись, но я не мог отыскать их в какофонии религиозных голосов. Цель в жизни – то же, что скелет для тела. Мускулы могут иметь силу, но им нужно к чему-то быть прикрепленными, им нужна "поддерживающая структура". Все мои занятия не имели никакой "поддерживающей структуры". В моей жизни был спорт и другие увлечения, но они не имели определенной цели.

Подумайте о выборе, который предоставляет нам общество: богатство, власть, известность, благотворительность, образование – список длинный.

Делаемый человеком выбор не указывает на цель жизни, хотя может быть способом ее упорядочивания. Но разве смысл жизни определяется тем, к чему мы стремимся, или же наоборот, наши стремления должны определяться смыслом жизни?

В обществе, где академические успехи обязательны, где существует множество философско-религиозных учений, не объясняющих цели, куда я мог обратиться? "Потерявший лицо" или, иначе говоря, бесстыжий – выражение из индуистского лексикона, и в Индии весьма позорно быть заклеянным бесстыжим человеком. В ту ночь мне казалось, что я потерял свое лицо навсегда и мое наказание – одновременно и метафора и реальность.

ИЩУЩИЙ УЗНАЕТ, ЧТО ОН ЖЕЛАНЕН

В эпицентре моего душевного разлада Христос и настиг меня. Его следы были везде, как я понимаю сейчас, оглядываясь назад. Он был, несомненно, ближе, чем я думал. Как я вижу теперь, следы эти заметны поблизости даже в самые тяжелые времена моей жизни.

Итак, Бог давно начал надо мною работать. Однажды, совершенно неожиданно, моя сестра была приглашена на встречу молодежи, где обещали музыку и проповедь. Она предложила мне сопровождать ее.

Приглашающий оказался известным христианским лидером. Я не могу припомнить детали его проповеди, но в основном она опиралась на, возможно, самый знаменитый библейский стих: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную" (Ин. 3:16).

На меня произвело огромное впечатление не только то, что он сказал, но и его поведение. Чувствовалась искренность выступавшего. В его словах соединились любовь и убежденность. Как зачарованный я вышел к подиуму, когда он пригласил всех желающих доверить свою жизнь Иисусу Христу, как своему Господу и Спасителю. Хотя я посещал церковь до этого, я понял лишь часть того, что он сказал. Я не воспринимал тогда церковный жаргон. Я знал

только, что моя жизнь была неправильной и что я нуждаюсь в ком-нибудь, кто может ее исправить. Я хотел обрести надежду, любовь, хотел быть учеником. Я знал, что Бог может мне это дать. Я просто не знал раньше, как Его отыскать.

Я ушел с той встречи, смутно понимая, что в проповеди содержалось что-то очень важное. Несмотря на то, что я не все понял в проповеди, семя истины было посеяно в мою душу. Однако проходили недели, и я продолжал посещать популярные индуистские фестивали и наслаждался драматическими сценами на мифологические темы. У меня был глубоко верующий приятель, который очень старался, чтобы я обрел индуистское мировоззрение.

Потом произошло важное событие. Я проезжал на велосипеде мимо места для кремации и остановился, чтобы спросить индуистского священнослужителя, где тот человек, чье тело превратилось теперь в кучку пепла и костей.

"Молодой человек, – ответил он, – этот вопрос ты будешь задавать всю свою жизнь, но никогда не получишь на него ответа".

"Это все, что священнослужитель может сказать? – подумал я. – Какую же надежду он дает людям?"

Проходили месяцы, а я не получал объяснений, в которых отчаянно нуждался. Потеря смысла существования привела меня к трагическому решению. Если бы я читал в то время книги атеистического философа Поля Сартра, то они были бы созвучны моему душевному состоянию. Два его бестселлера "Тошнота" и "Выхода нет" в точности описывают мои тогдашние чувства. Поль Сартр сказал, что единственный вопрос, на который он не имеет ответа – это почему он не совершил самоубийство.

Мое решение было твердым, и я никому о нем не сказал. Я решил, что мой тихий уход из жизни спасет мою семью и меня от позора. Я совершил попытку самоубийства, но был спасен и помещен в госпиталь. В госпиталь мне принесли Библию и прочли отрывок из нее. Та проповедь, произнесенная на молодежном вечере, еще звучала в моих ушах. Тогда проповедник говорил о Божьей любви, используя третью главу Евангелия от Иоанна. Теперь в госпитале мне читали четырнадцатую главу того же Евангелия о Божьей цели в отношении людей.

Слова из той главы предназначались апостолу Фоме, который, как я уже говорил, в результате отправился в Индию. Он проповедовал всего в нескольких милях от места моего рождения. Помните, что сказал ему Христос: "Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня" (Ин. 14:6). Мое внимание привлекли другие слова Иисуса, сказанные Его ученикам далее: "...ибо Я живу, и вы будете жить" (Ин. 14:19). Я не был уверен, что полностью понимаю их смысл. Я знал только, что Он говорил не о биологической жизни. Соединив вместе Божью любовь во Христе и обещания вечной жизни по вере в Христа, я твердо решил отдать в милосердные руки Господа и Спасителя свою жизнь. В той беседе, которую Христос вел со своими учениками две тысячи лет назад, я нашел многое, что имело отношение к моей жизни. Я до сих пор думаю, что посвящение жизни Христу, сделанное на больничной койке, было самым лучшим моим поступком.

Оскар Уайльд писал в уже цитированной поэме:

Там одиночество сердца,
Как ржавчина, грызет,
Там плачут, стонут и молчат,
И так из года в год,
Но даже каменных сердец
Господь не оттолкнет.
Он разобьет в тюрьме сердца
Злодеев и воров.
И лепрозорий опухнет,
Как от святых даров,
Неповторимый аромат
Невиданных цветов.
Как счастлив тот, кто смыл свой грех
Дождем горячих слез, Разбитым сердцем, искупил И муки перенес, –
Ведь только к раненым сердцам
Находит путь Христос.

Я вышел из госпиталя новым человеком. Во мне уже жил Господь. Перемена была столь разительная, что я даже не мог предположить. С тех пор я жил для Того, Кто спас меня, я изучал Слово Того, Кто дал мне понимание истин, я служил Тому, Кто огранил мою волю, и я говорил от имени Того, Кто дал мне голос.

Бог использовал мое стремление к истине и желание понимать великих мыслителей. Наш интеллект не должен замыкаться на себе, но быть средством познания Бога. Книги, которые были для меня наказанием, вдруг стали моими золотиносными шахтами.

В древнееврейском языке есть такое выражение: "Каждый человек под собственным фиговым деревом". Я хотел бы его перефразировать:

"Каждый человек в своей собственной библиотеке". То самое занятие, которое когда-то приносило душевную боль, стало для меня источником радости. Я знал, что мне нужно многому учиться, много читать, и мне это нравилось.

Столько произошло с того дня, что об этом можно было бы написать тома. Бог дал мне привилегию говорить от Его имени на всех континентах, во многих городах, защищать христианское вероучение в лучших университетах. Нет слов, чтобы оценить эту привилегию. Я чувствую себя дома в Атланте или Торонто, также как в Нью Дели. Я люблю всех людей с их акцентами, кулинарными вкусами и особенностями характера. Я люблю свой труд христианского апологета, состоящий в убеждении людей поверить во Христа и Его заповеди. За прошедшие годы я стал еще больше уверен в том, что Он – Тот за кого Себя выдает – воплотившийся Бог, пришедший на землю, чтобы дать нам жизнь во всей ее полноте и указать на красоту освобождающей истины. Я испытал глубокое волнение, видя покаяния тысяч людей.

ПРОЯВЛЯЮЩИЙСЯ УЗОР

Завершая эту главу, я бы хотел поговорить о том, насколько полезным для нас получается то, что Бог сплетает из, казалось бы, ниток отчаяния.

Несколько лет назад я посетил место, где изготавливаются самые красивые сари. Сари – это платье для индийских женщин. Оно обычно имеет длину около 6 метров. Свадебные сари – это настоящие шедевры.

Они расшиты сияющими золотыми и серебряными нитями.

Тот городок славился самыми лучшими в мире свадебными сари. Я ожидал увидеть какие-нибудь удивительные станки, на которых их изготавливают, и рисунки будущих узоров.

Однако оказалось, что каждое сари делалось вручную бригадой, состоящей из отца и его сына. Отец сидел на платформе, превышающей сидение сына на 60-90 см. Он был окружен множеством катушек с разноцветными нитками. Сын делал всего одну операцию. По кивку отца он перемещал челнок с одной стороны на другую и назад. Отец брал в свои пальцы несколько ниток, только нужное их количество, и опять кивал головой. Это повторялось сотни часов, пока не проявлялся потрясающе красивый узор.

Сын имел простую задачу – двигать челнок по кивку отца. Отец же знал будущий узор и выбирал нужные нитки.

Чем больше я задумываюсь над своей жизнью и изучаю жизнь других, тем больше мне хочется видеть план Бога в отношении каждого из нас, если мы выполняем Его волю. Порой Бог показывает мне нитки, из которых Он сплетает мою жизнь. Следующая история как раз и рассказывает об этом.

Через 30 лет после моего покаяния мы с женой отправились в Индию и решили побывать там на могиле моей бабушки. Я смутно помнил ее кремацию, первую кремацию в моей жизни. Мне было нелегко назвать кладбищенскому служащему год ее смерти. В конце концов я вспомнил, что мне было 9-10 лет, когда это случилось. Водя пальцем по регистрационной книге, которая была больше его стола, служащий наткнулся на имя моей бабушки. Затем мы пробирались через сорняки и кладбищенский мусор и наконец нашли ее могилу, отмеченную большой каменной плитой.

Никто не посетил ее могилу за последние 30 лет. Используя ведро с водой и щетку, служащий очищал плиту на могиле, и к нашему удивлению под именем моей бабушки стала постепенно проявляться какая-то надпись. Жена сжала мою руку и сказала: "Посмотри, это библейский стих!"

На камне было выбито: "...ибо Я живу, и вы будете жить". Как я уже сказал, Господь шел по моему следу задолго до того, как я узнал Его.

По прошествии лет мы попытались выяснить, когда же Благая Весть впервые осветила жизнь нашей семьи. Первые христиане появились в семьях моего отца и матери, принадлежащих к высшей касте брахманов, пять или шесть поколений назад. Вначале поверила в Господа женщина. Она была заинтригована тем, что услышала от миссионеров, прибывших в их деревню. Ее интерес к проповедям миссионеров сильно огорчал семью, но она продолжала с ними встречаться.

Однажды она уже собиралась покинуть миссию, чтобы оказаться дома до прихода членов своей семьи, но неожиданно оказалась запертой в миссии из-за разразившейся в этой деревне холеры. Так она провела с миссионерами весь период карантина. К концу своего пребывания в миссии она приняла Христа

как своего Господа и Спасителя. Заточение в закрытой на замок миссии нужно было, чтобы она встретила с Иисусом Христом.

Не все стены – преграды. Они могут служить какой-то цели. В Новом Завете рассказывается о Савле. Он был врагом христиан. Господь явил ему Свою любовь и обратил в Своего апостола.

После этого бывшие друзья Савла стали преследовать его. Ученики спрятали его в корзине и спустили ее с городской стены, чтобы он мог убежать от преследователей.

Я страдал, но меня никто не преследовал. Боль была внутри меня. Бог послал Того, Кто поднял меня в корзине любви и перенес через крепостные стены, которые я сам не мог преодолеть.

Такова милость Иисуса Христа, спасающего нас такими, какие мы есть.

Знатоки английской поэзии знают сумбурную жизнь Френсиса Томпсона. Его отец требовал, чтобы он закончил Оксфорд, но Френсис увлекся наркотиками и не смог сдать зачеты. Его знакомые знали, что это был непризнанный гений, жизнь которого нуждалась в перемене.

Когда же наконец Френсис Томпсон принял Христа, он написал бессмертную поэму "Небесная Гончая", описывающую его жизнь перед покаянием:

Я от Тебя скрывался бездну лет,
Я глас Твой заглушал в душе беззвучной,
Я говорил: "Тебя на свете нет",
Я столько лет карабкался по кручам
Своих надежд, на деле ж – падал вниз,
В отчаянье и мрак долины смертной, Я от любви Твоей за краем тверди
Хотел укрыться; пусть всегда я знал Твою любовь, но ей не доверял:
Боялся я, что Ты затмишь Собою
Мой прежний мир, все то, что было мною. "Земной бездумной радости
изъятьем
Я привлекал тебя в Мои объятия,
Напрасных бед тебе не посылал.
Что ты по прихоти утратил, как слепец,
Все возвратит тебе заботливый Отец:
В дом Отчий возвратись же, наконец!"
Так неужели боль и скорбь моя –
Лишь тень руки Его, протянутой мне свыше
С мольбой и нежностью, чтоб мог я опереться?
Шаги приблизились, и Божий глас я слышу:
"Я Тот, кого ты ищешь, только Я
Даю любовь и окрыляю сердце!"

Что это был за замечательный день, когда я прекратил бежать и, подчинившись силе Господа, позволил Его любви овладеть мною. Слова знаменитого "Гимна о христианской жизни", сочиненного Чарльзом Уэсли отражают тот триумф в моей жизни:

Окованный грехами Надежнее цепей,
Унылый и незрячий,
Я жил в темнице дней.
Но Божий лик, как солнце,
Печальный мрак прогнал,
Греха оковы спали,
Свободы час настал.
Прозренье и прощенье
Познал мой скорбный дух,
И Богу дал я руку
И в даль за Ним иду.

Мне было двадцать лет, когда моя семья переехала в Канаду. Там мои родители тоже посвятили свою жизнь Христу. Мой отец усердно работал, как бы стараясь компенсировать потерянные годы. В 1974 году я был молодым служителем в Камбоджи. Мой отец передал мне письмо и попросил прочесть его только после отъезда. В письме он вспомнил то время, когда наши отношения были практически прерваны. Это было замечательное письмо. Оно заканчивалось фразой: "Я благодарен Богу за то, что Он обратил Свой взор на нашу семью для избрания моего сына одним из Своих слуг". Отец умер в 1979 году в возрасте 67 лет. Мне не хватает его в моем служении. Он всегда ободрял меня. Божья милость – выше всяких похвал. Господь перенес нас через стены наших собственных тюрем.

ИЗМЕНЕНИЕ АДРЕСА

Члену нашей семьи представилась уникальная возможность во время посещения королевой Елизаветой и принцем Филиппом Индии в конце пятидесятых годов.

Мой брат, которому было всего семь или восемь лет от роду, был самым младшим в хоре кафедрального собора в Дели, и его решили официально представить королеве после воскресной службы. Естественно, для него это было неожиданно. Он не готовился для такой экстраординарной встречи. Перед самым представлением мы повторяли ему несколько раз, что к королеве нужно обращаться Ваше величество, а не тетушка, как это принято в Индии, когда люди хотят продемонстрировать свое уважение женщине. Настал момент представления, и он прошел мимо нас с раскрасневшимися щеками.

Мы не знали, что его встреча с королевой была затем показана по английскому телевидению, после чего в телевизионную студию стали звонить и спрашивать, нельзя ли усыновить того "симпатичного индийского мальчика".

С тех пор, как только брат начинал шалить, мы грозили отвезти его в Англию и отдать тем, кто звонил на телевидение. Он же еще долго помнил тот замечательный момент в своей жизни, когда он поклонился королеве, и не упускал шанса напомнить нам о полученной привилегии.

Встреча с историческими личностями – не банальное событие. Людям объясняют протокол задолго до самих встреч. Я не сомневаюсь, что чем

больше человек готовится к такой встрече, тем больше он боится сказать или сделать что-нибудь не то.

Каждый может представить себе чувства участников встречи с долгожданным Мессией. Мессия был единственной надеждой всей нации, стонущей под игом завоевателей. Каждый нормальный израильтянин молился за приход Избавителя народа. Возможно, кто-то за столом подавился своим ужином, когда Андрей сообщил, что он и Симон только что вернулись со встречи с обещанным Спасителем. Им пришлось услышать в свой адрес немало колких замечаний, пока они настаивали, что не сошли с ума. Да, они говорили с Ним, провели вместе несколько часов, и Андрей даже задавал Ему те вопросы, какие хотел задать. Один из услышавших это спросил:

"И какие же вопросы ты Ему задавал?" "Я спросил Его, где Он живет".

Даже сейчас можно ощутить тишину, которая воцарила за столом.

"И это все, что ты мог спросить, Андрей? Спросить, где Он живет?!"

Разве не было другого вопроса, который мог бы лучше испытать истинность Мессии? Даже сейчас это вызывает недоумение. Отчего Андрей, столкнувшись лицом к лицу с Мессией, не спросил что-нибудь очень важное, а просто поинтересовался, где Тот живет?

Малькольм Магридж, английский журналист, писал в своей автобиографии об интервью, которые он брал у известных людей по всему миру. Будучи неисправимым циником, он задавал порой совершенно абсурдные вопросы. Например, мог спросить епископа перед важнейшей аудиенцией: "Действительно ли нужны епископы?" Он поступал так, считая, что шок помогает добыть интересующие публику материалы.

Относился ли вопрос Андрея к разряду таких шокирующих вопросов, не был ли он задан с тем, чтобы затем высказать свое презрение человеку, назвавшему себя Мессией? Чем больше я думаю об этом, тем больше убеждаюсь, что у Андрея была глубокая причина задать именно этот вопрос. Таким образом он начал серьезное изучение личности Иисуса Христа. Был ли Тот, Кто назвал Себя Христом, действительно благословенным Спасителем? Почти две тысячи лет пророки говорили о Его приходе. Было ли это исполнением пророчеств? Давайте пристально взглянем на тот вопрос, столь важный для подтверждения притязаний Иисуса из Назарета.

ПРОВОКАЦИОННОЕ НАЧАЛО

Вопросы будущих учеников Христа записаны в первой главе Евангелия от Иоанна. Читателя Библии сразу поражает "случайность" появления Спасителя. Не было барабанного боя, громких возгласов и парада для приветствия Христа. Не было даже времени провести репетицию встречи.

Иоанну Крестителю была дана великая честь объявить о скором приходе Мессии. Иоанн, одетый в странную одежду и питавшийся еще более странной пищей, собрал немало последователей. Они считали его пророком. Перед его рождением ангел говорил о порученной Иоанну Богом миссии. Роль Иоанна состояла в том, чтобы представить Иисуса Христа миру. Вместо фанфар Иоанн выбрал для этого простые выражения.

Меняющее мир представление Христа не было обставлено никакими царскими почестями. Это было очень необычно, особенно для Востока.

Итак в нужный день, в назначенное Богом время Иисус Христос пришел к Иоанну креститься в водах Иордана. Пораженный данной ему привилегией, Иоанн высказал сомнение в том, что достоин даже развязать шнурки Его сандалий. Как же он мог крестить Господа? Далее на Иисуса спустился с небес Дух Святой в виде голубя. Получив подтверждение избранности Иисуса, Иоанн посмотрел на своих учеников и сказал, указывая на Христа:

"Вот Агнец Божий!"

Трудно не заметить отрезвляющего смысла этого определения. Обычной еврейской семье было прекрасно знакомо жертвоприношение овец. Храм был полон животными и жертвователями, особенно на День Искупления. Каждая овца, приносимая в жертву на алтаре, принадлежала тому, кто хотел очиститься от грехов. Она – агнец конкретного человека, приносимый в жертву Богу. Она не представляла всех людей. Это было просто бессловесное, ничего не подозревающее животное, приведенное в храм хозяином, чтобы никогда не вернуться назад.

Теперь, в назначенное время истории, Сам Бог от лица человечества приносил невинного Агнца на заклание. Но как такое могло случиться?

Неужели кто-то рожден именно с целью однажды быть принесенным в жертву? Разве это не провоцировало различные вопросы у тех, кто хотел быть Его учеником после шокирующего представления Иоанном?

Тот, кто хорошо знает Священное Писание, возможно, сразу же обратится к двадцать второй главе книги Бытие, в которой Авраам получил распоряжение принести в жертву своего долгожданного сына. Когда отец с сыном взбирались на гору, Исаак задал естественный вопрос: "Он сказал, что вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?" (Быт. 22:7). Как рассказывает эта история, самого Исаака положили на алтарь и приготовили к закланию.

В самый последний момент, когда рука Авраама с ножом опускалась на грудь сына, Ангел Божий остановил его: "Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего..." (Быт. 22:12). Бог, задолго до этого задумавший испытать преданность Авраама, предусмотрел и то, что овен запутается рогами в чаще поблизости от алтаря для всесожжения вместо Исаака – предшественника истинного Агнца, принесенного в жертву в другой день.

Иоанн Креститель объявил: "Вот Агнец Божий, обещанный давно".

Приближался день заклания на другом холме и на другом алтаре, когда рука Отца не остановит нож.

Ученики Иоанна, слышавшие объявление Иисуса Агнцем Божиим, пошли за Христом. Первый вопрос Христа, заданный им, прозвучал довольно резко: "Что вы хотите?"

Его будущие ученики еще совсем не понимали в то время, что они следуют за Тем, Кто движется в одном направлении, и Его дорога обязательно закончится у алтаря для жертвоприношений.

Интересно, что бы любой из нас спросил у Христа в тот момент?

Возможно, это был бы такой вопрос: "Что имел в виду Иоанн, когда назвал

Тебя Агнцем Божьим? Неужели Ты предназначен для столь ужасного конца?"

Вместо этого их интересовало Его начало, а не конец. Они задали Ему удивительный вопрос: "Где Ты живешь?" Я упомянул ранее, что на Востоке дом – важнейший индикатор.

После одиннадцати лет отсутствия я приехал в Индию, чтобы выступить в Бомбее с серией докладов. Со мной была моя жена, канадка.

На приеме, оказанном в мою честь в Бомбее, где я должен был выступить, она была поражена тем, каким образом я был представлен публике. Очень длинное и официальное представление было наполнено преувеличениями.

И при этом ничего не было сказано обо мне. Вместо этого было дано подробное описание заслуг моего отца. Думаю, что у многих появилось желание оглянуться вокруг, чтобы увидеть превозносимого до небес человека. В заключение было сказано: "А это – его сын, который должен перед нами выступить". Это все, что было сказано про меня.

Вначале я решил пошутить над этим. Но неожиданно понял, что я представляю человека более уважаемого, чем я – моего отца. Благодаря ему меня решили выслушать. Я знал, что я на Востоке. Представление на Западе, особенно в Северной Америке – это просто упоминание того, чего человек достиг сам, как будто он сам себя и произвел на свет. Семью при этом почти не упоминают. Но в Индии происхождение отца и матери, их положение в обществе – очень важны для аудитории.

На Западе для незнакомца не требуется длительного общения перед тем как спросить: "Чем вы занимаетесь?" Задаваемые вам вопросы позволяют спрашивающему определить ваши финансовые возможности и степень влияния.

На Востоке с этой же целью задают совершенно другие вопросы: "Из какого города вы родом?", "В какой части города вы жили?" Для Востока важны имена, адреса, социальное положение семьи. И там и там цель одна – определить ваше место в обществе. Но способы выяснения этого различны на Востоке и на Западе.

В классовом обществе ваш домашний адрес многое сообщает о вас.

Родовые привилегии открывают перед вами двери.

Совершенно неудивительна первая реакция Нафанаила: "...из Назарета может ли быть что доброе?" (Ин. 1:46). Далее в Библии записан другой скептический вопрос: "...не Иисус ли это, сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем?" (Ин. 6:42). Каким образом ответ на все мечты и надежды Израиля, ожидающего Мессию, мог прийти из такого незначительного города и из семьи, имевшей столь низкий социальный статус? Чтобы узнать, на самом ли деле Иисус – Мессия, как сказал Иоанн Креститель, они обязаны были последовать в его дом – земное жилище Того, Кто провозгласил Себя Сыном Бога.

Ответ Иисуса был интригующим. Он не назвал улицу и номер дома. Он просто сказал: "Приходите и увидите". Они отправились к Нему и, очевидно, провели с Ним всю ночь. Андрей вернулся домой, чтобы сообщить брату, Симону, что он нашел Мессию, Христа, и позвал брата на встречу с Ним.

На следующий день Филипп, который жил в том же городе, пригласил Нафанаила присоединиться к ним, говоря при этом: "...мы нашли Того, о

Котором писали Моисей в законе и пророки, Иисуса, сына Иосифова, из Назарета" (Ин. 1:45). Итак, обозначены и родной город, и социальное положение родителей. Нафанаил, как и следовало ожидать, скептичен, поэтому ему говорят: "Пойди и посмотри".

ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Священное Писание хранит молчание о некоторых важных для нас деталях. Например, каким был дом Христа? Изготавливал ли Он столярные изделия, и если да, то какие? Как был меблирован его дом? О каком уровне благосостояния и могущества он свидетельствовал? Я часто думал, что вместо скучных сведений по генеалогии для читателей было бы лучше узнать больше деталей жизни Христа. Сколько Он зарабатывал? Во что Он одевался? Как Он выглядел? Но возможно в этом молчании проявляется желание Бога вырвать нас из рабства нашего земного мировосприятия.

Исторические личности имеют дома, чтобы последующие поколения могли их посетить. Господь истории не оставил никакого дома.

Выдающиеся умы имели библиотеки и писали свои мемуары. Он оставил одну Книгу, записанную простыми людьми. Освободители громко заявляли о себе в победах. Он тихо говорит в наших сердцах.

Было ли так трудно сохранить кусочек одежды или часть мебели, чтобы мы могли выставить это в музее для желающих их видеть? Любой может посетить сегодня небольшой городок и увидеть раскопки домов, построенных во времена земного служения Господа Иисуса Христа. Почему же не сохранился Его дом? В одном турецком музее мы можем увидеть сегодня саблю Мохаммеда и то, что считают волосками из его бороды. Недавно нас информировали, что найден зуб Будды Гаутамы. У нас есть возможность познакомиться с экстраординарной коллекцией артефактов, связанных с именами монархов и героев даже дохристианских времен.

Царь царей почти не оставил материальных следов Своего пребывания на земле. От Христа мы знаем, что Он даже не имел места, куда приклонить Свою голову. Уже цитированный евангелист Иоанн написал: "В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог", "И Слово стало плотью, и обитало с нами..." (Ин. 1:1,14). "В начале" так напоминает первый стих Библии: "Вначале сотворил Бог..." (Быт. 1:1).

Христос – Царь вселенной, и поэтому правильно, что не акцентируется внимание на Его земном адресе. Важные для нас вопросы: "где" и "когда", свидетельствующие о нашей ограниченности, не имеют значения для вечного и вездесущего Господа. Когда Он сказал Своим будущим ученикам: "Пойдите и посмотрите", Он хотел оторвать их от пространственно-временных координат: "здесь" и "сейчас". Их ожидал шок и им многое нужно было разъяснить. Поставьте себя на место Андрея.

Его пригласил Иисус, Кого пророки называли Агнцем Божьим. Андрей пошел к Нему. Какие были у него ожидания? Был ли он разочарован?

Билл Грэм рассказывал о своем евангелическом десанте в Питсбурге.

Он вошел в гостиницу, где собирался остановиться с двумя членами своей команды и присоединился в лифте к оживленно беседовавшим бизнесменам. Когда лифт начал подниматься, один из бизнесменов сказал: "Я слышал, что Билл Грэм поселился в этой гостинице". Его собеседник, узнавший д-ра Грэма, улыбнулся и, указав на известного евангелиста, сказал: "Он здесь". Первый бизнесмен помолчал, затем опять взглянул на Билла Грэма и произнес: "Я ожидал другого". Будучи скромным человеком, д-р Грэм нормально воспринял разочарование того бизнесмена.

Что же в действительности ожидал увидеть бизнесмен? Кого-то с крылышками и сияющим нимбом вокруг головы? Того, кто не нуждается в лифте и возносится по воздуху в молитвенной позе? Людям свойственно наделять своих героев сверхчеловеческими возможностями. Мы так их превозносим, что оказываем тем самым медвежью услугу. Наше воображение подменяет реальный образ. Когда же у них кончаются силы, они стареют или становятся чересчур упрямыми, мы либо забываем их, либо находим способ поддержать созданный нами миф. Чтобы сохранить свои иллюзии, мы возводим статуи и пишем приукрашенные портреты. Мы убеждаем себя, что герои разительно отличаются от простых людей. На самом деле только однажды в истории рода человеческого появился Тот, Кто абсолютно отличался от всех остальных людей. Но Он был из

Назарета!? Он был сыном простого плотника!? Храм, воздвигнутый для Бога, был богато украшен. Когда же Бог явился во плоти, Его земной дом оказался обычным домом. Как раз и нужен был очень честный человек –

Нафанаил, чтобы по этому поводу не было никаких кривотолков. Он согласился пойти к Иисусу домой, чтобы рассеять "обман", внушенный его друзьям. Но когда он впервые приблизился к Иисусу, Тот произнес: "...вот, подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства" (Ин. 1:47).

Это был первый сюрприз. Слова незнакомца и тревожили и высвечивали тщательно скрываемые мысли.

Нафанаил пришел, чтобы разоблачить незнакомца, а вместо этого Тот выявил его сущность. "Почему ты знаешь меня?" – спросил Нафанаил и Иисус ответил: "...прежде, нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницей, Я видел тебя" (Ин. 1:48).

Что это означало для Нафанаила? Размышлял ли он о чем-то сокровенном под тем фиговым деревом? Имел ли предчувствие, что в его жизни вот-вот произойдет что-то очень важное? Считал ли он, что никто не может догадываться о его мыслях? Что-то в словах Иисуса заставило Нафанаила среагировать импульсивно, произнести слова, изменившие всю его жизнь: "Равви/ Ты – Сын Божий, Ты – Царь Израилев" (Ин. 1:49).

Я уверен, что Иисус щадящим образом раскрыл сокровенные мысли и намерения Нафанаила, избавив его от скептицизма.

Иисус видел Нафанаила, когда тот и не догадывался, что за ним кто-то наблюдает. Господь точно знал, чем может привлечь внимание Нафанаила. В одном из своих псалмов царь Давид признался, что не мог скрыться от Бога нигде, ибо Бог знал самое его сокровенное: "Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убегу?" (Пс. 138:7). Нафанаил осознал то же, что и царь Давид.

Иисус также знал, что Нафанаил не относится с уважением к Назарету.

Зная, что было на сердце у Нафанаила, Он спровоцировал его импульсивное выражение веры и сказал в ответ: "...ты веришь, потому что Я тебе сказал: Я видел тебя под смоковницею; увидишь больше сего. И говорит ему: истинно, истинно говорю вам: отныне будете видеть небо отверстем и Ангелов Божиих восходящих и нисходящих к Сыну Человеческому" (Ин. 1:50-51).

Другими словами, Иисус сказал: "Ты потрясен тем, как Я явил Себя. Но тебе еще предстоит во всей полноте познать Меня. Познать, Кто Я и откуда пришел". Он не только дал ответ на простой вопрос, но и приоткрыл божественную тайну.

Упоминание сходящих и восходящих ангелов указывало на земные корни Иисуса. Ведь Петр, Андрей и Нафанаил прекрасно знали, что то же самое случилось во сне Иакова – отца нации.

Ветхий Завет подробно описывает тот случай. Будучи молодым человеком, Иаков обманул своего старшего брата и бежал от гнева его. На пустынном пути в далекие края, Иаков не предполагал, что кто-либо наблюдает за ним. Он вырос в доме, где алтарь был центром. Его дед

Авраам известен как "человек палатки и алтаря". Дом у Авраама был временный, а богопочитание – постоянным. Теперь в бегах Иаков не имел ни палатки, ни алтаря. Добравшись до места ночлега, он положил голову на камень и уснул. Даже для жителя пустыни это был необычный способ ночевки.

Во сне Бог показал ему лестницу, тянущуюся от земли и до небес, по которой сходили и нисходили ангелы. На вершине той лестницы находился Сам Бог. Бог сказал Иакову: "Я Господь, Бог Авраама, отца твоего, и Бог Исаака; [не бойся]. Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему" (Быт. 28:13).

Проснувшись, Иаков подумал: "...истинно Господь присутствует на месте сем; а я не знал! И убоился и сказал: как страшно сие место! это не иное что, как дом Божий, это врата небесные" (Быт. 16:17).

Он отметил своей каменной подушкой то место, где лестница касалась земли и: "...нарек [Иаков] имя месту тому. Вефиль, а прежнее имя того города было: Луз" (Быт. 28:19).

Поняли будущие ученики или нет, но Иисус сказал Нафанаилу нечто архиважное. Он явил им Свою суть. Понимали ли они, что Господь, сотворивший небо и землю, стоит меж них, и ангелы посещают место Его пребывания. Нас настораживает это слово "пребывание". Оно коррелируется с некоторыми пространственными координатами, что противоречит образу вездесущего Бога. Однако Иаков понял, что присутствие Благословляющего может превратить любое место в храм. Теперь ученикам пришло время постичь ту же истину. Они собирались оценивать Иисуса по Его земному дому в Назарете. А Он открыл им истину, что любое место, где Он находится, становится вратами рая. Что это было за утешение для них!

Более того, им было сразу же сказано, что Он пришел от Своего небесного Отца, Который был Богом Авраама, Исаака и Иакова. Он показал им Свои истоки, а затем вознес на высоту, с которой они увидели, что главный смысл слова "дом" – жизнь с Богом.

Ученики были ошеломлены полученными откровениями. Они не осознавали полностью, во что выльется эта неожиданная встреча. Они не знали, что их жизни настолько изменятся, что они оставят собственные дома, чтобы поведать всему миру об Иисусе Христе. "Ты удивляешься тому, что Я явил тебе, Нафанаил, но это только начало того, что тебя ожидает, когда Я открою Себя во всей Своей славе".

ВПЕЧАТЛЕНИЯ О ДРУГОМ ДОМЕ

Иисус в первой же простой беседе сообщил важнейшие мысли, которые Его слушатели не смогли сразу усвоить. Об этом свидетельствует вопрос учеников. Ведь спросить у Иисуса, где находится Его дом – все равно, что спросить, когда появился вечный Бог! Где и когда важны для нашего конечного земного существования, поскольку было время, когда нас не существовало. Но к Богу пространственно-временные координаты не имеют никакого отношения.

Упоминание Иисуса о сходящих и восходящих ангелах, находящихся у Него в услужении, указывает на то, что Он является Господом небес и земли, существующим вечно.

Как невозможно для вечного Бога иметь День Рождения, так и нет никакой необходимости иметь Ему дом. Это именно то, что Он ответил своему рабу Давиду, который хотел построить храм, в котором бы Бог мог обитать: "...ты ли построишь Мне дом для Моего обитания?" (2 Царств 7:5).

Более правильно спросить, где Он обещал благословить нас, чем спрашивать, где Он обитает.

Многим представляется теперь, что лишь гении понимают суть таких категорий, как пространство и время, и чем глубже мы проникаем в их смысл, тем ближе к общему знаменателю жизни, разгадке ее тайны. Мы изучаем мельчайшие частицы материи, чтобы, по словам ученых, построить теорию возникновения мира.

Иисус поставил все с головы на ноги. Он сказал нам, что смысл познается при рассмотрении совокупности, а не отдельных частей. По словам Иисуса из Назарета, нашему изумлению не будет конца, когда мы начнем познавать смысл Божьего существования.

Никто другой, объявляющий себя божеством или пророком, никогда бы не ответил подобным образом о своем доме. Великий Иоанн Креститель указывал своим последователям на существующую разницу: "...не может человек ничего принимать на себя, если не будет дано ему с неба...Приходящий свыше и есть выше всех; а сущий от земли земной и ест и говорит, как сущий от земли; приходящий с небес есть выше всех, и что Он видел и слышал, о том и свидетельствует; и никто не принимает свидетельства Его" (Ин. 3:27, 31-33).

Даже если они учат правде, они все равно лишь лучшие представители человечества, которым Бог оказал доверие. Они получают задания. Иисус же, в отличие от них, – Тот, Кто дает задания. Он – "выше всех", как пишет евангелист.

В другой беседе Он объявил, что Его вознесению предшествовало Его схождение с Небес: "Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес

Сын Человеческий, сущий на небесах" (Ин. 3:13). И уже только это выделяет Его среди всех остальных. Его видение реальности, Его объяснение жизни, Его знание тайнств, Его умение отличать с первого взгляда, что важно, а что нет, объясняются Его божественной сущностью. Его земная жизнь – визит Бога.

Каждая центральная личность любой религии имела свое начало либо в мифах, либо в реальности. И тем не менее, земное начало было и у Иисуса. Правда, рождению Иисуса в Вифлееме предшествовала вечность. Как Бог, Он не имел начала, и Его приход не определялся волей людей. Творец всего сущего, живущий вечно, воплотился на время, чтобы мы могли иметь жизнь вечную. В этом смысле то, что сообщил Христос, было не введением в религию, а введением в истину о реальности, как ее знает только Господь.

Отрицать сказанное Иисусом – значит обращаться к придуманным религиям и пытаться увидеть небеса в том, что несомненно принадлежит земле. Иисус объявил: "Я пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком" (Ин. 10:10). Он дарует жизнь, вне Его царит смерть.

НАЗНАЧЕННЫЙ СВЕРХУ

"Где Ты живешь?" – спросили незнакомца. "С моим Отцом Небесным", – ответил Он.

Нафанаил подумал: "Каким образом Иисус может подтвердить такое смелое утверждение?" Доказать то, что ты вечен, сложнее, чем провозгласить это. Если на небесах творится реальность, тогда это заставляет нас задуматься о своем положении. Что я имею в виду под словом "положение"? Положение – правильная духовная позиция, с которой обзревается жизнь.

Вы когда-нибудь испытывали растерянность, глядя с близкого расстояния на, казалось бы, бессмысленное сочетание линий и точек на плакате? Когда же вы продолжаете пристально всматриваться в них и поворачивать голову, слово или образ неожиданно выплывает из кажущегося поначалу хаоса. Мы называем это криптограммой.

Увидев в криптограмме образ, вы делаете попытку вернуться к первоначальному кажущемуся хаосу, потому что вам хочется разобраться, отчего в начале вы не смогли увидеть реальный образ. Но вернуться назад уже сложно. Когда ваши глаза восприняли образ, вы воспринимаете и ту информацию, которую он в себе несет. Если ваши глаза не могут воспринимать информацию, вы видите только хаос.

Позволю себе предположить, что одной из целей раннего этапа служения Христа было придание нам способности воспринимать информацию, чтобы вся картина была понятна. Начав вглядываться в криптограмму жизни, мы видим либо Его сверкающее имя, либо множество религий, представляющих собой смесь странных верований, отягощающих наше существование и питаемых только народными традициями/Нас пытаются ввести в заблуждение разговорами о толерантности, когда мы сталкиваемся с явными противоречиями различных вероучений.

Клайв Льюис пишет:

"Чтобы обрести безнравственный характер, мы должны просто прекратить делать то, от чего уже устали. Чтобы обрести нравственность, мы должны делать то, что трудно делать и стать тем, кем мы пока не являемся".

Иисус обещает тем людям, которые приходят к Нему, что они станут тем, кем не могут стать сами, и сделают то, чего не могли сделать прежде.

В юности я читал историю о сэре Исааке Ньютоне, оказавшую на меня огромное влияние. Он часами занимался научными исследованиями основ мироздания при свете свечей. Его любимый пес обычно находился рядом с ним. Однажды, когда Ньютон вышел из комнаты, собака побежала вслед за ним и задела стол. Стол покачнулся, свечи упали и исписанные гением листы бумаги загорелись. Весь его титанический труд был обращен в одночасье в кучку золы.

Когда Ньютон вернулся в кабинет и увидел, что стало с его трудом, его сердце было разбито. Вырвав из огня то немногое, что еще уцелело, Ньютон сел и горько зарыдал, спрятав лицо в ладони. Своему псу он сказал: "Ты никогда даже не узнаешь, что натворил".

Даже если бы собака могла понять, что случилось нечто трагическое, она все равно не смогла бы осознать, в чем заключается эта трагедия и какова ее степень.

У нас аналогичная трудность. Жизнь в падшем мире приводит к тому, что нам легче понимать свою греховность, чем поступать безгрешно. Разве удивительно, что мы не можем постичь Бога? Дело не только в нашей несовершенной морали. Дело еще и в наших способностях. Для меня легче мыслить категориями времени, чем категориями вечности. Как мне объяснить бытие совершенного и вечного Творца, если мое собственное бытие столь несовершенно и подчинено времени. Как мне понять сверхъестественное, если я настолько привязан к материальному?

Иисус пришел, чтобы объяснить нам, что мы прикованы к временному существованию, в котором нет подлинной жизни. Хотя мы продолжаем существовать, мы не имеем той жизни, которая должна быть. Он хочет, чтобы мы увидели через линзы вечности, что на самом деле означает жить. Это происходит, когда мы приглашаем Его жить в нас. Тогда Он обещает Свое благословение.

Иисус однажды сказал человеку, вопросившему Его; "Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, – как поверите, если буду говорить вам о небесном?" (Ин.3:12).

Разве небесная природа Иисуса не является уникальной особенностью христианского вероучения? Несомненно, что это так. Возможно, мусульманские богословы думали об уникальности Христа, когда говорили об экскурсии Мохаммеду на небеса. Исламское вероучение утверждает, что однажды Мохаммеда забрали на небеса погостить, чтобы он увидел, как они выглядят. Если признать буквальную правдивость этого текста, это означает, что небеса были ранее незнакомы Мохаммеду. И это как раз и отличает его от Христа.

Даже признав отличие Иисуса от всевозможных религиозных лидеров, скептик может задать законный вопрос: "Существуют ли доказательства, подтверждающие божественное происхождение Иисуса?"

РОЖДЕНИЕ ДЕВОЙ

Если Иисус не имел начала, тогда как же Он родился? Этот парадокс объясняется рождением Иисуса непорочной Девой Марией.

Когда кто-нибудь ищет подтверждения сказанному Иисусом о Себе, необходимо включить в рассмотрение свидетельства людей, по разным причинам отнюдь не стремившихся подтверждать божественную природу Иисуса. Для Девы Марии заявить о непорочном зачатии ребенка означало не только рисковать своей жизнью, но и жизнью сына.

Непорочное зачатие не воспринимается миром, заквашенным на материализме. Таинство рождения Христа продолжает оспариваться, хотя его достоверность не была опровергнута Его современниками.

Мы, конечно же, вправе спросить любого, кто утверждает, что родился от девственницы и существует вечно, чем он может это подтвердить? Но рождение Спасителя было предсказано заранее и анализ текстов

Священного Писания свидетельствует о том, что предсказанное полностью сбылось! Недаром генеалогия была более важна для первых последователей, чем мебель в доме Христа.

Помимо Девы Марии и Иосифа, важные свидетельства оставили священник Захарий и его жена, Елизавета, – родители Иоанна Крестителя, которые не должны были желать своему сыну играть "вторую скрипку" после своего кузена, тем более младшего по возрасту. В обществе, где в почете власть и богатство, и дом свидетельствует о социальном статусе людей, позора старались избегать. Признать непорочное зачатие Девой

Марией означало для них подвергнуться остракизму, если не потерять свою жизнь. Елизавета и так в результате потеряла своего единственного сына, казненного Иродом, а Деве Марии было предсказано ангелом, что меч пронзит ее сердце. Ни одна мать к такому не могла стремиться. Дева Мария, Иосиф, Захарий, Елизавета, Иоанн, а потом и апостолы рисковали всем, в том числе своими жизнями, ради истины о рождении Христа.

Однако помимо свидетельств родственников Иисуса существует подтверждение рождения Девой Сына в рамках ислама – религии, традиционно оппозиционной христианству. Коран, написанный шесть веков спустя после земного служения Иисуса, подтверждает Его рождение Девой (суры 19:19-21). Такое утверждение отнюдь не служит цели самоутверждения ислама.

Итак, мы имеем человека из Назарета, который объявил, что явился с небес, и что Его Отец – не кто иной, как Сам Бог, а Он – Его Сын и, одновременно, Слово Божье во плоти, находящееся в вечном единстве со Своим Отцом.

Он родился не так, как рождались все остальные религиозные лидеры, такие, как Мохаммед, Кришна или Будда. Но ислам, подтверждая Его рождение от Девы, отрицает то, что Он – Сын Божий. Таким образом, ислам не может освободиться от самим сотворенного противоречия по поводу происхождения Иисуса. Утверждение ислама о том, что кощунственно говорить о Сыне Бога, основано на предположении, что для зачатия ребенка

необходимы сексуальные отношения, что, несомненно, принижает Бога. В этом есть скрытая ирония, поскольку основатели ислама имели множество сексуальных союзов, все из которых были, как они утверждали, санкционированы Богом. Но даже оставив эту тему в стороне, мы не можем понять, отчего исламисты, признавая рождение Сына Девой, не могут понять, что всемогущий Бог может зачать новую жизнь без сексуальных отношений. В начале всего власть дать жизнь была только у Бога, Который являет миру гармоничное взаимоотношение трех личностей, лишенное сексуальной составляющей. Во Христе Слово стало плотью. И только Он, богочеловек, мог принести в жертву Свою плоть для спасения заблудших людей.

ЖИЗНЬ БЕЗ ПОРОКА

Есть и другое подтверждение божественности Иисуса. Его жизнь была без малейшего изъяна. Его антагонисты старались найти хоть какие-нибудь контрсвидетельства. Но им никак не удавалось очернить Его кристально-чистую жизнь. Он Сам призывал Своих противников найти в Нем хоть какой-то грех. Читая книгу, вы увидите, как они в этом усердствовали.

Никто иной никогда не подвергался столь тщательной проверке. Что касается Мохаммеда, Будды и Кришны, то они сами описали свою бурную жизнь. В то же время мусульманский мир верит в полную безгрешность своих пророков. Удивительно то, насколько по-разному в Коране оцениваются проступки людей. Уважаемым пророкам в Коране ставятся в вину только "проступки", а остальным людям, виновным в той же степени, – "грехи". Например в суре 26:1 б Моисей просит прощения за убийство египтянина. В отношении совершенного этим пророком, уважаемым мусульманами, в тексте используется слово "промах", а не слово "грех". В суре 47 и 48 рассказывается как самому Мохаммеду было сказано просить прощение за "промах", а не "грех". Проступок же супруги Потияра, пытавшейся соблазнить Иосифа, переводится на арабский язык словом "грех" (сура 12:29).

Характеристика равных по тяжести прегрешений разными терминами свидетельствует о желании представить жизнь Мохаммеда столь же непорочной, как и жизнь Иисуса Христа.

Однако, что это за "промахи", которые нуждаются в Божьем прощении?

Может быть, использование термина "промах" – это лукавство?

О разнице в жизни Мохаммеда и Иисуса можно говорить много. Женитьбу Мохаммеда на одиннадцати женах нелегко объяснять мусульманским теологам. Даже если принять надуманные объяснения брачной практики Мохаммеда и шокирующее понимание рая, как изобилия вина и женщин (сура 78:32, которую богословы называют метафорической), жизнь Мохаммеда ничем не напоминает безгрешную жизнь Иисуса. Христос никогда не испытывал влечения к женщинам и не нуждался в прощении за что-либо. Иисус – единственный незапятнанный никакими проступками, единственный, в Ком нет греха.

Разница между Иисусом и Мохаммедом не только в их жизни, но и в том, как они воспринимали свое призвание. По свидетельству самих мусульманских теологов, Мохаммед был сильно смущен, когда получил откровение. Он не был уверен в том, что понимает его. Кто-то другой объяснил ему, что он слышит голос Бога. Иисус же в точности знал, Кто Он и откуда пришел.

Индуизм также не дает примеров безгрешной жизни. Игривость Кришны и его шашни с дояркой из Бхагавад-сити очень смущают индуистских теологов.

Как можно оценить Будду в сравнении с эталоном чистоты, установленным Иисусом? Уже тот факт, что Будда испытывал несколько раз реинкарнацию, свидетельствует о серии несовершенно прожитых им жизней. Он оставил жену и сына, покинул свой дворец, чтобы найти ответы на свои вопросы. Он начал свое служение, еще не имея ответов. Он обрел "просветление" позже. Даже при поверхностном взгляде это был путь к чистоте, а не изначальная чистота.

Иисус не начал выполнение Своей миссии с того, что отрекся от благосостояния для достижения просветления, позволившего Ему познать таинство жизни. Таково было начало буддизма.

Иисус не давал людям повода для хвастовства из-за древности культуры или особой сплоченности общества. В новозаветные времена многие пантеистические общества хвастались древностью своих культур. Он не пришел, чтобы поддержать людей, хваставшихся силой государства, таких, как, например, римляне, провозгласившие свою столицу вечным городом. Он не пришел, чтобы хвалить греков за их высокий уровень развития наук и искусств.

Он утверждал, что небеса – Его дом, а земля – подножье Его трона. Не существовало времени, когда бы Его не было. Не будет времени без Него.

ИЗМЕНЕНИЕ НАШЕГО АДРЕСА

Божественная природа Иисуса дает нам привилегированное положение. Этот вывод стал неожиданным для Нафанаила, который сначала не верил, что из Назарета может прийти что-то хорошее. Назарет едва ли был указан на географических картах. Впоследствии ученые потратили годы, прежде чем найти его местоположение. Отчего Господь небес и земли выбрал именно Назарет? И это несмотря на то, что небеса – Его жилище, а земля – подножие трона? Он выбрал это место, чтобы те из нас, кто гордится своим происхождением, могли бы понять, что наш Отец Небесный имеет для нас нечто лучшее, чем наша земная генеалогия.

Мы столь далеки от Бога, что оцениваем людей по таким категориям, как расовая принадлежность, влияние, интеллект... Но привилегии, даваемые происхождением и благосостоянием, становятся деструктивной силой в обществе, когда они разделяют нас с Творцом.

Слова Иисуса являются для нас напоминанием о том, что чрезмерная гордость своей родословной может стать водоворотом, который затягивает на дно и приводит к искаженному восприятию жизни. Национализм уже вызвал столько трагедий, что невозможно все перечислить. За годы своих путешествий я побывал в странах, где люди считают себя лучше других из-за своей древней и богатой культуры. Однако мы не выбираем место рождения. Здесь нет нашей

заслуги. А Иисус выбрал заштатный еврейский городок, чтобы назвать его Своим домом. К Иисусу национализм не имел ровно никакого отношения.

Если культура или происхождение не должны вызывать гордыню, то и богатство не может быть мерилom человеческого достоинства. Мне кажется, что молчание Священного Писания по поводу достатка в доме Иисуса очень симптоматично. Библия только коротко сообщает, что Иисус из семьи, относившейся к неожиданно низкому сословию. Такая краткость необычна для культуры, в которой столь важное значение уделяется достатку и родословной. Думаю, в этом есть намек на то, что мы не должны иметь в жизни только материальные цели. Испытания мира велики, но и разочарования пропорциональны им.

В одной из ведущих газет Нью-Йорка я прочел интервью, взятое у жены члена команды "Нью-Йоркские янки", только что подписавшего контракт на 89 миллионов долларов. Он долго откладывал подписание контракта, поскольку надеялся, что ему дадут 91 миллион долларов, как это предлагали сделать в другой команде. Но "Янки" отказались. Его жена сказала: "Когда он вошел в дом, я сразу же поняла, что увеличить сумму контракта не удалось. Он чувствовал себя отвратительно. Это был самый печальный день в его жизни".

Таковы, увы, причуды человеческой психики. Конечно, у большинства из нас не будет разбито сердце, если нам дадут 89 миллионов долларов вместо 91 миллиона, которые мы ожидали получить. Но в рамках личных материальных обстоятельств подобные разочарования нам также знакомы. Нас приводит в уныние не размер потерь, а наши жизненные приоритеты. Я не на секунду не поверю в то, что Библия против богатства. Но она предупреждает об опасности тех, кто сделал богатство главной целью жизни. Жизненный опыт ценнее богатства. Если этого не понимать, то богатство готовит почву для горького разочарования. В течение многих лет Бог давал мне возможность общаться с теми, кто имел природный талант преумножать полученный капитал. Многие из них жаловались на то, что их ноша не из легких.

Никое Казантзакис совершенно неправильно изобразил Иисуса в своей книге Последнее искушение Христа. Он, в частности, приводит в ней сцену, где сатана внушает распятому Христу образы жизни, которую бы Христос имел, если бы отказался от жертвенной смерти на кресте. Спаситель увидел Свой дом в Вифании, где Он живет с Марией или

Марфой, а может быть с обеими, в окружении детей. Автор был абсолютно не прав. Он не понял, что дом в Вифании не мог пленить Того, Чье жилище в Небесах.

Закончу эту главу историей из своей жизни. Несколько лет назад мы встречали Рождество в доме родителей моей жены. Канун Рождества был тяжелым для этой семьи. В предшествующие недели случилось много плохого, и груз забот придавил обычно гостеприимный дом. Однако несмотря на неблагоприятные обстоятельства, теща по своей привычке предлагала людям, не получившим приглашений на праздничный ужин, провести праздник с нами.

В тот год она позвала человека, отличавшегося весьма эксцентричным поведением. О нем практически ничего не знали, кроме того, что он регулярно приходит в церковь, садится отдельно от остальных и сразу уходит после службы, ни с кем не общаясь. Он, очевидно, жил один и выглядел довольно

несчастливым. Он-то и стал нашим гостем на Рождество. Из-за всего, что произошло в семье, в частности из-за досрочной отправки в роддом беременной дочери, в семье все расстроилось. Мне было поручено развлекать гостя.

Должен сознаться, что мне не нравилась моя роль. Путешествуя по белу свету круглый год, я хотел провести спокойно хотя бы Рождество с моей дорогой семьей, а не развлекать незнакомого человека, пока другие готовятся к Рождественскому ужину. Я подумал: "Похоже, это Рождество станет самым неудачным в моей жизни".

Но тем не менее я справился со своими обязанностями. Гостю очень понравилась наша праздничная еда, фейерверк во дворе, рождественские песнопения и довольно серьезная богословская дискуссия, которую он затеял со мной.

Он оказался довольно начитанным человеком и, как я заметил, любил пощеголять специфическими богословскими терминами. Я тоже это любил, но не за столом, накрытым для того, чтобы насладиться покоем, а не полемикой.

В конце вечера, когда настало время прощаться, он благодарно пожал руку каждому из нас и сказал: "Спасибо за лучшее Рождество в моей жизни. Я никогда его не забуду". Он ушел в темноту, в свое одинокое существование.

Во мне заговорила совесть после его сердечных слов. Я с трудом сдерживал слезы. Несколько лет спустя наш гость умер, будучи еще сравнительно молодым. Я вспоминал то празднование Рождества множество раз.

Господь преподавал мне урок. Главная цель дома – не произвести впечатление полного достатка, а поделиться с другими Божьей любовью. Будучи выше предрассудков любой культуры, Иисус указал ученикам, как правильно относиться к богатству. Его влияние было настолько сильно, что многие из Его последователей покинули свои дома и отправились в далекие края, чтобы провозгласить Благою Весть. Многие даже заплатили за это своими жизнями.

Первый раз, когда я шел по шумной улице Вифлеема и впитывал ее запахи, я понял разницу между сладкими рождественскими песнопениями, рассказывающими о "пленительной красоте маленького городка" и реальностью того места, в которое пришел Господь, чтобы жить во плоти среди грешных людей. Божественный акт воплощения был отнюдь не проявлением любопытства Творца, а желанием продемонстрировать нам, как следует жить.

Отвечая на простой вопрос учеников: "Где Ты живешь?", Иисус поднял их над расами и культурами, над богатством и властью, над временем и расстоянием, чтобы сделать истинными гражданами мира. Он учил их совершенно другому способу мышления и жизни, чем тот, к которому они привыкли. Он продемонстрировал инклюзивность Своей любви ко всему миру. Но в этой инклюзивности подразумевается эксклюзивность Его истин, за отстаивание которых многие ученики впоследствии не пощадили своих жизней. Мы же искажаем данное нам Господом. Мы сделали истину относительной и подняли на щит культуру, поэтому и остались в мире, которым правит зло.

Иисус показал всем подлинную истину и горний мир. В том мире мое сердце нашло свое истинное пристанище. Так земной адрес Иисуса изменил мой собственный адрес.

Дитя лежит в заброшенном вертепе,
В хлеву ночует вместе со скотом,
И потому что Он – бездомен в мире,
Имеем мы пристанище и дом.

Мы много сделали и многое узнали,
Но душу вечную давно мы потеряли;
Она сокрыта в тайнике особом
И не отыщется нигде под небосводом.
Когда пришли в вертеп к Нему навстречу
Волхвы ученые и пастухи под вечер,
То хлев убогий стал – прекрасней Рая,
И смолкла суета земная.
Туда звезда вела их осторожно,
Там было невозможное – возможно,
Там Бог предвечный бесприютным стал
Но каждый дом обрел свой там.

Где Иисус живет? Придите ко Христу и узнаете, что значит жить.

СУТЬ ВЕРЫ И ПОИСК ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Известного философа-атеиста Бертрана Рассела однажды спросили: "Если вы встретите Бога после своей смерти, что вы скажете в оправдание своего неверия?" "Я скажу Ему, что Он Сам виноват, поскольку не дал мне достаточно доказательств", – ответил ученый.

Враждебность Бертрана Рассела ко всем религиям, и, в первую очередь, к христианству, необъяснима. Но его жажда доказательств вполне понятна. Меня больше беспокоят люди, которые вовсе не нуждаются в подтверждении того, во что они верят, чем люди, ищущие доказательства.

Во время своих путешествий я встречал сотни, если не тысячи людей абсолютно преданных своей вере. Миллионы верующих простирались ниц в пыли и приносили подарки идолам, имевшим порой безобразные черты и устрашающие атрибуты. Меня всегда поражала такая преданность, обусловленная лишь культурно-религиозными традициями общества.

Я убежден, что поиск рационалистических подтверждений веры может оказаться делом скучным и неблагодарным. Но если мотив поиска – выяснение истины, он правомерен.

По разным причинам люди воспринимают веру в Бога, как исключительно эмоциональную сферу, с которой разум не пересекается.

Они думают, что вера не может выдержать вес разума и эмоций одновременно.

У каждого из нас разные интеллектуальные способности. Но наличие лучших способностей еще не дает права считать свою точку зрения более правильной. Мы не должны оставлять без внимания вопросы, которые оппоненты задают верующим. Им извинительно стремиться узнать, чем отличается вера от глупости или иррациональности, если нами не представлено никаких логических доказательств в защиту своей веры.

Нам совершенно необходимо логически обосновать нашу веру миру, запутавшемуся в противоречивых способах определения реальности.

Подчинение привычек, мыслей, целей, приоритетов определенному мировоззрению без его анализа означает построение очень ненадежного основания для жизни.

В книге мы рассмотрим трудные вопросы, которые задавали Иисусу Христу. По ответам на них мы поймем суть веры. Иисус очень серьезно предупреждал всех не заниматься поисками знамений. Но в то же время Он подтверждал Свою правоту чудесами. Таким образом, существует некоторое равновесие между безоговорочной верой и доказательствами, которое мы должны отыскать.

Несколько лет назад я остановился в небольшом отеле на Филиппинах. Женщина, занимавшаяся его управлением, получила философское образование и любила поговорить со мной на тему рациональности и иррациональности веры в Бога. Во время одной из наших бесед она спросила, не знаком ли я с семьей, прибывшей из Австралии, чтобы излечить своего больного сына, и остановившейся в том же отеле?

Я не был знаком, но вскоре мне представилась такая возможность. Не могу сейчас припомнить, сколько лет было сыну. Кажется, 10-12. Он неподвижно лежал на узкой кровати в гостиничном номере, почти лишенный признаков жизни. Его лицо пепельно-серого цвета носило печать близкой смерти. Родители мальчика и я разговаривали вполголоса. На его прикроватном столике стоял прозрачный кувшин с какой-то темной жидкостью и отвратительного вида фиолетовой массой, от которой отходили тонкие корни.

Мать мальчика указала на кувшин и спросила: "Знаете, что это такое?"

Я отрицательно покачал головой. "Это раковая опухоль, которую местный знахарь извлек из тела сына, не делая ему операции. Мы уверены, что теперь наш сын поправится".

Мне было трудно смотреть в глаза тем, кто решился доверить жизнь собственного сына шарлатану, обманывающему людей разного рода "чудесами". Два образованных человека хвастались исцелением, полученным от проходимца, бормотавшего во время "операции" всякую чушь и извлекшего без единого надреза из тела ребенка нечто, что напоминает метастазы.

Чем можно объяснить подобную безрассудную "веру"? Поистине, способность человека верить во все странное, эксцентричное, особенно перед лицом смерти, неограниченна.

У меня нет сомнений, что Бог совершал исцеления множество раз и продолжает делать это сегодня. Но эпизод "исцеления" того мальчика не имеет ничего общего с Божьим милосердием. Нельзя было не увидеть в нем корысти и оккультной практики.

Расставаясь со своими новыми знакомыми, я попросил их написать мне в том случае, если филиппинский знахарь действительно помог мальчику. Они взяли мой адрес и обещали написать, но я так ничего от них не получил, хотя времени прошло немало.

Даже этот единственный пример убеждает, что если нам не позволительно рисковать своими жизнями, обманываясь абсурдными утверждениями шарлатанов, то насколько важнее не доверять будущее человечества кому-то, кто утверждает, что является единственным смыслом жизни, ее источником, до тех пор пока такие претензии не будут тщательно проверены и подтверждены. И Библия приводит достаточно свидетельств об Иисусе Христе, несмотря на противоположное утверждение Бертрانا Рассела. Проблема таких людей, как Рассел, не в недостатке свидетельств, а в нежелании их воспринимать.

Говорил ли Христос, что вера есть не что иное, как слепое подчинение? Я так не думаю. На самом деле Он сказал, что если мы проверяем Его утверждения таким же образом, как и любые другие, мы обязательно обнаружим, что Он и Его учение, несомненно, заслуживают доверия.

В подтверждениях нет недостатка. Отрицание Христа обусловлено не недостатком фактов, а тем, какие выводы склонны делать люди еще до их рассмотрения. Об этом свидетельствует весь мой опыт.

Обратите внимание на статью профессора Нью-йоркского университета Томаса Нагела, объясняющую его глубокую антипатию ко всем религиям: "Говоря о своей нелюбви к религиям, я не имею в виду неприятие их моральных доктрин, социальной деятельности и политического влияния. Нет, я имею в виду отвратительные суеверия, свойственные вероучениям, их очевидную лживость. Я хочу, чтобы атеизм был неуязвим перед критикой умных и знающих религиозных апологетов. Я не только не верю в Бога и надеюсь, что Бога не существует. Я не хочу, чтобы был Бог и чтобы вселенная была устроена так, как считают верующие".

Вот вам кредо убежденного атеиста: "Я не хочу, чтобы был Бог".

Если скептицизм Бертрана Рассела можно рассматривать как честный поиск правды, то здесь мы имеем дело с антиверой, являющейся сознательным искажением истины.

Если у человека такое отношение к поиску истины, ему ничего невозможно доказать. Он уверен в своей правоте априори.

Изучая тему рационалистического познания истины и веры, роль знамений, мы обнаружим, что Бог говорит нам гораздо больше, чем мы предполагаем.

НИЧЕГО НОВОГО В ТРЕБОВАНИИ ЧУДЕС

Скептики всегда требовали свидетельств. Религиозные учителя приходили к Иисусу и спрашивали: "...каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?" (Ин. 2:18).

Они не были расселами и нагелами тех дней, поскольку верили в чудеса. Они были служителями храма, который играл роль религиозного и, как ни странно, торгового центра Иерусалима, в котором они чувствовали себя, как рыбы в воде. В храме взималась мзда с тех, кто искал примирения с Богом. В

этом переполненном людьми и жертвенными животными месте был слышен голос страха.

Ничто другое так не обманывает людей, как религиозная деятельность, заквашенная на жадности и идее искупления грехов жертвоприношениями. Весьма уважаемый ученый Стефан Нейл однажды сказал: "Я склонен думать, что лицемерие – почти всегда грех для рядового человека, для христианина же оно всегда грех и тем более оно непростительно для священнослужителей".

Думаю, что Нейл был прав. Мыслители от Вольтера до Эйнштейна выражали множество сомнений относительно государственных религий из-за их противоречивого прошлого. Трагично то, что история мировых религий, включая христианство, полна такого количества извращений, что скептицизм, царящий в обществе, вполне понятен. Иисус излил гнев Свой на религиозных учителей, говоря им, что их двуличие и лукавство вызывают законное неверие людей.

Между Иисусом и служителями храма существовала непримиримая конфронтация. В назначенное время Иисус вошел в храм, перевернул столы торговцев и изгнал их вон, говоря: "...возьмите это отсюда и дома Отца Моего не делайте домом торговли" (Ин. 2:16). Ибо нельзя было превращать место поклонения святому Богу в базар.

В городке, который я часто посещаю во время своих лекционных поездок, рядом с моим отелем есть молитвенное место. Каждое утро я наблюдаю, как тысячи людей, проходя мимо скульптур божеств, останавливаются, складывают руки в молитвенном жесте и удаляются. Многие из выполняющих положенный ритуал отходят на несколько шагов и замирают, высматривая туристов, которых можно было бы обмануть. Они торгуют порнографией, предлагают услуги проституток, продают подделки товаров известных фирм. Их день заполнен нелегальным и аморальным бизнесом.

Я никак не мог соединить их привычку к поклонению со скандальным бизнесом и в результате пришел к выводу, что лицемерие – лучший термин для характеристики их религиозной жизни. Мне кажется, это оттого, что их "духовный нерв" заканчивается где-то в области шеи, не позволяя духовности "фильтроваться" в сердце, ноги и руки. Их жизнь состоит из отдельных блоков, совершенно не связанных между собой. Их поведение в молитвенном месте – дань сверхъестественному и традициям, а бизнес – дань наживе. Они обманывают других без зазрения совести. Но если кого-то из них уличат в оскорблении молитвенного места, его жизнь будет в опасности. Такова суть веры тех, кто отдает традиционную дань Богу, но был бы очень удивлен, если бы Бог явил им Себя.

К такой банде храмовых обманщиков пришел и Иисус. Его поведение вызвало беспрецедентную ненависть. Людей шокировали слова Иисуса о храме, как Доме Отца Его. Те события запали в души уверовавших в Него и утвердили Его противников в необходимости расправы с Ним. Ученики вначале наблюдали за происходящим во дворе храма, сильно нервничая. Но Евангелие говорит, что затем голос из прошлого пронзил их сердца и освежил память. Они вспомнили стихи из псалмов царя Давида, написанные тысячу лет назад: "Чужим стал я для братьев моих и посторонним для сынов матери моей, ибо ревность по дому Твоем снедает меня, и злословия злословящих Тебя

падают на меня" (Пс. 68:10-11). Они поняли, что в Иисусе было воплощено то предсказание.

Противники Иисуса были в ярости и требовали, чтобы Иисус дал им знамение, подтверждающее Его право так говорить и делать. Он же вызвал еще больше ненависти, ответив, что они желают чего угодно, только не истины. Но на этом Он не закончил. Христос все же дал доказательство Своих полномочий, которое ни один из претендовавших на роль мессии никогда до этого не давал. Это доказательство стало небывалой демонстрацией Его могущества.

УНИКАЛЬНЫЙ ОТВЕТ

"...разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его" (Ин. 2:19).

"Что такое!? – возмущенно закричала толпа. "...Сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его?" (Ин. 2:20). "А Он говорил о храме тела Своего. Когда же воскрес Он из мертвых, то ученики Его вспомнили, что Он говорил это, и поверили Писанию и слову, которое сказал Иисус" (Ин. 2:22-23).

У Господа было множество возможностей показать Свою власть. Он использовал в Своем ответе метафорический образ храма и адресовал его как скептикам, так и религиозным людям. В Его ответе как минимум три грани.

Во-первых, мы должны взглянуть на предшествующий вопрос, который задали скептики в перепалке: "...каким знамением докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать?" В их вызове мы видим конфликт веры и рационализма.

Во-вторых, это то, как Иисус ответил: "разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его". Со временем это станет величайшим доказательством Его правоты. Вековые неудачные попытки опровержения только подтвердили Его правоту.

Третья и самая важная грань Его ответа в том, что Он обещал чудо, которое угрожало духовным привычкам людей и преобразовывало их в истинную духовность.

ОБОЛЬЩЕНИЯ И ВЫВОДЫ ИЗ ЗНАМЕНИЙ

За всю историю человечества лишь немногие люди претендовали на божественный статус. Люди, однако, постепенно создали достаточно "богов". Их список весьма длинный.

Однажды я стоял около дороги, наблюдая транспортировку золотой статуи "бога" из одного храма в другой. Людей призывали вносить пожертвования и получать благословение. Священники, сопровождавшие статую, кадили ладаном и щедро благословляли от имени "бога" тех, кто дарил им деньги, еду и одежду. Богатые, бедные, молодые и старые простирали свои руки к повозке со статуей, передвигавшейся со скоростью улитки. Я спросил у женщины, только что получившей свое "благословение", существует ли этот бог в

действительности, или он является неким выражением внутренней потребности верующего в него?

Она посмотрела на меня нерешительно и затем ответила: "Если вы искренне верите в его существование, он для вас существует".

"А если вы не верите в его существование?" – спросил я.

"Тогда он не существует", – ответила она мягко. Это относится к большинству персонажей, которым приписываются сегодня божественные качества. Кто-то пытается доказать свою веру, другие просто творят божества, которых потом сами же и стараются ублажать.

Здравый смысл требует, чтобы убеждения опирались на нечто большее, чем просто желание сердца или одиночные факты, из которых делают грандиозные выводы. Подлинное доказательство любого утверждения включает рассмотрение фактов, которые ему противоречат. Другими словами, необходимо не только утверждать, но и аргументировано отвечать на все возражения.

Понять разницу между каким-нибудь главой религиозного культа и Иисусом Христом не трудно. Труднее, когда претендующий на божественную природу имеет некоторые уникальные способности, которые не только привлекают людей, но и отодвигают в тень множество противоречий учения или несправедливый образ жизни лидеров.

Люди делают фатальную ошибку, когда проявляют лояльность к философско-религиозной системе, сосредотачивая внимание на ее преимуществах и игнорируя ее противоречия. Жизнь тех, кто претендует на божественную природу или пророческий дар, должна быть проанализирована тщательно и вкупе с их учениями.

И жизнь Христа, и Его учение могут быть подвергнуты строжайшей проверке на непогрешимость. Каждый аспект Его учения не противоречит ему в целом. Каждая грань Его учения подобна алмазной грани, сверкающей в луче света.

Мы полагаем ныне, что древние люди были более доверчивы, чем мы.

Однако если бы они узнали о нашей доверчивости, то были бы поражены.

Евангелие говорит, что люди всегда требовали от Христа подтвердить знамениями Свою правоту. Причем они требовали новых подтверждений вслед за чудесами, которые Иисус только что совершил. Они не были удовлетворены виденными чудесами. Они хотели еще больше.

Например, они потребовали знамения сразу же после того, как Он чудесным образом накормил небольшим количеством пищи 5 тысяч человек (Ин. 6:30). Непосредственно после совершенного чуда скептики напомнили Иисусу, что Моисей накормил народ манной в пустыне: "...какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе?" (Ин. 6:30). В Евангелии от Матфея требование знамения последовало за излечением глухонемого (Мф. 12:38). Это объясняет нам, отчего Христос отвечал так резко на требование новых знамений: "Но Он сказал им в ответ: род лукавый и прелюбодейный ищет знамения; и знамение не дастся ему, кроме знамения Ионы пророка. "Ниневитяне восстанут на суд с родом сим и осудят его, ибо они покаялись от проповеди Иониной; и вот, здесь больше Ионы. Царица южная восстанет на

суд с родом сим и осудит его, ибо она приходила от пределов земли послушать мудрости Соломоновой; и вот, здесь больше Соломона" (Мф. 12:39, 41-42).

Иисус упрекает вопрошающих за то, что они не только не стараются искренне обнаружить истину, но сопротивляются истине. Поэтому язычники даже лучше воспринимали ее, чем евреи. Другими словами, людей останавливало не отсутствие знамений. В явленных знамениях содержалось некоторое обращение к ним, которое вызывало у них дискомфортное состояние.

Если Иисус – действительно Тот, кем Себя провозглашал, последствия для религиозных лидеров были бы катастрофическими. Огромная власть, которой они наслаждались, зависела от их права определять, достоин ли обратившийся к ним человек общения с Богом и искупления своих грехов.

Фарисеи не могли простить Иисусу Его слов о том, что даже убийцы невинитяне честнее, чем они. Почему Он так сказал? Потому, что Иона проповедовал невинитянам, и это вызвало массовое покаяние у них.

Иисус сказал, что Его слова тронули сердца даже язычников, а религиозные учителя избегают истины. Он демонстрировал больше потрясающих чудес, чем Иона, в Его высказываниях было больше красоты и мудрости, чем в речах царя Соломона. Иона не творил чудеса сам. А Иисус творил. Соломон не в себе самом черпал свою мудрость. А Иисус в Себе. Но фарисеи это игнорировали.

С того самого времени и до Своей крестной смерти Иисус доказывал, что фарисеи искали не доказательства, которых было в избытке, а хотели сохранить свое влияние ценой потери истины.

По моему мнению, современный скептицизм мотивирован тем же.

Разница между обычными людьми тех дней и нашими современниками в том, что Иисус представлял Себя в качестве Мессии обществу, которое по крайней мере верило в существовании Бога. Теперь мы должны прежде всего убедить людей в существовании Бога. И только затем говорить о том, что Иисус – Его телесное воплощение.

Для представителей других религий вызов, брошенный им христианством, еще более трудный. Как мы докажем им, что Иисус – единственный путь к Богу? Где мы найдем точку соприкосновения, чтобы начать диалог с ними?

ВЕРА И РАЗУМ

К вере не всегда относились так подозрительно, как сейчас. И евреи и греки имели веру. Конечно, их вера отличалась, но она была естественной для них. Сегодня вера рассматривается многими как анахронизм. Она считается сугубо частным выбором и чем-то, что противоречит разуму.

Порой люди говорят: "Каждый должен иметь какую-нибудь веру".

Можно было бы спросить: "Веру во что?" Та ли это вера, которая имеет отношение к чему угодно, но не к истине, и питает наш прагматизм: "Для меня это подходит, не важно, правда это или нет"? Такой настрой делает нас уязвимыми для религиозных рекрутеров. Настало время и нам заняться "очищением храма" нашего сознания.

Прежде всего давайте разберемся, что такое вера. Вера в библейском понимании не является антитезой разуму. Она не является и просто желанием верить во что-то. Вера по Библии очень конкретна. Это полная уверенность в существовании Иисуса Христа и Его божественной власти. Даже когда мы не ощущаем Его вмешательства в нашу жизнь, вера остается только потому, что мы знаем Кто Он. Для христианина вера зиждится на божественном статусе Иисуса Христа и выражается в любви к Нему.

Определяются ли подобные чувства тем, как Иисус явил Себя людям или они иррациональны?

Каждый верующий в единого истинного Бога проходит нелегкий духовный путь. Ветхий Завет показывает, как нелегко было принять веру Моисею. Бог не раз терпеливо обращался к Моисею, пока тот не понял, что

Бог, которому он служит, ожидает от Моисея полного доверия и собирается доказать Свое существование. Во время путешествия по пустыне Бог дал Моисею ровно столько свидетельств, чтобы всем было очевидно, с Кем они имеют дело.

Библия дает и другой пример веры. Авраам показан в ней, как человек, так стремившийся к Богу, что без особых знамений оставил свой дом, чтобы отправиться в неизведанные края по зову Живого Бога. Но даже в этом случае каждый этап возрастания веры Авраамовой инициировался Богом. Бог имеет дело и с теми из нас, кто желает получить побольше свидетельств Его существования, и с теми, кому достаточно малого числа фактов.

Иисус утверждал, что Он – Божий Сын. Все, что Он сказал и сделал, подтверждает Его утверждение, ничто из того, что Он сказал или сделал не может это утверждение поставить под сомнение.

Известно, что человеческое сердце не терпит пустоты. Это справедливо и в отношении веры. Никто из людей не ощущает внутренний комфорт, если не имеет веры.

Люди часто полагают, что вера – это прибежище для тех, кто в беде, и нуждается во вмешательстве сверхъестественных сил, в ситуации, из которой им самим уже не найти выхода. Как часто мы слышим свидетельства веры от больных и умирающих, от раненных и истекающих кровью. Это, как мы говорим, – яркое выражение веры. Нет сомнений, что вера, остающаяся сильной даже во время жизненных штормов, вызывает уважение.

Однако в действительности наша вера проверяется не только в подобных экстремальных ситуациях. Абсолютно равноценной верой является вера человека, демонстрирующего любовь к Богу в благополучные времена своей жизни. Такая вера подтверждает, что все в жизни, любой ее успех – это дар Божий.

Я могу привести по этому поводу два контрастных примера. Однажды в Иране я познакомился с Марком и Глэдис Блосс, служившими там четырнадцать лет миссионерами. Мы познакомились на съезде иранских христиан. Во время работы съезда его организатор рассказал мне историю из жизни этой супружеской пары.

"В 1969 году Марк и Глэдис ехали со своими детьми и друзьями на машине в новую церковь под Тегераном. Я был в то время молодым человеком. Они заехали ко мне домой, чтобы взять с собой, но я не смог поехать. Поздно ночью

они попали в страшную аварию, в результате которой трое их детей: тринадцатилетняя Карен, одиннадцатилетняя Дебби

и трехлетний Марк погибли. Другая супружеская пара потеряла в той аварии их шестимесячного ребенка. Заметьте кстати, что отцом погибшего ребенка был Хейк Ховсепиан, который 25 лет спустя был убит за свою любовь и служение Господу. Очевидно, что случившаяся ранее трагедия не уменьшила его веры".

Слушая эту страшную историю, я взглянул на Марка и Глэдис Блисс и изумился. Как было возможно выглядеть столь умиротворенными, похоронив троих детей? Казалось, что боль слишком велика, чтобы уместиться в сердце. "Их свидетельство – свет для нашего прихода, – сказал иранец. – Только вера в Бога спасла их".

Другой пример носит противоположный характер. Несколько лет назад я был приглашен на Восток бизнесменом, чтобы выступить перед собранием деловой элиты. Пригласивший меня был известен, как один из самых богатых людей в своей стране. Он входил даже в десятку богатейших людей мира. Прибыв на встречу, я спросил, что заставило его поверить во Христа.

"Приблизительно восемнадцать месяцев назад я сказал своей жене: "Я немало сделал в своей жизни, но по-прежнему ощущаю в своей душе пустоту. Я не знаю, что с этим делать. Мне нужен Бог"". Его жена поддержала эту идею. С того времени они начали свои поиски, пока не нашли свой путь ко Христу. Ничего драматического. Просто регулярное еженедельное посещение группы изучающих Библию, а в результате они имеют драгоценное общение со Спасителем.

Является ли вера первой супружеской пары больше веры второй пары?

Одни люди проходят через большие испытания, чем другие. Это верно.

Но в то же время впечатляет появление веры у людей, земные нужды которых полностью удовлетворены.

Иисус сказал, что для богача это почти невозможно. К счастью, Он еще сказал, что все возможно по воле Бога.

Часто путь к вере не начинается с размышлений. Вера возникает в детстве и затем остается либо слепой, либо подкрепленной логикой и знаниями. Детский ум еще недостаточно развит, чтобы подкрепить веру фактами. Когда ребенок усаживается на плечи своей матери, пьет молоко из ее груди или бросается в открытые руки отца, он делает это, поскольку совершенно уверен, что плечи выдержат его, молоко насытит и руки отца удержат. С течением времени доверие к родителям подвергается испытанию, от результатов которого зависит, сохраняется оно или нет.

Вера в Бога вполне может выдержать любое испытание, ибо она отнюдь не противоречит разуму.

ВЕРА И НЕРАЗУМНОСТЬ

Каждое поколение людей пытается оспорить то, что Бог провозгласил.

Какое бы доказательство люди ни получили, они будут требовать еще.

В Евангелии от Луки записаны слова Господа и Спасителя Иисуса Христа: "Тогда Господь сказал: с кем сравню людей рода сего? и кому они подобны? Они подобны детям, которые сидят на улице, кличут друг друга и говорят: мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали. Ибо пришел Иоанн Креститель: ни хлеба не ест, ни вина не пьет; и говорите: в нем бес. Пришел Сын Человеческий: ест и пьет; и говорите: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам. И оправдана премудрость всеми чадами ее" (Лк 7:31-35).

Этим Иисус разоблачил свойство человеческой психики искажать суть вещей. Когда Предтеча Иоанн предупреждал людей о суровости закона, они сказали, что в нем поселились демоны, поскольку хотели для себя свободы. Когда Иисус общался с отверженными, о Нем говорили, что Он гедонист.

Иисус сказал, что мудрость свидетельствует о себе своими делами.

Достаточно взглянуть на наше общество, чтобы убедиться в отсутствии мудрости.

И это потому, что люди не понимают ни закона, ни милости Божьей.

РЕАЛЬНЫЙ КОНФЛИКТ

Недавняя статья в английском журнале "Тайме" озаглавлена: "Неистовство разума". Она написана Матвеем Паррисом, объявившим себя поклонником рационального и противником иррациональности религий. Он чередовал свои доводы с пожеланиями, чтобы Бертран Рассел, Томас Пайнес и Дэвид Хьюм ожили и спасли нас от бедствия "религиозной чепухи". Я не могу передать все, что он сказал в этой статье, но позвольте мне возразить по крайней мере по одному поводу.

Подражая призыву Блэйка, взывавшего к Милтону: "О Милтон, ты должен жить в наши времена, ибо Англия нуждается в тебе", Паррис воззвал к Дэвиду Хьюму. Итак, кто же этот спаситель?

Дэвид Хьюм, живший в восемнадцатом веке, был философом, противопоставлявшим науку, опирающуюся на факты, как он говорил, иррациональным религиям. Он был вдумчивым скептиком, и его философские атаки на религиозные воззрения до сих пор не потеряли актуальности для многих.

Паррис процитировал несколько строк из трудов Хьюма, что делают многие скептики, не удосуживаясь, впрочем, делать это тщательно:

"Христианство – религия, к которой нельзя принадлежать лишь на основании логики, игнорируя при этом ее сверхъестественный аспект". Так сказал Хьюм и пока сказал все правильно. Но теперь заметьте, что по мнению Хьюма должно быть критерием истинности:

"Проверяя ценность всего что угодно, в частности, религии и метафизики, давайте спросим себя, можно ли говорить в этом случае об их качественной или количественной стороне? Нет. Можно ли ' доказать экспериментально их фундаментальные утверждения? Нет. Тогда выбросите их в огонь. Они ничего не содержат, кроме софистики и обмана".

Цитируя эти строки, Паррис думал, что религиям нанесен сокрушительный удар и теперь они лежат бездыханные у подножья изумительной статуи науки. Все религии отныне должны быть заклеены как "софистика и обман", поскольку их истинность не может быть подтверждена математикой и другими науками. Любое утверждение, не подтвержденное научно, должно быть брошено в огонь.

Однако само утверждение Хьюма не является научным. Чтобы быть истинным, его утверждение должно иметь математическое доказательство или быть подтверждено экспериментально. Таким образом, утверждение Хьюма превращается в неразрешимое логическое противоречие.

Писатели, подобные Паррису, хвастаются тем, что живут в ярком солнечном свете рационализма и хотят спасти мир от религиозной тьмы.

На самом деле, они лишь более изощренные, чем та женщина на обочине дороги, которая сказала мне: "Если хотите, чтобы бог существовал, он существует". Их пустые рассуждения являются ничем иным, как самодоказательствами.

Я недавно выступал с критическим анализом философии Хьюма в Оксфордском университете. Один студент подошел ко мне после лекции и сказал: "Ладно, по-вашему мы все понимаем в искаженном виде, ну и что из этого?" Наш последующий разговор можно воспринимать как трагедию или комедию, в зависимости от настроения.

Как горько, что многие живут во тьме безрассудства, намертво вцепившись в свой скептицизм. Пророчества, личность и деяния Христа, Его воскрешение из мертвых являются убедительными доказательствами истинности христианского вероучения. Как может это игнорировать материалист? Нет, христианская вера – не шаг назад в темноту. Это полная уверенность в Свете – Свете мира по имени Иисус Христос.

Но это только часть мировоззренческих проблем материалистов.

Недавно я обедал с несколькими учеными. Было приятно проводить время с такими прекрасными, умными людьми. В какой-то момент нашего общения была затронута тема происхождения мира.

Я задал им вопрос: "Если Большой Взрыв предшествовал началу всего, что же тогда предшествовало Большому Взрыву?" Ответ, который я предвидел, гласил, что до Большого Взрыва вселенная была сжата в точку.

Я продолжал спрашивать: "Разве это не означает что все физические законы были нарушены в такой точке?" "Это верно", – ответили ученые.

"Тогда предлагаемая вами модель возникновения вселенной также не является научной".

Последовало молчание. Было очевидно, что они пытаются найти выход из неудобного положения. Но у меня был еще один вопрос.

Я спросил их, согласны ли они с тем, что когда преобладал механистический взгляд на развитие вселенной, мыслители подобно Хьюму бранили философов за использование принципа причинно-следственной связи в философской аргументации существования Бога. Они считали, что этот принцип не может быть экстраполирован из науки в философию и религию.

"Теперь, – добавил я, – когда признается квантовая теория, из случайности мира микрочастиц выводится случайный характер жизни. Разве вы не делаете

те же экстраполяции, против которых уже возражали?" Опять за моим вопросом последовала тишина. Затем один ученый ответил с извинительной улыбкой: "Похоже, что мы действительно избирательно относимся к тому, что может быть использовано в философии, а что нет".

Таким образом человек, который требует знамения и одновременно считает, что все, что не объясняется научно, не имеет смысла, просто попадает в собственную ловушку.

ПОДОПЛЕКА ВОПРОСОВ – РАЦИОНАЛИЗМ

Поговорим еще о требовании знамений. Разве само по себе это требование не является чудом? В конце концов, причина требования знамения в том, что все мы мыслящие существа. Мы способны искать доказательства, ибо имеем разум. Но наш разум никак не может оправдать нашу склонность к поискам причины, если нет некоторой Первопричины и Сверхразума, существующего помимо нашего, и являющегося для него источником информации. Нас должно удивлять не только то, что ищет разум, но и то, чем он является.

Леви Томас так сказал о богатейшей информации, записанной в наших генах:

"Уже само существование клетки является величайшим чудом. Люди должны с изумлением говорить о клетке. Если кто-нибудь преуспеет в ее расшифровке до моей смерти, я найму самолет, приспособленный для транспортировки рекламы по воздуху, и буду заполнять небо огромными восклицательными знаками до тех пор, пока не кончатся деньги".

Говоря о клетках человеческого организма, Чандра Викрамасинхе, профессор прикладной математики, напомнил своим читателям, что вероятность формирования единственного энзима, строительного блока гена человека, который в свою очередь является строительным блоком клетки – единица, деленная на десять в сорокатысячной степени.

Другими словами, для формирования единственного энзима потребуется больше попыток, чем количество атомов во всех известных галактиках. Д-р Викрамасинхе сделал этот вывод, будучи убежденным буддистом.

Создание энзима настолько "невозможно", что Френсис Крик, лауреат Нобелевской премии за расшифровку генетического кода человека, сказал: "Это почти чудо".

Короче, кто должен иметь больше веры? Те, кто согласен с критериями истинности Дэвида Хьюма и присоединяется к требованиям доказательств, высказанных Бертраном Расселом? Прав ли христианин, использующий свой ум для подтверждения веры в Бога, или тот, кто без всякой попытки объяснить, каким образом сформировался мозг, тем не менее использует его, чтобы потребовать знамений? Когда Рассела попросили объяснить существование вселенной, он ответил: "Просто она есть". Это не объяснение. Это уход от ответа.

Царь Давид сказал давным давно: "Славлю Тебя, потому что я дивно устроен. Дивны дела Твои, и душа моя вполне сознает это" (Пс. 138:14).

Много лет назад я прочел эпизод из сценария одного мультфильма. Один персонаж этого мультфильма, Брутус, оказался на великолепном пляже. Он признался своему соседу: "Мне удалось приехать сюда благодаря полученной страховке в десять тысяч долларов после пожара, случившегося в моем доме".

Сосед ответил: "А я здесь благодаря двадцати тысячам долларов, выплаченных по страховке за разрушение дома наводнением".

Брутус взглянул на него в полном изумлении и прошептал: "Как это он устроил наводнение?"

На самом деле, небольшой пожар или небольшое наводнение можно устроить, если у вас есть спички и вода. Но откуда вселенная, сама появившаяся из ничего, взяла прописанные в каждом человеке шесть сотен тысяч страниц информации, составляющих информационный фундамент нашего интеллекта?

Вера в Иисуса Христа есть путь искреннего и добровольного познания. Она не предназначена для ситуаций, которые выходят из под нашего контроля, но позволяет видеть божественный дизайн во всем, с чем мы встречаемся в жизни.

Вот почему Иисус не соглашался с тем, что большее количество свидетельств вызовет большую веру. Джорж Мак-Дональд сказал много лет назад, что сообщить правду тому, кто ее не любит, значит дать лишь повод для непонимания.

САМОЕ ГЛАВНОЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВО

Иисус ответил на вопрос, есть ли у Него право так говорить и поступать, следующим образом: "Разрушьте храм сей и через три дня восстановлю его".

Какое доказательство Его божественности сильнее, чем воскрешение из мертвых? Материалисты уверены, что смерть – конец жизни, полное прекращение умственной активности. Вековые обсуждения смерти не рассеяли отношения к ней, как к финалу бытия.

Иисус дал величайшее доказательство Своей власти тем, что в точности предсказал и Свою смерть и Свое телесное воскрешение. Храмовые служители должны были быть более внимательны к Его утверждению, чем простые люди. Однако они Ему не поверили. Они считали, что это – простое хвастовство. Исполнение предсказанного ставит Иисуса над всеми остальными.

Важно отметить, что Иисус не предсказал духовного воскрешения. Это было бы проще. Он предсказывал физическое, доказательное воскрешение. Храмовым служителям стоило только предъявить Его тело, чтобы опровергнуть сделанное Им пророчество. Но они не могли этого сделать.

Он осуществил именно то, что утверждал.

Он дал нам надежду, показав, что смерть побеждена. Апостол Павел, говоря о христианском уповании на вечную жизнь, сказал: "И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы несчастнее всех человеков" (1 Кор. 15:19). Именно воскрешение Христа полностью превратило упрямого человека, гонителя христиан по имени Савл в апостола Павла.

Но уникальность Его воскрешения не дает только "футуристическую" надежду. Воскрешение Христа определяет наши нынешние привилегии и обязанности.

КОГДА ТЕЛО НЕ ВАЖНО

В начале данной главы я упомянул, что Иисус использовал образ храма, чтобы сказать о Своем теле. Его утверждение вызвало сильное раздражение как неверующих, так и религиозных людей. Библия свидетельствует, что присутствующие не поняли того, что Он говорит о храме Своего тела, которое Он назвал "Храмом Божьим". Он старался перевести их внимание от камней и известкового раствора материального храма на то место, где Он собирался жить – на сердца верующих. Ваше тело и мое тело – Храм Спасителя. В этом сакральная суть человека. Это означает, что наше тело достойно уважения. Не только доказательство божественной власти Иисуса уникально, совершенно уникальны и сделанные из него выводы.

Во всех пантеистических религиях и в философии человеческое тело рассматривается как часть вселенной. В частности, эту точку зрения отстаивает популярный лектор и писатель Дипак Чопра. Он любит рассуждать на темы духовности, богатства и успеха. Чопра горд своей попыткой найти точки соприкосновения материализма и религии. Он заявляет, что мир микрочастиц, которым правит случайность, является основой и человеческой жизни. По его утверждению, наше существование и духовность определены случайными флуктуациями квантового мира. Так он пишет в своей книге "Семь духовных оснований успеха":

"С материалистической точки зрения и деревья созданы из одних и тех же возобновляемых элементов, в основном углерода, водорода, азота и других мельчайших строительных элементов – кирпичиков всего материального. Вы можете легко купить эти составные элементы за пару долларов... Единственная разница между вами и деревом в энергетике и информации... Ваше тело не отделено от тела вселенной, поскольку на квантовом уровне во вселенной нет четких границ между объектами. Вы подобны волне, флуктуации сгустков в огромном квантовом поле. Самое большое квантовое поле – вселенная – продолжение вас".

Удивительно, каким образом подобные мыслители могут апеллировать к логике, хотя они противоречат как науке, так и религии. Они низводят нас до материи, одновременно одухотворяя ее, и возвеличивают разум до уровня сверхразума и одновременно относятся к нему с материалистических позиций. Строить всю философию жизни на безличностном мире микрочастиц, которым управляет случайность, – означает заниматься жонглированием словами. Если его выводы верны, можно рассматривать и его философствование как местное возмущение квантового мира. Суть человека по Чопре и учение Христа о достоинстве человека – полярно противоположны.

Шекспировская пьеса "Венецианский купец" хорошо иллюстрирует обсуждаемую тему. Это история о человеке, который дал деньги своему другу Антонию. Если деньги не возвращались, согласно уговору Антоний был обязан

отдать фунт своей плоти. Корабли с товаром Антония потерпели крушение и ему было нечем расплачиваться с Шейлоком. Тот требовал фунт плоти по договору. Но судья, спасая бедняге жизнь, объявил Шейлоку: "Ты можешь получить свой фунт плоти. Но если хоть одна капля крови прольется при этом, ты заплатишь своей собственной кровью". Так Шейлок попался в свою же ловушку.

Материалисты не могут взять кусок плоти, не убив в ней жизнь. Жизнь, протекающую через человеческую плоть. Жизнь, которая, без сомнения, больше, чем просто материя.

Материалисты противоречат логике, когда стремятся защитить жизнь, но при этом утверждают, что она не более чем флуктуация квантового поля бездушной материи.

Выхолащивание духовности из нашей культуры начинается как раз с неверного определения роли наших тел. Право каждого человека на жизнь, даже права ребенка в утробе матери; сексуальные удовольствия в законном браке; запрет суицида и убийств; необходимость любить других как самого себя и содействовать благу ближних – все это вытекает из того факта, что наше тело – жилище Божье. Мир был бы совершенно другим, если бы мы ясно понимали это.

С чем же мы остались, забыв эту истину? Порнография; убийство нерожденных детей во имя соблюдения прав женщин; разрушение семей; профанация секса; насилие в беспрецедентном масштабе. Потеряв достоинство тела, которое Бог дал человеку, мы находимся теперь в свободном падении, в атмосфере жадности, жестокосердия и похоти.

Во время одного из своих путешествий я познакомился с женщиной, работавшей в международном агентстве, занимавшемся защитой прав детей. Она призналась, что после всего, что ей довелось видеть, было трудно оставаться оптимисткой в отношении будущего мира. Я спросил, отчего. Она назвала мне город, где побывала недавно, и рассказала, что там происходит. В районе города, известном как "Змеиная долина" местные мужчины пьют коктейль из алкоголя и змеиной крови. Напившись этой дряни они идут в комнату, где им предлагают детей для удовлетворения их похоти. Несколько детей даже убили во время полового акта. "А куда же смотрят местные власти?" – спросил я. "Они тоже вовлечены в это", – последовал ее печальный ответ.

Как это возможно, что такое происходит у всех на виду? Борьба против насилия и подлости уже не свойственна человеку, потерявшему уважение к телу, которое, в свою очередь, утратило свою святость.

В США в марте 1998 года двое подростков одиннадцати и тринадцати лет устроили кровавую бойню в своей школе в Джонсборо, штат Арканзас, убив четверых девочек, учителя и ранив многих. Эта трагедия стала крупнейшей за последние годы. Вечером после случившегося родственники и друзья пострадавших собрались в госпитале. Всеми владело отчаяние и горе.

В углу больничного холла сидела одинокая женщина. Она выглядела беззащитной и ошеломленной. Консультант госпиталя подошел к ней узнать, не нуждается ли она в помощи, и выяснил, что женщина была матерью одной из убитых девочек. У нее не было мужа, друзей, семьи. Она осталась

совершенно одна. "Я просто пришла, чтобы выяснить, как забрать тело своей дочурки, – сказала она. – Но тело увезли за сотню миль для вскрытия".

"Я только хочу получить назад ее тело". Она не пришла забрать волну или флуктуацию квантового поля. Она пришла забрать бесконечно дорогое тело своей дочки, которое не рассматривала как экстраполяцию вселенной.

Какой страшный урок для всех нас. Наше отношение к телу упрощено до предела. Мы относимся к нему как к средству для достижения чего-либо. Но когда приходит смерть, мы хватаемся за него, принимаем к нему, потому что это все, что у нас остается от дорогих нам людей.

Иисус ясно дал понять, что человеческое тело отличается от всего остального мира своим высоким предназначением. Его воскрешение было телесным, чтобы показать, что тело имеет не только сиюминутную ценность.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Смысл слов Христа, обращенных к нам, заключается в том, что, поскольку наши тела – Его жилище, место для богослужений не имеет большого значения. Во всех религиях, за исключением христианства, существует огромная дистанция между человеческим телом и жилищем Бога. Все религии имеют определенные правила и ограничения, выполнение которых необходимо перед вхождением человека в храм.

Во время работы над книгой мне посчастливилось наблюдать в одной стране религиозный фестиваль. Я испытал сильный шок, видя, что происходит в праздничной толпе. Верующие изо всех сил демонстрировали свое желание угодить богам. Их тела были проткнуты металлическими спицами и крючками. Они часами ходили по жаре со всеми этими "украшениями". Кровь почти не текла из ран участников, поскольку каждый из них находился в глубоком трансе. Процессия заканчивалась в храме, посвященном второму сыну индуистского бога Шивы, куда вело сто высоких ступеней.

В конце церемонии их лбы отмечали золой от сожженного коровьего помета. Все это верующие совершали, чтобы заслужить благоволение богов, которым они поклонялись. Каким образом возникли подобные варварские обряды?

Читатели помнят убийство индийского премьер-министра Индиры Ганди. Убийца торопился расправиться с ней, поскольку она собиралась послать военных в храм сикхов, где те хранили оружие и боеприпасы. Она была убита для того, чтобы храм был защищен. Иисус бы сказал, что сикхи в действительности разрушили то, что должно было быть храмом с целью сохранить место.

Совсем недавно индуисты и мусульмане устроили вооруженное столкновение из-за того, что мусульмане выстроили свою мечеть над священным местом рождения одного из индуистских богов. Их взаимная ненависть – логическое следствие вероучений, поддерживающих эксклюзивный статус определенных мест для поклонения Богу.

Мусульмане, например, никогда не позволят в своей стране строить христианскую церковь, превышающую стоящую рядом мечеть. Если же

церковь уже выстроена, то рядом с ней обязательно возводится более высокая мечеть.

Исламисты упрекают христиан в надругательстве над Богом и считают святотатством разговоры о инкарнации Иисуса. Но на самом деле совершив инкарнацию, Иисус возвеличил и освятил человеческое тело.

К великому стыду и огорчению, история христианства не свободна от извращений. Но это никак не связано с Иисусом, который ясно сказал миру, что мы – Его храм. Нам не нужно идти в определенное место, чтобы молиться. Нам нет нужды посещать определенные здания, чтобы общаться с Богом. Мои отношения с Богом, например, очень личностные, доверительные. Иисус заботится о нас вне стен храма и оказывает человеческому телу высшую честь, делая его Своим жилищем, местом, где Он встречается с нами. И сегодня Он может "перевернуть столы" тех, кто делает из своего тела место, где царят зависть, похоть и страсть к наживе.

Женщина, излившая из алебастрового сосуда благовония на ноги Христа, имела скверную репутацию. Она зарабатывала на жизнь проституцией. Но Иисус простил ее и восстановил ценность ее поруганного тела. Поэтому она и пришла поблагодарить Того, Чьим жилищем станет ее тело. Иисус сказал о ней, что пока евангельские истории будут пересказываться, эту женщину не забудут. Она символизирует меняющиеся личностные отношения между Богом и человеком, чье тело – храм Его. Апостол Павел сказал: "...Христос в вас, упование славы" (Кол. 1:27). Что может сравниться с такой восхитительной новостью, как желание Господа жить в нас?

"Какое знамение Ты нам дашь?" – вопрошали Его. "Разрушьте храм сей, и через три дня Я восстановлю его".

Они не поняли, что Он говорит о храме Своего тела. Почему не поняли? Потому что в своей жадности и жажде власти, они могли думать только о храме, выстроенном из камней. Они многое потеряли, так и не поняв, что Бог хотел жить в них. Никто другой не отвечал на подобный вопрос так, как это сделал Иисус.

ИСПЫТАНИЕ ДУШИ

Истина встречается реже выдумок. Остроумный Честертон объясняет, отчего это так: "Мы многое придумываем для своего удобства". Современные технологии увеличивают продуктивность лжи. Людям трудно поверить в истину, ибо мы склонны ко лжи, а современные средства ее распространения весьма эффективны.

Несколько лет назад я и моя жена посетили Бедфорд, расположенный к западу от Кембриджа, где мы жили в то время. В центре Бедфорда стоит большой памятник Буньяну, писателю XVII века. Какие-то шутники нарисовали на асфальте гигантские следы ног, ведущие от этого памятника к туалету. Так с иронией было проиллюстрировано мнение об актуальности этого писателя.

Любому знатоку литературы известно, что, хотя Буньян давно умер, его блестящий труд "Успех пилигримов" действительно актуален. Эта книга была

переведена на большее количество языков, чем любая другая, за исключением Библии. Мы прошли по музею, созданному в память об авторе, где были выставлены экземпляры его книг на разных языках. Нас поразило, как много представителей разных народов интересуется выставкой. Люди бродили из зала в зал, изучая выставленные на обозрение книги и другие экспонаты.

Покидая тот замечательный музей, я сказал билетерше. "Удивительно, что такая небольшая книга продолжает притягивать внимание стольких людей".

Она ответила: "Наверно, вы правы, но, честно говоря, я ее не читала".

Я был крайне изумлен и спросил: "Почему?" "Мне она показалась очень сложной", – последовал ее огорчительный ответ.

Если бы мой шок можно было измерить в показаниях какого-нибудь прибора, он бы определенно зашкалил. Что можно сказать человеку, продающему билеты в музей, существование которого обязано книге, которую он даже не читал до конца? Я рекомендовал билетерше, чтобы она ради простого любопытства прочла пересказ этой книги для детей. Тогда она сможет понять, отчего люди из разных стран интересуются ей.

Разве это не иллюстрация добровольного духовного убожества? Люди порой держат в своих руках богатство, но даже не догадываются об этом. Множество раз в своей жизни мы приближаемся к истине, но не воспринимаем ее. По словам Честертона, мы хватаем пыль, оставляя на месте золото.

Никто не видел больше подобных трагедий, чем Иисус. Толпы людей приходили к Нему, но уносили с собой что-нибудь незначительное в сравнении с реальным богатством, которое Он им предлагал и которое они не заметили. Он часто удивлялся их способности видеть и понимать только то, что находится на поверхности.

Миллионы людей поступают как эта билетерша в музее, оставляя без внимания драгоценные Слова Иисуса или искажая их до неузнаваемости.

Однажды я выступал перед враждебно настроенной аудиторией в Индии. Во время дискуссии один из присутствовавших выкрикнул с последнего ряда: "Христиане – людоеды. Иисус учил каннибализму".

Между темой моего выступления и его выкриком не было никакой логической связи. Его атака только продемонстрировала его ненависть к христианскому вероучению. Хотя я так и не привык к подобным выпадам за всю свою жизнь, я, конечно, слышал их не раз. Естественной реакцией в таких случаях является желание ответить ударом на удар.

Но это не настоящий ответ. Раздражение только снижает эффективность ответа. Я спросил этого человека с улыбкой: "Откуда вы это взяли?"

Он не смог назвать источник своей инсинуации, но сказал, что может сбежать домой и принести книгу, где об этом сказано.

Ему не нужно было идти домой и искать книгу. Я мог сам назвать ее автора и даже страницу, на которой написано это абсурдное утверждение. Я предложил студенту пройти на сцену и публично обсудить со мной сказанное. Однако он отказался. "Христиане – каннибалы".

О чем это он говорил?! Читал ли он когда-нибудь Библию? А если читал, искал ли объяснение тому, что прочел? Или ему очень хотелось именно так понимать слова Христа?

Тот, кто вырос в христианских семьях и вовлечен в церковную жизнь, понимает Священное Писание правильно. Но у тех, кто пришел ко Христу недавно, а также у скептиков, определенный библейский стих часто вызывает недоумение:

"Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни" (Ин. 6:53).

Слова Христа настолько шокировали Его слушателей, что я не в праве обвинять не понявшего их современного студента.

Еще будучи молодым человеком, я регулярно слышал этот стих на церковных службах. Но размышлял я не о нем, а о том, чтобы служба поскорее закончилась. Я видел людей, проходивших мимо меня по рядам, становящихся на колени и принимающих причастие. Это означало для меня, что до окончания службы осталось около 20 минут и скоро я доберусь до кинотеатра или площадки для игры в крикет.

Я был очень близок к величайшей истине, которую сообщил мне Иисус, но не обратил на нее никакого внимания.

Как и билетерша в музее, я оставил те великие слова непрочтенными.

Глубина сказанного Богом неизмерима, и тот, кто искренне стремится к пониманию слов Спасителя, должен делать это постепенно от простого к сложному. Ведь то, что сказал Христос – уникально и совершенно невозможно ни в какой другой религии.

НЕОБЫЧНАЯ РЕКОМЕНДАЦИЯ

"Земное пронизано небесным, и каждый обычный куст горит и вмещает Бога. Но только тот, кто снимает свою обувь перед ним, видит это. Остальные сидят вокруг куста и едят с него ягоды".

Так сказала поэтесса Елизавета Браунинг. Она напомнила нам встречу Моисея с Богом, представшим перед Своим пророком в горящем кусте и приказавшем ему вывести евреев из египетского рабства в Землю Обетованную. Это задание не было дано Моисею в удовольствие. Также, как и молнии на Синае не были предназначены для того, чтобы евреям было приятно увидеть местность в их сполохах.

В обоих случаях удивительные знамения указывали на Того, Кто их дал. Божье присутствие было ярким и очевидным. Как огорчительно, когда яркие знамения не воспринимаются людьми и они не становятся орудием Божьим. Часто сами знамения привлекали внимание, но Вызвавший их оставался непознанным. Человечество давно живет в такой слепоте и почти в каждой жизни повторяется одна и та же ошибка.

Спустя века после воскрешения Христа люди по-прежнему слепы.

Иисуса сопровождала толпа. Но единственное, чего хотели люди, так это манны небесной, которую евреи получили через Моисея. Вместо этого они получили от Христа совет, вызвавший у них сильное удивление и раздражение. Когда же Он закончил, многие покинули Его говоря: "...как Он может дать нам есть Плоть Свою?" (Ин. 6:22)

Им было трудно воспринять истину, поскольку их разум отказывался усваивать услышанное. Слишком огромная пропасть образовалась между тем, чего они ожидали и Его предложением. Поэтому многие люди стали покидать Иисуса, даже не дожидаясь разъяснений: "С этого времени многие из учеников Его отошли от Него и уже не ходили с Ним. Тогда Иисус сказал двенадцати: не хотите ли и вы отойти? Симон Петр отвечал Ему: Господи! к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни: и мы уверовали и познали, что Ты Христос, Сын Бога живаго" (Ин. 6:66-69).

Даже спустя почти тысячу лет после того, как Церковь перевела Его слова на большинство языков народов мира, многие люди найдут их слишком необычными и откажутся понимать смысл сказанного.

НЕПОНИМАНИЕ СВЯЩЕННОГО ПИСАНИЯ

Когда Иисус сказал: "истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни", Он не произнес эти необычные слова в каком-то культурном вакууме и не рекомендовал Своим последователям практиковать каннибализм. Он лишь хотел приподнять Своих слушателей над их бытом и заботами о пище и дать им понимание того, в чем заключается истинный голод жизни, который может быть удовлетворен только совершенно особым Хлебом.

Очень странно, что общество, которому было не чуждо понятие духовного голода и которое строго придерживалось определенных диетических правил, восприняло слова Иисуса как призыв питаться человеческой плотью. Неадекватная реакция евреев на слова Иисуса свидетельствует об их духовной глухоте.

Чем больше я размышляю над словами Иисуса, тем больше сознаю, что жажда сверхъестественного пустила в наших душах глубокие корни, и от нее невозможно избавиться, даже если мы усердно пытаемся это сделать.

Поэтому огорчительно осознавать, что великая и радостная истина, сообщенная Христом, была встречена таким непониманием. Как и тот студент, многие люди до сих пор не слышат Иисуса, предпочитая "сидеть вокруг куста и есть ягоды", а не благоговейно внимать Спасителю, "сняв обувь".

Что предшествовало требованию евреев о манне небесной? Перед этим Христос уже обратил воду в вино, продемонстрировав свою власть над химическими компонентами. Он исцелял людей, что свидетельствует о Его власти над болезнями. Иисус накормил пятью хлебами и двумя рыбами 5 тысяч человек и, наконец, Он ходил по водам, демонстрируя Свою власть над природой.

Все эти чудеса отражены в многочисленных произведениях искусства. Например, поэт Александр Поуп сказал о чуде превращения воды в вино так: "Вода увидела своего Хозяина и покраснела". Разве трудно было для Создателя, сотворившего из ничего всю Вселенную, преумножить хлеба, чтобы накормить толпу? Разве не во власти Того, Кто создал молекулы, связать их таким образом, чтобы они выдержали вес Его тела? Почему люди этого не понимали? Как они могли получать дары, игнорируя Самого Дарителя? Те, кто

скептически относится к Его хождению по водам, забывают чудо, которое Он уже сотворил с водой. Задумайтесь об этом чуде на мгновение. В восемнадцати миллилитрах воды содержится около 6×10^{23} молекул H_2O . Насколько это много – 6×10^{23} ? Хороший компьютер может произвести 10 миллионов вычислений в секунду. Для подсчета 6×10^{23} молекул ему потребуется 2 миллиарда лет.

Давайте посмотрим на это с другой стороны. Пачка из 5 сотен листов бумаги имеет толщину 5-7,5 см. Какой была бы высота пачки из 6×10^{23} листов бумаги? Эта высота превысила бы расстояние от Земли до Солнца в более чем один миллион раз.

Да, всего в двух глотках воды содержится столь огромное количество молекул! И они были мгновенно изменены! Чудо хождения по воде слишком простое для Того, Кто ее создал. Преумножение хлебов произошло по команде Того, Кто скомандовал Земле "быть!" Скептики иронизируют над наивностью верующих в чудеса, не осознавая, что стакан с водой – сам по себе чудо.

Люди, видевшие чудо преумножения хлебов, сопровождали Его с определенной целью. Они думали, что власть, которую они получают, гарантирует им полный желудок, неограниченное снабжение пищей. Кто может винить их в этом? Недавно я слышал, как одного человека, выигравшего в лотерею, спросили: "В чем состоит самая большая перемена в вашей жизни?" "Я стал чаще есть", – ответил он.

Еда и власть отвлекают от необходимости заботиться о душе. Щедрость Бога, проявляющаяся в чудесах, становится для многих камнем преткновения, поскольку они не понимают, ради чего чудеса совершаются и хотят получать их только для удовлетворения своих материальных потребностей. Они желают знать, каким образом обедом, не съеденным мальчиком, можно накормить 5 тысяч человек и иметь после этого корзины, заполненные остатками пищи. Каким образом человек, будучи парализованным в течение почти 40 лет, снова пошел? Можно ли самим обрести такую же власть?

Важно отметить, что реакция Иисуса на их требования была совсем не той, которую можно было бы ожидать, будь они на Его месте. Вместо того, чтобы насладиться успехом после исполнения эффектного чуда и увеличить число Своих последователей, Иисус покинул шумную толпу. Ему претило их непонимание. Когда же они Его разыскали, то сразу же потребовали манны небесной, как это было при Моисее.

Его ответ должен был увести их так далеко, куда они даже и не собирались.

ИГНОРИРОВАНИЕ АВТОРА

Не удивительно, что первым искушением в пустыне было предложение Христу обратить камни в хлеба. "Сделай так, – сказал сатана, – и мир последует за Тобой".

Каждый, кто побывал в странах, где голод демонстрируется, чтобы вызвать жалость, может легко понять, в чем состоит эмоциональное острие подобного искушения. Я сам вырос в стране, где не было недостатка в голодающих людях. Как можно оставаться спокойным и довольным, когда столько людей

вокруг страдают от голода? Поэтому это было нелегким испытанием для Иисуса.

Искуситель точно знал силу своих тенет. Насколько очевиднее была бы потребность в Боге, если бы Он обеспечивал всех Своих людей? Что хорошего в религии, если она не спасает от голода? Сатана был опасно близок к правде. Но это была только половина правды, к которой он добавил ложь.

Задайте себе такой вопрос: "Какими будут последователи, если единственная причина для любви к лидеру – та, что он обеспечивает их пищей?" Такой мотив неприемлем ни для дающего, ни для получающего.

Такие взаимоотношения не могут породить любовь. Привязанность толпы исчезнет, когда у нее появится другая приманка. Зависимость без преданности – непрочный фундамент взаимоотношений.

Достижение власти через подкуп людей – изобретение не новое. Таким образом современные демагоги манипулируют массами. Иисус принял на Себя страдания, чтобы показать людям, что озабоченность хлебом, ставшим их единственной целью в жизни, является заблуждением в отношении того, чем должна быть жизнь на самом деле.

В нашей современной жизни эта истина отнюдь не перестала быть менее актуальной, чем в древней Палестине. Не смотря на все наши изобретения и средства, у нас больше желаний, чем возможностей их осуществления. Разве это не заставляет задуматься? Разве не свидетельствует это о том, что наши желания ложные?

В пьесе Тортона Уайдлера "Наш городок" показана жизнь такой, какая она есть. Пьеса как в зеркале отражает жизнь каждого из нас во всей ее рутинной монотонности. Каждый день героев пьесы повторяет день предыдущий. Только смерть во время родов молодой женщины, Эмили Гиббс, прервала монотонность семейной жизни.

В царстве мертвых Эмили получила шанс вернуться на землю и побыть с родными один день на свой выбор. Эмили вернулась на День своего Рождения, когда ей исполнилось двенадцать лет. Дом был полон подарков и вкусной еды и гудел от множества голосов приглашенных.

Теперь, находясь в невидимом состоянии, Эмили заметила полное отсутствие искреннего внимания к себе, хотя ее сердце очень жаждало его. Внимание обращалось на вещи, а не на людей, для которых они предназначались. Она была потрясена таким взаимным невниманием к реальным нуждам друг друга. Она обратилась к своим родным: "Давайте относиться друг к другу бережно!" Но ее призыв не был услышан.

Вечеринка продолжалась. Нечто очень важное растворялось в суете. Прощаясь с семьей, она сказала: "О Земля, ты слишком удивительна для всякого, кто тебя понимает!"

Потом Эмили поворачивается к рассказчику на сцене и задает ему вопрос: "Понимают ли вообще люди жизнь, пока они еще живы?" Ответ был таков: "Нет, только святые и поэты кое-что понимают". "Понимает ли кто-нибудь жизнь, пока живет?" Единственный способ понять жизнь – это осознать, что она дана не только для насыщения, но в первую очередь для удовлетворения более великого голода. Мы живем не для того, чтобы есть, а едим для того, чтобы жить. Ценность жизни в ней самой. Жизнь никогда не приносит полного

удовлетворения, если является только процессом потребления. Как физические, так и духовные нужды должны быть удовлетворены для успеха жизни. Миллионы людей, проживающих свою жизнь, заботясь только о материальных благах, ощущают духовный голод.

Иисус имел трудный вопрос к Своей аудитории и, одновременно, ко всем нам. Живет ли человек каждую минуту, зная, в чем состоит ценность жизни? Чтобы лучше осознать терпение Иисуса, мы должны вспомнить, что в беседах между Ним и Его последователями тема еды и голода поднималась уже не в первый раз. Он же пытался противостоять этой "религии-за-хлеб" и расставить правильные акценты.

Наиболее длительный разговор на эту тему Он вел с учениками после встречи с самаритянской женщиной у колодца (см. Ин. 4:41-42). В этом диалоге Иисус пытался дать им понимание того, что определяет сущность человеческой жизни. Но ученики не поняли сказанного Им.

Они держали в руках пищу и были полностью заняты обедом. Перед этим Иисус разговаривал с женщиной, чья жизнь была исковеркана, и она потеряла как самоуважение, так и уважение других. Ученики Христа упрекнули Его за общение с изгоем общества. "Равви! ешь", – сказали они Ему. Их больше заботило не то, что Он говорил, а то, что подошло время обедать.

"Но Он сказал им: у Меня есть пища, которой вы не знаете... Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его" (Ин. 4:32,43).

То, что Он произнес, было чрезвычайно важно, хотя и осталось незамеченным. Другими словами Христос сказал, что если человек хочет самореализоваться, он должен следовать воле Бога, и реализованная жизнь – это жизнь, сфокусированная на выполнении воли Бога, а не желаниях плоти.

Он продолжал говорить: "...возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве" (Ин. 4:35).

Используя пищу в качестве метафоры, Он дал определение духовного голода, который отличается от голода, вызванного отсутствием хлеба, и воды. Каждое предложение в Его ответе имело упоминание пищи, но пищи не обычной. Голод испытывают все, а истинной пищи достаточно. Но не хлеба и воды, что все понимают под пищей, а Христа Самого, Хлеба Жизни и Источника Живой Воды. Самаритянка восприняла сказанное с радостным волнением, которое было вызвано тем, что Господь понял ее реальные нужды.

Произошли фантастические перемены! Она пришла к колодцу за обычной водой с кувшином, а Он отослал ее с живой водой.

Она пришла отвергнутой. Уходя от Него, она уносила с собой уважение Самого Бога!

Она пришла к колодцу истерзанная жизнью. Он послал ее назад исцеленной.

Она пришла, имея множество вопросов, а ушла, как источник ответов.

До прихода к колодцу ее жизнь была полна отчаяния. Она ушла после встречи с Господом, переполненная надеждой.

Ученики ничего этого не поняли. У них был перерыв на обед.

Интересно, что вскоре после той беседы с самаритянкой Иисус накормил тысячи человек, сотворив чудо. Так что Он думал и о земной пище. Он переключал внимание людей от великого чуда к более простому; от вечного к

сиюминутному; от духовных нужд к телесному голоду. Но на них это не подействовало, и их единственным желанием было получить больше пищи.

ПОДНЯТИЕ ЗАНАВЕСА

Об этом мы снова читаем в шестой главе Евангелия от Иоанна. Но на этот раз голод представлен в более широком смысле, как неотъемлемый спутник человеческой жизни.

Когда мы задумываемся о голоде, нас поражает его многообразие. Нам знаком голод смысла жизни, любви, признания, общения, самовыражения, справедливости, благосостояния... Этот перечень можно продолжать.

Духовные и материальные потребности человека или, другими словами, людской голод, изучаются в рамках различных философско-религиозных школ. Человеческие усилия могут отчасти утолить голод.

Образование может утолить голод знаний. Любовь дает чувство духовной близости. Успех возвышает человека в его собственных глазах. Материальные богатства позволяют человеку иметь то, что он хочет.

Но Иисус Христос говорит о том, что невозможно достичь полного удовлетворения, пока мы не вкусим тот Хлеб Жизни, который Он дает нам. Только вкусив Его, мы сможем утолить голод и во всем остальном.

Дело не только в том, что, стремясь самостоятельно утолить свой голод, мы по-прежнему не испытываем полного удовлетворения, но и в том, что наши усилия ведут нас по ложному пути и мы, в конце концов, совершенно перестаем понимать, откуда приходит настоящее удовлетворение.

Как я уже говорил, в книге "В разреженном воздухе" упоминается о том, как рисковали альпинисты, совершая восхождение на Эверест весной 1996 г. В тот год попытка достичь вершины привела к большим человеческим жертвам. Некоторые обстоятельства этой трагедии были неподвластны человеку, но были допущены и ошибки, которых можно было избежать.

В числе погибших оказался Энди Харрис, один из руководителей экспедиции. Он оставался на вершине дольше того срока, который сам же определил. Спускаясь с вершины, Харрис стал испытывать острую нехватку кислорода. Он сообщил по радиации на базу о том, что все баллоны, оставленные для него другими альпинистами, пусты. Альпинисты же наверняка знали, что баллоны заправлены. И хотя они настойчиво рекомендовали воспользоваться теми баллонами, он не стал этого делать.

Испытывая катастрофическую нехватку кислорода, Харрис продолжал утверждать, что в баллонах ничего нет.

Проблема состояла в том, что острая нехватка кислорода полностью дезориентировала его сознание, и, окруженный жизненно важным запасом, он продолжал твердить о его отсутствии. То, что Харрис держал в руках, отсутствовало в его сознании, и это помешало ему спасти свою жизнь.

Хлеб Жизни является для души тем же самым, чем кислород для человеческого организма. Без этого Хлеба никакой другой голод утолить по-настоящему невозможно. Более того, отсутствие этого Хлеба делает жизнь практически бессмысленной. Жизнь дана человеку для того, чтобы он мог в

ней достичь самого главного, после чего становится понятно, как добиться всего остального; чтобы он обрел Божью любовь, которая определила бы его любовь ко всему в этом мире.

Иисус демонстрировал как великие чудеса, так и малые. Своими ответами Он вел людей от понимания малого к познанию великого. В Его хлебопреломлении физический мир встретился с духовным, понятие "сейчас" – с понятием "всегда", сиюминутное – с вечным. В нем встретились жизнь и смерть.

Далеко не случайно внимание Нового Завета к хлебу. В ближневосточной культуре хлеб – не просто источник физической силы. В него вкладывали куда больший смысл. На Востоке совместная трапеза – это средство общения. Иисус говорит: "Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною" (Отк. 3:20). Трапеза – это еще и средство празднования.

Когда вернулся блудный сын, его возвращение отметили тем, что закололи тучного тельца, что и послужило знаком к началу празднования. Еда – это наслаждение. Здесь достаточно вспомнить хлебосольный дворец царя

Соломона, знавшего толк в наслаждениях. И сегодня совместная трапеза занимает важное место в жизни восточных людей. Помимо подкрепления сил, она является средством выражения дружбы и наслаждением.

Независимо от того, живем ли мы на западе или на востоке, мы мало чем отличаемся друг от друга. В жизни каждого из нас рано или поздно наступает момент, когда пища не восстанавливает полностью наши угасающие жизненные силы, дружба не помогает решить все проблемы, праздники и наслаждения радуют не так, как в былые годы. Время неумолимо движется в одном направлении. Тело слабеет и в конце концов умирает даже при наилучшей пище.

У меня есть друг, чья жизнь служит для меня прекрасным примером. Врачи обнаружили у его жены раковую опухоль. Я никогда не забуду того урока, который друг преподал мне. Если выразить его отношение к жене в те дни одним словом, то это слово – нежность.

Друг деловой и энергичный человек. Порой мне даже кажется, что ни один человек не продержался бы и дня, работая с ним. Но узнав, что дни его супруги сочтены, он оставил все свои важные дела, чтобы заботиться о ней.

Его жизнь была посвящена поддержке самого дорогого для него человека. Он не отходил от нее ни на шаг и не считался с расходами. Она уже не могла ничего употреблять, кроме свежих соков.

В конце концов наступил день, когда никакие соки не могли поддерживать ее организм. Никакие узы уже не способны были удержать супругов вместе. И причина этого крылась не в пище и не в том, что он не старался продлить ей жизнь. Все дело было в смертоносных клетках, которые настолько распространились в ее организме, что даже самая лучшая в мире пища уже не могла помочь умирающему телу.

Полезные свойства пищи, узы дружбы, наслаждения утрачивают свою ценность в определенный момент жизни каждого из нас. Именно на это указывает Иисус.

Поэт сказал об этом так:

У жизни тысяча пружин,
Одна соскочит – жизнь прервется.
Дня смерти – тысяча причин.
Лишь чудом жить нам удастся.

Одна старая поговорка гласит, что голодному человеку можно дать рыбу, но лучше научить его эту рыбу ловить. Иисус наверное добавил бы, что можно научить человека ловить рыбу, но даже самый искусный рыбак испытывает такой голод, который никакая рыба не утолит.

ЗЕРКАЛО ИСТИНЫ

"Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда", – сказал Иисус (Ин. 6:35). Какая силища стоит за этими словами!

В центре каждой мировой религии находится историческая личность. Между самой личностью и созданным ею учением существует определенная дистанция.

Мохаммед и Коран – не одно и то же. Как не одно и то же Будда и его Путь спасения души. Нет знака равенства между Кришной и его философией, Зороастром и его этикой.

Каждое из учений рекомендует людям свой особый жизненный путь.

При этом не Будда освобождает людей от бесконечных реинкарнаций. Буддистов наставляет его Путь спасения души. И не сам Мохаммед очаровывает мусульман, а красота и мудрость Корана.

Иисус же не просто формулирует Свое учение. Он неотделим от него. Он не просто провозглашал истину. Он сказал: "Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня" (Ин. 14:6). Он не просто указал путь. Он сказал: "Я есмь путь". И Он не просто дает нам Хлеб Жизни. Он и есть этот Хлеб.

Обратимся к буддизму. Сейчас это учение обретает все больше сторонников на Западе. Эта религия включает анализ причин страданий и восьмиэтапный путь их преодоления. Но стоит человеку вступить на этот путь, как приходится заодно выполнять и сотни разных правил. Мужчинам следует строго выполнять двести двадцать семь правил, а женщинам – триста одиннадцать. Будду уговаривали дать и женщинам статус учеников. В конце концов он согласился, но взамен возложил на женщин дополнительные ограничения.

Главным элементом религии является этика. Она в лучшем случае может указать людям, как блюсти нравственность, но не делает людей нравственными. Этика подобна зеркалу. Зеркало может показать, что лицо грязное, но оно не может умыть его. А чтобы в полной мере понять такие сложные религиозно-этические учения, как буддизм, нужно разбираться в философии на уровне выпускника университета.

Учение же Иисуса очень доходчиво. Согласно ему нам всем присущ духовный голод, утоление которого не связано с особым образом жизни или нашими поступками. Для его утоления нам нужно исполнять Божью волю.

Иисус тоже показал наше отражение в зеркале Своих истин, но при этом Его Божественная Личность преображает нашу сущность. Христос предупреждает нас, что в нашем чувстве голода есть глубины, которые не измерить никакими физическими мерками, а в наших духовных стремлениях – высоты, не достижимые ценою собственных усилий. Спаситель напоминает нам о том, что простой хлеб не может постоянно поддерживать наши силы. Он есть Хлеб Жизни, способный поддерживать нас вечно. И Он делает это так, как никто другой.

ПРИЧАСТИЕ

Сказав о том, что обыкновенный хлеб не может полностью удовлетворить нас, и о том, что Он есть Хлеб Жизни, Иисус переходит к мысли, на которую надо обратить серьезнейшее внимание. Ни в одной другой религии мира нет ничего подобного.

Наш самый великий голод – по мнению Иисуса – это голод совершенных отношений, которые порождают любовь и выражаются в радости и преданности. Иными словами, это голод поклонения.

Поклонение, которое не является единовременным актом, а жизнью, в течение которой человек любит и почитает Бога. Через поклонение человек достигает самой священной в мире близости.

Когда я впервые посетил Иорданию, меня и мою семью пригласили на праздник Его там называют Мензеф. Гости стояли вокруг огромного блюда с пловом, приправленным ароматными специями и подливой. И вот наступила минута, когда это блюдо можно было отведать. Мы все засучили рукава и стали наслаждаться блюдом, беря рис и мясо прямо пальцами рук. Это было типичное восточное блюдо и я, индус по происхождению, чувствовал себя как дома.

В таком способе приема пищи есть что-то символическое. Наслаждение блюдом, общение людей друг с другом, прикосновение руками к одной и той же пище, ощущение праздника – все это вызывало взаимное доверие и дружескую близость. Все происходящее как бы говорило тебе: "Будь в этом доме одним из нас". Нас приветствовали поцелуями, поцелуями и провожали. Мы встретились как друзья и уходили с еще более глубоким чувством доверия и дружбы. Тот вечер, осмелюсь сказать, в какой-то степени напомнил то, что Иисус дает Своим последователям – тесное общение с Ним через поклонение.

У людей, как правило, дефицит общения с Богом. Мы даже мало общаемся с самими собой и своими близкими. Мы не знаем, к чему мы стремимся. Иисус же не просто призывает нас "прийти и насытиться", но утверждает: "Идущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье" (Ин. 6:54-55).

Услышав такие слова, многие из Его учеников сказали: "Это очень трудное учение. Кто поймет его?" Но Иисус ответил им: "...это ли соблазняет вас? Что ж, если увидите Сына Человеческого восходящего туда, где был прежде? Дух животворит; плоть не пользует нимало. Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь" (Ин. 6:62-63).

Если бы Иисус только и ограничился этими словами, то Его, возможно, никогда бы не поняли. Но Он постепенно знакомил Своих последователей с истиной, которую окончательно осознали уже после Его распятия.

Сказанное Господом и Спасителем настолько важно, что необходимо еще раз проанализировать Его слова.

Во-первых, совершенно очевидно, что Иисус не имел в виду прямое употребление в пищу Его плоти и крови. Он был среди Своих учеников во плоти и давал им в пищу хлеб, а не Свою плоть.

Во-вторых, если бы Он имел в виду буквально Свои плоть и кровь, вечную жизнь могло бы получить небольшое количество людей. Таких людей оказалось бы ровно столько, на сколько частей можно разделить человеческое тело.

В-третьих, этот процесс оказался бы одноразовым.

В-четвертых, Он говорил, что воскресит Свое тело после смерти, поэтому о Его плоти здесь нельзя говорить в буквальном смысле.

В-пятых, Он заповедал Своей Церкви повторять причастие. В физическом смысле это невозможно.

В-шестых, Его слова – суть дух, а не плоть (Ин. 6:63).

Когда приблизилось время приношения Себя в жертву, Иисус сел с учениками праздновать Пасху и те осознали, обоняли и вкусили свое спасение в присутствии Самого Спасителя.

Преломленный хлеб был образом того, что должно было произойти с Ним. С того дня участие в хлебопреломлении дает нам возможность восстановить отношения с Богом, с окружающими людьми и с самими собой. Благодаря Его телу, ломимому за нас, мы можем стать частью Церкви – нетленного Тела Христова, потому что Он пришел к нам и живет в нас. Мы можем участвовать в празднике, который вечно длится у Бога. Мы можем радоваться тому, что наш Спаситель сидит ныне одесную Своего Отца Небесного. И наше поклонение – лучшее выражение той радости. Ученики Христа, хотя отчасти и понимали, что происходило в эту ночь, но не до конца. Им стало все ясно только после Воскресения Иисуса. В день, когда Христос был распят, они видели только Его телесные страдания, и их собственная жизнь казалась им лишенной всякого смысла. У них возникло множество вопросов, на которые казалось бы, никто не мог дать ответа.

После распятия двое из Его учеников направились в город Еммаус, и по дороге к ним присоединился незнакомец. Путники обсуждали произошедшие события, стараясь понять их смысл. Незнакомец спросил, отчего они так подавлены. Они рассказали ему о казни Иисуса, удивившись неосведомленности своего "случайного" попутчика.

На самом же деле Он доподлинно знал, что именно произошло. Иисус начал объяснять им, что сказано о произошедшем событии в Писании задолго до того, как оно произошло. Ученики Христа поразились тому, как точно

соответствуют пророческие предсказания случившемуся в Иерусалиме. По-прежнему не зная, Кто их попутчик, они просили Его остаться и разделить с ними трапезу.

Когда же они приготовились к трапезе, Спаситель преломил и благословил хлеб. В этот момент их глаза внезапно открылись, и они узрели своего Господа. Какое прозрение! Какая незабываемая трапеза!

И по сей день христиане собираются со своими братьями и сестрами по вере, преломляют хлеб и делят чашу с вином. При этом вспоминают жертвенную смерть Иисуса и думают о будущем, когда мы будем преломлять с Ним хлеб в Его небесной обители. Причастие плоти и крови Христовой преодолевает барьер греховности, отделяющий нас от Бога, барьер между телом и душой, барьер между жизнью земной и вечной. Что еще может с этим сравниться? Каждое мгновение нашей жизни обретает смысл через причастие.

В своей книге "Жизнь после смерти" Дуглас Куплэнд рассказывает интересный случай. Гуляя однажды по живописному парку, он прошел мимо группы слепых женщин, устроивших пикник. Услышав его приближение, они попросили его сфотографировать их. Он согласился, и они расположились поближе друг к другу, чтобы поместиться в кадре. Продолжив свой путь, он подумал: "Зачем людям, лишенным зрения, нужны фотоснимки?" Очевидно, эти снимки, предназначались для зрячих людей, которые могли бы напомнить женщинам тот радостный день, помочь прожить его как бы снова.

Так и хлебопреломление пробуждает в человеке священную память о Спасителе, Его заветах и жертве во имя того, чтобы мы имели жизнь вечную. Преломленный хлеб становится мостом через множество "пропастей" в человеческой жизни, которую мы начинаем видеть Его глазами в Его присутствии.

ПЕРЕХОД К ЖИЗНИ

Во время хлебопреломления мы яснее осознаем, что Господь пришел к нам и живет в каждом из нас. И в этом поразительное отличие христианства от всех остальных религий.

Индуизм учит, что мы являемся частью божественной вселенной.

Поэтому, цель каждого человека состоит в том, чтобы раскрывать для себя этот божественный мир и жить в гармонии с ним.

Послушайте, что говорит Дипака Хопры о смысле жизни в начале своей книги: "На самом деле мы все в той или иной степени являемся божествами. Боги или богини, живущие в нас, стремятся к своей полной реализации. Человеческое счастье состоит в том, чтобы развить в себе божественную природу".

У меня сразу напрашиваются вопросы: кто этот бог? Что представляю из себя я сам? А что тогда можно сказать о различных существах, с которыми мы сосуществуем в этом мире? Есть ли на самом деле бог, который нуждается во мне, чтобы я помог ему родиться и после этого перестать быть человеком, а превратиться в некое божество? И каким это образом бог остается в неразвитом состоянии в то время, когда я сам расту, становлюсь взрослым и только потом

помогаю ему родиться, чтобы потерять человеческую природу и обрести божественную? Кто же главный из нас?

Самообожествление – суть индуизма. Один из ведущих индийских философов со всей откровенностью утверждал: "Человек есть бог, пребывающий во временной фазе своего развития".

Как же может быть, чтобы мы, являясь "флуктуациями квантового поля материального мира", были в то же время еще и богами? Разве о нашей божественности свидетельствует человеческая история? Знакомясь с ней, понимаешь, что если мы и "боги", то очень одинокие и растерянные, часто сбившиеся с пути.

Люди глубоко заблуждаются, когда думают, что философия индуизма последовательна и логична. Вовсе нет. Некоторые из наиболее известных философов и мыслителей индуизма признались в том, что это одна из самых противоречивых в мире систем поиска смысла жизни. Более того, индуизм не смог сохранить чистоту своего учения о самообожествлении.

Индуистские божества теперь исчисляются миллионами. Таким образом, мысль о божестве внутри заставила людей искать Бога вне себя.

Если индуизм предполагает самообожествление, то в исламе расстояние между Богом и человеком настолько огромно, что общение с Ним невозможно. Поэтому главная задача поклонения в исламе – хоть как-то угодить Творцу. Главными элементами этой религии являются неукоснительное соблюдение определенных действий и абсолютная покорность. Мусульмане говорят, что на все воля Аллаха. Таким образом, судьба каждого мусульманина полностью предопределена волей Аллаха. А когда главными в религии являются правила, инструментом ее поддержания становятся политическая власть и принуждение.

Однажды я разговорился со своим другом, мусульманином. Я забыл, что начался пост рамадан и предложил ему пойти посидеть в каком-нибудь ресторанчике за чашкой кофе. "Лучше я посижу в тюрьме несколько лет, чем выпью кофе", – ответил он мне. Затем, вполголоса, он добавил, что вообще-то в частной жизни пост соблюдается не строго. "Не могу же я работать по десять часов в день и ничего не есть", – объяснил он. Затем, после недолгого молчания, он произнес: "Да я и не уверен, что эти правила установил сам Аллах". Всякий, кто общался с мусульманами, подтвердит, как они сами шутят о том, что во время поста продуктов раскупается гораздо больше, чем в любое другое время. Вот только едят они не с утра до вечера, а с вечера до утра. Бездумное соблюдение установлений и правил обычно приводит к забвению целей, ради которых они были приняты.

По Библии, Бог пришел на землю, чтобы мы, немощные, могли стать сильными, могли общаться с Ним, оставаясь при этом такими, какие есть.

В этом общении с Богом и заключается смысл всей человеческой жизни. Пребывая в общении с Богом, христиане не теряют своей индивидуальности, но становятся носителями высокой духовной истины.

Позвольте мне в заключение рассказать вам об одном уникальном месте для поклонения Богу, где мне довелось побывать и испытать незабываемые чувства. Там на утреннем воскресном богослужении я видел двух миссионеров и людей, вначале вызвавших у меня острую жалость. Это были больные

проказой. Но даже ужасающая внешность больных не могла испортить царившую в лепрозории атмосферу любви и надежды.

Тело Христа было ломимо за всех нас для того, чтобы Его любовь соединила всех нас воедино. Однажды, когда мы будем причащаться в обители нашего Небесного Отца, тела всех этих людей будут новыми, без изъянов.

Материальный достаток и физическое здоровье, без сомнения, являются важными факторами человеческой жизни. Но они не помогают нам осознать необходимость общения с Богом, который зовет нас к Себе, потому что мы дороги Ему.

Люди приходили к Иисусу для того, чтобы иметь в избытке хлеб. Но обнаружили, что Иисус предлагает совсем другой хлеб для удовлетворения куда более глубокого голода, чем они могли себе представить. В ближайших лавках они покупали еду. Съев ее, они насыщались, но спустя какое-то время снова чувствовали голод. Иисус же предлагал им вечное насыщение. Задача Церкви состоит не в том, чтобы убедить людей в необходимости веры в Бога, а в том, чтобы показать людям, как они важны для Бога.

БОГ ЛИ ИСТОЧНИК СТРАДАНИЙ?

В начале этой главы я хотел бы процитировать, с позволения автора, отрывок самого душераздирающего письма из всех, которые мне когда-либо доводилось получать. Я искренне восхищаюсь его смелостью и искренностью. При мысли о том, что пришлось пережить автору и его семье я чувствую, что мое сердце разрывается на части.

Хотя это письмо и носит личный характер, в нем затрагивается вопрос, который Иисус задал две тысячи лет назад, причем в весьма схожей ситуации. И если честно признаться, вопрос этот представляется мне одним из самых трудных препятствий на пути человека к Богу.

Господин Захариас!

Мне срочно нужна ваша помощь. Нет, речь идет не о деньгах. Мне нужен ваш совет. Пожалуйста, найдите время прочесть это письмо. Я оказался в весьма сложной ситуации и вот уже второй год испытываю мучения и страх. Я думал, что смогу сам найти решение, которое успокоит мою душу, но все время натыкаюсь на какую-то непреодолимую глухую стену. А может быть, решение лежит на поверхности, и я просто не вижу его. Не знаю. Одним словом, я нуждаюсь в помощи.

4 августа 1997 года мой сын Адам Трипплетт погиб в авиакатастрофе. Это произошло рядом с городом Нью Ричмонд, штат Висконсин. Адам был инструктором местной школы авиаторов. Он прекрасно учился, был хорошим музыкантом, профессиональным летчиком, верным другом и настоящим христианином. Он был моим единственным сыном. Погиб он в возрасте 23 лет, всего через три месяца после своей свадьбы.

И жизнь без него потеряла для меня смысл...

Незадолго до этого мы с женой купили новый компьютер. Если бы я знал, сколько горя он принесет в мою жизнь! Однажды, войдя в интернет, я нашел

анонимное электронное письмо, адресованное непосредственно мне. К моему великому удивлению оно содержало порнографию.

Вначале я возмущился такой неслыханной наглости и решил выяснить, откуда пришло ко мне это письмо. Я начал свои поиски и в конце концов попал в хитрую ловушку самого дьявола. Я даже не заметил перемен в своих взглядах.

Когда у меня был "тяжелый день" на работе, я заходил на порносайты интернета. Постепенно я перестал смотреть на свои занятия как на что-то опасное для души. Ведь я никому не мешал и никого не обижал.

Однажды в церкви я поймал себя на мысли, что думаю об увиденном в интернете, совершенно не слушая проповеди пастора. В мое сердце закрался страх, и я начал попытки избавиться от своего пристрастия.

Бесполезно. Ведущая в бездну ада воронка продолжала засасывать меня, пагубно влияя на мои деловые и семейные отношения.

4 августа я подвез сына в аэропорт. Там его ждал курсант. Выходя из машины, сын повернулся ко мне, улыбнулся и поднял большой палец вверх в знак того, что все отлично. Отъезжая, я посмотрел в зеркало заднего вида... Меня охватило предчувствие того, что я вижу сына в последний раз. Тогда я решил, что это глупость. Решил просто забыть страх и поехал на работу.

В конце того дня я сильно вымотался и решил расслабиться за просмотром порносайтов. Так я надеялся почувствовать хоть какое-то удовлетворение от прожитого дня.

Направляясь домой, я вдруг услышал, как Бог очень тихо и мягко сказал мне: "Марк, прошу тебя, не делай этого".

Мой ответ был резким: "Ты не хочешь, чтобы я этим занимался? Отлично! Может быть, мне вообще ничего не делать, а? По-твоему, я всегда должен быть чистеньким, так? Воля Твоя, но только не сегодня!" Господь снова заговорил со мной, но на этот раз громче и строже: "Я прошу тебя не делать этого". И я снова ответил Ему с вызовом: "А что

Ты со мной сделаешь? Может, моего сына убьешь?"

И в третий раз Господь заговорил со мной. И на этот раз Его голос был еще более строгим и властным: "Марк, ты не понял. Я говорю тебе, что Я не хочу чтобы ты это делал".

Я отказался Его слушать и на этот раз. Больше Господь мне тогда ничего не сказал.

Домой я приехал в половине шестого. Жена возилась на кухне. Она спросила меня, слышал ли я что-нибудь об авиакатастрофе, которая произошла в тот день. Я сказал, что нет. Выглядела она какой-то подавленной и растерянной. Я почувствовал что-то неладное...

Затем к нам приехал шериф и сообщил трагическую новость о гибели сына. Услышав страшное известие, я оцепенел, но чувствовал, как какая-то сила овладела мной. Я убежден, что это был Святой Дух Божий...

Спустя несколько дней после гибели сына я стал вспоминать события того дня и понял, насколько согрешил тогда перед Богом. Как никогда я почувствовал необходимость пасть на колени и просить прощения... Был ли я виновен в том ужасе? О, как мне хочется думать, что нет!"

Письмо заставило меня позабыть обо всем на свете. С каждым прочитанным абзацем боль во мне усиливалась, кровь стучала в висках все сильнее. Я представил себя на месте этого человека и осознал весь ужас происшедшего. Можно ли представить что-либо хуже постоянного чувства вины? В письме просматривался мучительный вопрос: "Неужели Бог отнял жизнь у моего сына? Неужели Он именно так наказал меня?"

Вопросы "является ли Бог источником страданий?" и "является ли грех причиной наказания?" не дают людям покоя. Каждый познающий мир человек пытается найти ответы на эти вопросы, но сделать это чрезвычайно сложно, особенно если в жизни происходит нечто драматическое. Хотя вопросы эти непростые, я убежден, что на самом деле христианская вера дает ясный ответ на проблему страдания и зла.

Иисус слышал вопрос о причине страданий не раз. Интересный эпизод, связанный с этой проблемой, приведен в девятой главе Евангелия от Иоанна.

Однажды к Иисусу обратился слепой человек с мольбой об исцелении.

Ученики стали свидетелями милосердия Божия и решили узнать, что было причиной слепоты. Один из учеников спросил Иисуса: "Кто же виноват в том, что этот человек родился слепым – он сам или его родители?"

Сам ли этот человек виноват в своей беде, или кто-то другой?

Иисус удивил их Своим ответом, сказав, что ни сам этот человек, ни его родители в болезни не виноваты. "Это произошло для того, чтобы в жизни слепого был явлен Божий труд".

Что же Он имел в виду этим?

Со Спасителем общалось четыре группы людей, и у всех были свои причины обратиться с подобным вопросом. К первой группе относились

Его ученики. Они искали ответ на этот вопрос, потому что должны были понять причину людских страданий. Другие люди видели, что произошло чудо, и хотели знать как оно произошло. Оппоненты видели, что произошло чудо, но не хотели признать, что его сотворил Господь. Признав это, им пришлось бы смирить свою гордость и последовать за Ним. И наконец, перед Иисусом был прозревший. Он на себе испытал чудесное исцеление. Его разговор с Иисусом подтвердил ему, что перед ним Тот, Кто не просто исцеляет глаза, но Тот, Кто исцеляет души.

Нельзя ответить на вопрос об истоках зла, минуя все другие вопросы, возникающие попутно. Всякий же, искренне желающий познать истину, увидит, что Библия точно объясняет причины и смысл страданий и дает Божью силу для их преодоления. Всякий, кто отказывается признать Христа, все время будет наткаться на барьер, препятствующий познанию.

На первый взгляд, ответ Иисуса на вопрос Его учеников может показаться довольно скудным. Но если тщательно вдуматься в Его слова, мы увидим в них глубочайший смысл. Прочитав Его ответ вне контекста всего учения Иисуса Христа, мы не можем понять одной очень важной истины.

ЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ

Для начала напомним вам, что всякая философия стремится объяснить зло и страдание. По утверждению одних материалистов, само существование зла доказывает, что доброго и милостивого библейского Бога нет. Другие материалисты утверждают, что абсолютного зла нет.

Христианское вероучение объясняет, что на зло необходимо смотреть как на явление сверхъестественное. Материалисты рассуждают как сторонние наблюдатели некоего феномена, не понимая, что на самом деле являются его составной частью.

Ни одна религия не пытается объяснить проблему зла так активно, как буддизм. Весь путь Будды к "просветлению" начался с его размышлений о природе зла и страданий, в отношении которых можно задать по меньшей мере три вопроса:

- а) каков их источник?
- б) какое отношение к нему имеют природные катаклизмы, политика?
- в) можно ли оправдать зло?

И главным здесь является именно третий вопрос: "Каким образом добрый Бог допускает страдания?"

Страдающих людей шокируют отстраненность теоретических рассуждений на этот счет. Не все готовы понять, какое отношение логика и философия имеют к проблеме боли. Если вам доводилось хоронить своего близкого человека или вы оказались свидетелем жестокости, то от подобных размышлений вы почувствуете скорее раздражение, чем утешение. Кому нужна логика, когда сердце разрывается на части? Кому интересны медицинские статьи о роли кальция в костях, когда они сломаны? В такие минуты нам нужно только утешение. Нам нужен только тот, кто избавит от боли.

Но логика также нужна, чтобы расставить все по своим местам. Решать проблему только логикой, игнорируя при этом эмоции, бессердечно. Лечить сердечные раны, игнорируя логику, безрассудно.

Каким образом, рассматривая проблему зла, материалисты определяют свое отношение к Богу? Они утверждают, что любящий и милостивый Бог не может существовать, поскольку в жизни людей слишком много зла и несправедливости. Они не замечают в своих доводах логических противоречий, потому что не признают возможности сосуществования зла с добрым Творцом. Зло существует, следовательно, Бога не существует.

Вот их категорическое суждение.

Но христиане напоминают о том, что если существует зло, неизбежно существует и добро. Если существует добро, значит существует и некий нравственный Закон, по которому мы можем судить о том, что есть добро, а что есть зло. Но если существует некий нравственный Закон, значит есть и некий источник нравственного Закона, не зависящий от того, верю я в него или нет.

Этот аргумент приходится рассматривать всякому, кто отвергает существование Бога, но признает существование зла. Выступая против идеи о том, что Бог есть, ибо иначе мы не могли бы различать добро и зло, материалисты говорят: "Нравственные законы сформировались в процессе эволюции материального мира и развития человеческого общества, а зло лишний раз доказывает, что милосердного Бога нет".

Однако ни один сторонник "эволюционной морали" еще не смог объяснить, каким образом некое безличностное и безнравственное первоначало породило нравственную основу нашей жизни. Разве не кажется странным, что мы одно называем добром, а другое злом? Причем это не зависит от наших личных предпочтений. Отвергая нравственный Закон, мы неизбежно натываемся на логическое противоречие. Если же принимаем его, то признаем и существование Бога, поскольку объективные нравственные ценности существуют только тогда, когда существует их Создатель и Гарант. Хорошо ли, например, бить детей и испытывать от этого радость? Всякий здравомыслящий человек скажет, что нет. А каким образом мы знаем это наверняка? Итак, объективный нравственный закон существует. Следовательно, существует и Создатель этого закона. Не может быть в мире гармонии и добра, если нет Бога, сотворившего их.

К материалистам, отрицающим объективность добра и зла, относится Р. Оукинс из Оксфорда:

"Во вселенной, представляющей собой бездушную материю, некоторые люди страдают, другим везет больше, и в этом вы не найдете никакой закономерности и никакого объяснения, как не найдете никакой справедливости. В той вселенной, которую мы видим, мы не можем найти никакого замысла, злого или доброго. Нет ничего, кроме случая. ДНК, возникшая абсолютно случайно в процессе эволюции материи, не знает никакой жалости и не имеет злого умысла. И нам ничего не остается, как принять это".

Признать объективность добра, значит признать его Гаранта. Поэтому некоторые критики христианского вероучения не признают объективности добра и зла вообще. Но тогда компьютеры более реальны чем люди, поскольку они не знают чувств любви, жалости и сострадания, столь знакомых нам.

Неприятие объективного нравственного Закона, свидетельствующего о Боге, в конце концов приводит и к непризнанию объективного зла. Не думаю, что изнасилованные женщины, родители детей, убитых преступниками, жертвы нацистских лагерей согласятся с тем, что никакого зла в их жизни не случилось, а просто ДНК убийц и преступников случайно сработала так, а не иначе.

Однажды я решил поговорить об этой теории со студентами Оксфордского университета. Я спросил их, что если я возьму сейчас младенца и у них на глазах разрежу его на части, совершу ли я тем самым зло? После моего вопроса сначала наступило молчание, но потом кто-то из группы студентов ответил: "Я бы не хотел, чтобы вы так поступили, но все же я не мог бы сказать, что вы тем самым совершите что-то плохое". Вот к чему можно придти, если не признавать существование объективного зла.

Философ-материалист Докинс мог бы поддержать этого студента. В 1992 г. выступая перед Британской гуманистической ассоциацией, он сообщил, что в природе существует некий вирус, который сканирует генную информацию и искажает ее. Если мы избавляемся от подобного вируса, который заставляет нас думать определенным образом, мы очищаемся от мучительных раздумий о Боге, добре и зле.

По Докинсу выходит, что тем, кто думает об Иисусе Христе, нужна некая антивирусная программа. И наверное тем, кто рассуждает по поводу холокоста, тоже необходима антивирусная защита. Предполагается, что после внедрения этой программы вопрос о зле вообще никогда не будет стоять на повестке дня.

Получается, что материалисты, указывая на "противоречие" между добрым Богом и объективным злом, отвергают христианское учение, но сталкиваются с большими противоречиями.

Обратимся вновь к работам Д. Честертона:

"Всякая критика подразумевает определенное нравственное учение, на основании которого она осуществляется, однако современный критик, похоже, обходится без него. Как политик, он утверждает, что война – это полное пренебрежение человеческой жизнью, а затем, как философ, он твердит, что вся жизнь – это глупая выдумка. Как нигилист он отвергает институт брака, называя его ложью и узаконенной проституцией, а затем разоблачает распутство богатых. В результате современный критик, выступающий против всех и вся, становится практически бесполезным, поскольку его разоблачения превращаются в самоцель. Разоблачая все на свете, он в конце концов теряет право разоблачать что бы то ни было".

Позвольте мне проиллюстрировать мысль Честертона на более современном примере: скандале экс-президента США Клинтона и сотрудницы Белого Дома Левински. Защита президента, заключающаяся в умелом жонглировании словами, заставила журналистов спросить своих читателей: "Имеют ли слова неизменное значение, или каждый волен придавать им тот смысл, который пожелает?" Как ни странно, большинство опрошенных согласилось с тем, что слова имеют разные значения для разных людей.

Тогда журналисты задали второй вопрос: "Является ли мораль объективным фактором, или же каждый волен иметь свою?" Подавляющее большинство опрошенных высказалось в пользу того, что каждый понимает мораль по-своему.

Ответы на эти два вопроса стали темой бурных обсуждений в ближайших новостях Си-Эн-Эн. Любопытно, что в тех же новостях сообщили о том, что Соединенные Штаты предупредили Саддама Хуссейна о недопустимости игры со словами в ответах представителям инспекции по ядерному оружию. В противном случае Соединенные Штаты начнут бомбить Ирак. США требовало четкого смысла слов. Мы не позволим Саддаму Хуссейну плясать под музыку его ДНК! Мы не позволим ему понимать слова так, как ему этого хочется. Мы не позволим ему жить по его морали. Однако любой американец может определять значения слов так, как ему заблагорассудится и считать мораль своим личным делом.

Если мораль формируется в результате эволюции, тогда никто не может сказать, когда мы достигнем нравственных высот и достигнем ли вообще. Ведь эволюция случайна. Материалисты не могут признать зло существующим объективно, в противном случае они будут вынуждены признать объективность добра и нравственного Закона, а значит признать Бога. Отрицание зла также противоречит здравому смыслу. Таким образом, их рассуждения неизменно приводят к логическому противоречию.

ИЛЛЮЗИЯ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Материалисты спрашивают, отчего Бог не сделал нас такими, чтобы мы всегда выбирали добро? Им кажется, что они приводят христиан в глубокое замешательство своим вопросом. Однако на него легко ответить.

А. Плантинг из университета Нотр Дам, которого многие считают одним из выдающихся современных философов протестантизма, говорит, что данный вопрос свидетельствует о ложном представлении о всемогуществе Бога. Нам следует понять, что Бог – гарант гармонии мироздания и не выполняет взаимоисключающих действий. В мире, где любовь является высшей нормой нравственности, должна быть свобода. В том числе свобода творить зло. Запрограммированная любовь, или любовь под принуждением – это и не любовь вовсе; это не более чем обусловленная реакция или некое механическое действие.

Жан-Поль Сартр писал в одной из своих книг: "Человек, желающий быть любимым, не стремится поработать любимого им человека. Ему не нужна запрограммированная страсть. Если любимый человек превращается в автомат, влюбленный вновь оказывается одинок, и его любовь теряет смысл".

Итак, любовь по принуждению ведет к одиночеству. Только свобода любить или не любить придает смысл любви. Считать, что правильно заставлять людей выбирать добро – значит желать не любви, а принуждения, что неприемлемо для человечества. Люди не могут обрести мораль, не имея свободы.

Каким образом другие религии освещают ту же тему?

Мировые религии дают довольно пространные ответы, но они ужасно запутанны. Индуистское богословие, например, утверждает, что все в этом мире иллюзорно. Если это так, то и зло иллюзорно. В священной книге индуизма Бхагавад-Гите приведен разговор верховного божества индуистского пантеона Кришны с полководцем Арджуной, который не решался воевать со своими близкими родственниками. Кришна напоминает ему о долге, состоящем в том, чтобы исполнить карму касты воинов. Только при точном исполнении кармы жизнь течет правильно. Он успокоил Арджуну, объяснив, что все добро и зло соединены в одной реальности – Брахмане. В Брахмане, говорит Кришна, различий нет. То, что кажется нам злом, является лишь частью иллюзорной реальности. В конце концов, сама жизнь, добро и зло исходят от Брахмана и к Брахману же возвращаются. "Начинай сражение и исполни свой долг", – приказывает Кришна.

С ведущим индийским философом Шанкарой однажды произошел забавный случай. Он только что закончил рассказывать царю об обманчивости человеческого сознания и окружающего мира. На следующий день царь выпустил на волю разъяренного слона, и Шанкара, чтобы спастись от него, взобрался на дерево. Когда же царь спросил его, зачем он взобрался на дерево, ведь слон нереален, Шанкара ответил: "То, что царь увидел на самом деле – это иллюзорный я, взбирающийся на иллюзорное дерево!" К этому можно только добавить: "Какой иллюзорный ответ!"

Если смотреть на мир как на нечто нереальное, нельзя решить проблему существования зла. От того, что люди не признают реальность зла, оно не исчезает, и в их сердцах не появляется стремления к чистоте и справедливости.

Одной из главных причин критики христианства индуизмом является память индусов о временах британского колониализма и сопутствующего зла. Однако зло не может быть одновременно иллюзорным и реальным.

Индуизм объясняет, что зло обусловлено нашим непониманием истинного положения вещей. Но тогда хочется задать следующий вопрос: "Если все равноценно, и различие лишь иллюзорно и порождено нашим незнанием, тогда что является источником этого незнания, как не этот же самый абсолют? И если этот абсолют является источником нашего незнания, тогда он сам не обладает истинным знанием".

Фундаментальной основой индуистского богословия является учение о реинкарнации (перевоплощении). Некоторые восточные мыслители восприняли новозаветную историю о слепом человеке как доказательство реинкарнации. Каким образом этот человек мог согрешить с самого своего рождения? Если нет, тогда он согрешил в прошлой жизни.

На самом деле этот библейский отрывок никак не связан с учением о реинкарнации. Ведь Библия однозначно говорит, что "...человекам положено однажды умереть, а потом суд" (Ев. 9:27). Более того, Иисус недвусмысленно сказал, что между прошлым этого человека и его слепотой нет никакой связи. Реинкарнация же, наоборот, предполагает строгие причинно-следственные связи между тем, как человек прожил предшествующую жизнь, и нынешней жизнью. Обратимся по поводу реинкарнации к Упанишадам:

"Соответственно, те, кто в этом мире следуют по пути благочестия – тем открыт путь в лоно благочестия, либо в лоно брахманов [касту священников], либо в лоно кшатриев [касту воинов или правителей], либо в лоно вайсия [касту ремесленников]. Но тем, кто в этом мире следует по пути грязи – тем путь лежит в самое грязное лоно – либо в лоно собаки, либо в лоно свиньи, либо в лоно изгоев" (Чан-догья, Упанишад, 5-10.8).

Доктрина ответственности человека за предыдущую жизнь в индуизме непререкаема. Буддизм также содержит учение о карме и перевоплощении. Буддистское богословие утверждает, что судьба каждого человека отражает все его мысли и поступки как в прошлой жизни, так и в настоящей. Один из священных буддистских текстов называется Ангуттара Никайя. Вот основополагающее положение этого учения:

"Моя карма – это все, что у меня есть. Какие бы действия я ни совершал, добрые или плохие, я стану их наследником".

Поэтому и для буддизма ответ на вопрос учеников Христа относительно слепого человека – "Кто согрешил, он сам или его родители?" – будет: "Согрешил и он сам, и его родители". Страдания слепого человека – это наследие грехов его прошлой жизни и вина родителей, которые передали ему эти страдания по наследству. По учению

Будды, как только люди поймут, что все в мире иллюзорно, даже они сами, они перестают к чему-либо стремиться и из их жизни исчезнут неудовлетворенные желания. В состоянии "просветления" исчезает понятие "Я", исчезают все желания, следовательно, исчезает и само страдание.

В достижении такого состояния нирваны или, иначе говоря, полного бесстрастия и удовлетворения и состоит религиозная цель каждого буддиста.

Несколько лет назад мне рассказали о группе миссионеров, которые погибли в автокатастрофе, проезжая на автобусе по сельской местности. В течение последовавших за аварией нескольких минут место трагедии обыскали мародеры. Они были убеждены, что погибшие всего лишь получили наказание за неверно прожитые предыдущие жизни, и нет ничего плохого в том, чтобы взять что-нибудь у них себе...

Христианское учение, разительно отличаясь от буддизма, признает реальность и объективность зла и стремится логически объяснить, почему Бог допускает страдания.

АВТОР СЦЕНАРИЯ

Бог Библии открывается нам как Творец жизни, как Суций, в Котором сокрыто все доброе. В отношениях с Богом мы имеем дело с самим источником добра и его эталоном, посредством которого мы можем все сравнивать в этом мире. Нравственные оценки обычно формируются у нас в процессе сравнения. Мы чувствуем, что одно лучше другого. Наша культура в нравственном плане предпочтительнее культуры другого народа – по крайней мере, нам хочется в это верить. Бог же дает нам не субъективные критерии сравнения, а Себя в качестве абсолютного эталона добра.

Предвечный – свят! Святость – это не просто доброта. Святость Бога подобна свету в мире тьмы. Как рассвет показывает нам дела ночи и часто вызывает болезненное чувство вины, святость освобождает то, что поработано ложью. Ветхозаветный пророк Исайя описал свое состояние в момент Богоявления. Исайя упал на лице свое, почувствовав, что недостойн быть в присутствии святого Бога. Он находился не просто в присутствии Того, Кто был лучше него. Он был в присутствии Того, посредством Которого существует все чистое и доброе в этом мире.

Божья святость – основание святости и нашей жизни. Мы являемся Его творением, и каждый человек обладает ценностью от рождения. Эта ценность заключается в том, что Бог является нашим Небесным Отцом. Но если каждый человек ценен от рождения, тогда что же стало причиной слепоты того несчастного человека?

Если Бог является Автором жизни, для этой жизни должен существовать некий сценарий. Как говорил Жан-Поль Сартр, мы не пузыри, дрейфующие по морю небытия. Мир – это театральная сцена, и роль каждого человека должна соответствовать замыслу Бога относительно нашей жизни. Каким же образом слепота того несчастного человека соответствовала Его замыслу? Если мы сможем понять замысел в целом, нам станет понятна и конкретная его часть.

В одном из самых кассовых мюзиклов Бродвея "Фантом Оперы" есть песня под названием "Музыка ночи". Ее исполняет некий Фантом, обольщающий свою возлюбленную, манящий ее в темноту ночи, которая обостряет чувства и воображение. Он умоляет ее не тревожиться и поддаться чувствам в ночи, не позволяющей увидеть все в истинном свете.

"Отвернись от яркого света дня, – поет герой. – Во тьме каждый может забыть о своем долге, совести и предаться наслаждениям". Помню, когда я впервые услышал ее по радио, меня поразила диссонанс. Как мог композитор создать такую восхитительную и одновременно режущую слух музыку? Я никак не мог осознать этого, пока в конце концов не посмотрел сам мюзикл. Только после этого все соединилось – великолепие и убожество, гармония и диссонанс, уродливость и красота. Почему? Потому что единый замысел пьесы все объяснил.

Когда видишь в целом весь Божий план, рожденный Его святой и милосердной волей, начинаешь смотреть на добро и зло в контексте этого плана. Без Бога нет этого единого плана, и смысл пропадает.

Недавно мне посчастливилось посетить одну лекцию в Кембриджском университете, которую читал Стивен Хоукинг. Темой этой лекции был вопрос "Свободен ли человек или все предопределено в его жизни?" Хоукинг педантично излагал свои мысли и пришел к следующему заключению: "Предопределена ли жизнь человека? Да. Но поскольку мы не знаем, что в нашей жизни предопределено, мы с таким же успехом можем дать и отрицательный ответ".

Для аудитории вывод был неутешителен. Ведь, согласно докладчику, мы не просто не имеем представления о сценарии нашей жизни, но и не понимаем ее смысла. В действительности это не так.

Во время первой мировой войны, как раз в канун Рождества, на фронте произошел один удивительный случай. Ночью, когда стояла необычная тишина, одинокий голос вдруг запел радостную рождественскую песню. К этому голосу присоединился еще один, и очень скоро звучал хор голосов противоборствующих воинов. Гимн о рождении Спасителя смог объединить воюющие стороны, пусть даже ненадолго. Вот как описал этот случай автор одной песни. К сожалению, я могу процитировать здесь не все куплеты:

Фрэнсис Тойливер имя мое,
Вырос я в Ливерпуле.
Закончил школу два года назад
И сразу на фронт, под пули.
В Германии и Бельгии, где видел смерть вплотную,
Я воевал за короля и Англию родную.
На то Рождество мы сидели в траншеях,
Зуб на зуб от холода не попадал, Французское поле под снегом притихло,
Никто из нас праздника не отмечал.
А дома в этот день за нас бокалы поднимали,
Чтоб не настигла пуля нас, чтоб храбро воевали.
Мы долго сидели на мерзлой земле,
Не чуя одубелых ног и рук,
И тут из лагеря врага
Донесся странный звук.
- Ребята, слушай! – крикнул я друзьям в окопе тесном.
Немецкий голос звонко пел торжественную песню.
– А он неплохо поет, этот, бош, –

Сказал наги товарищ один.
И вскоре, мы слышим, все немцы уже,
Запели торжественный гимн. И пушки в этот день молчали, и газы не были
видны,
Так Рождество нам подарило
короткий отдых от войны.
Как только закончили петь они,
Томы, обождав немного,
Запели песню в память о тех, Кто погиб и отправился к Богу. Затем мы пели
"Ночь тиха",
а немцы – "Stille Nacht":
Мы пели вместе песнь одну на разных языках.

Если одна только мысль о присутствии Бога смогла в ту ночь остановить
убийство, насколько сильнее изменится наша жизнь, если мы все узнаем Его
замысел? Доброта может изменить несколько минут нашей жизни; святость же
меняет всю нашу жизнь.

У Бога, несомненно, есть сценарий. И Он говорит о нем в Своем Писании.
Знание этого сценария помогает нам понять и ту проблему, которую мы
рассматриваем.

СВЯТАЯ ЛЮБОВЬ

Бог раскрывает нам священную природу любви, которую хотел бы в нас
видеть. Его любовь – источник любви и добра на земле.

Однако людская неспособность понять суть зла приводит к неспособности
понять и святость любви. Ошибка общества в том, что люди пытаются
посредством любви, лишенной всякой святости, преодолеть свои жизненные
невзгоды. Однако такая любовь не придает жизни смысла. Во имя любви даже
загублены многие жизни. Во имя любви совершено множество предательств.
Любовь впрыскивает адреналин в артерии общества, но она не может сделать
нашу жизнь правильной. Более того, любовь делает зло еще более сильным.
Любовь только тогда становится тем, к чему она действительно призвана, когда
она неотделима от святости.

К святой любви человек должен прийти только в результате добровольного
выбора, каким бы тяжелым он не был. Святая любовь может видеть страдания
не только в сиюминутной перспективе, но и в контексте вечности.

Д-р Р. Маккуилкин – бывший президент Колумбийского Библейского
колледжа, один из выдающихся богословов и автор многочисленных трудов.
Ни одна из его обязанностей не воспрепятствовала его любви к своей больной
жене, Мюриел. Последние двадцать лет та пребывала в мрачном мире болезни
Альцгеймера. Д-р Маккуилкин оставил свой пост президента ради того, чтобы
заботиться о ней, быть постоянно рядом. Все ли из нас способны на такую
преданную любовь? Мы все узнаем святую любовь, когда наблюдаем ее со
стороны. Она не знает границ, кроме границ верности, через которые
переступить не может, потому что если их переступить, любви приходит конец.

Интересно вспомнить, какие выражения использовались в средневековом английском обществе при венчании. Во время свадебной церемонии в Англии жених и невеста стояли перед алтарем и клялись друг другу: "Всем телом своим я принадлежу тебе". Жених с невестой выражали таким образом исключительность и благоговение их любви.

Пока мы не прочувствуем эту священную любовь, мы не поймем, почему ее нельзя запрограммировать. И точно так же мы никогда не поймем истинную природу зла. Вот почему Бог не стал нас заставлять выбирать добро. Мы призваны не только творить добро, но и к святости и поклонению. Иисус не просто сказал: "Возлюби Господа Бога своего". Он указал, что это чувство должно владеть нашим разумом и душой. И когда мы обращаемся к Богу именно с такой любовью, обретает смысл и любовь к близким людям.

Зло можно победить только тогда, когда святость и поклонение Богу идут вместе нога в ногу.

СУТЬ КРЕСТА

Отношение христианства к проблеме зла не имеет аналогов. Господь Иисус Христос сказал, что Он и пришел на землю ради того, чтобы спасти, принеся Себя в жертву за падшее человечество. В Его крестных муках ярко проявилась разрушительная природа зла. Спаситель продемонстрировал всем людям, что даже незаслуженные страдания можно перенести. Для Девы Марии и учеников Его казнь стала трагическим событием, ведь Сын Бога находился на Голгофе во власти палачей.

Если думать о крестных муках Христа, то понимаешь, что сквозь крест можно увидеть реальное зло, бросающее вызов святому Богу.

Несколько лет назад одна рок-группа записала песню, прославляющую жестокость, садизм и насилие. И тем не менее, за несколько дней записи с этой песней были раскуплены. Как это объяснить?

В своей книге "Невинно пролитая кровь" Ф. Хелли рассуждает о развращенности человека, приводя в качестве доказательства ужасы нацистских концлагерей.

По мере исследования сотворенного людьми ада, Хелли обратил внимание на то, как ожесточалось его сердце. Он перестал чувствовать ужас зла. Но затем он прочитал о жителях небольшой французской деревни Ле Шамбон и обратил внимание на то, что ему была небезразлична их доброта перед лицом зла. Не сломленные творящейся вокруг них жестокостью, жители Ле Шамбона рисковали своей жизнью, чтобы спасти тех, кого истребляли нацисты.

Читая об их милосердии, Хелли вдруг осознал, что смахивает с лица слезы. Его, казалось бы омертвевшее сердце, вновь ожило. Кто же освободил его от уз равнодушия?

Очевидно, зеркало зла отразило и горний свет, чтобы он смог увидеть не только безнравственность, но и Того, Кто присутствует за тем зеркалом, Самого Господа Бога.

Когда человек, часто сталкиваясь с вопиющей безнравственностью, уже перестает испытывать сердечную боль и сострадание, милостивый и любящий

Бог вновь наполняет его глаза слезами. Жители Ле Шамбона стали для него символом всего, что противостояло аду Третьего рейха. Хелли стал понимать, что стоит за безнравственностью. Он писал:

"Мы живем в такое время – впрочем, все поколения живут в такое время – когда многие люди, как говорил пророк Амоса, "суд превращают в отраву". Многие не хотят внимать его призыву: "Ищите добра, а не зла, чтобы вам остаться в живых, – и тогда Господь Бог Саваоф будет с вами" (Ам. 5:14). Мы боимся быть доверчивыми, но при этом мы не боимся тьмы неверия... Для того, чтобы сделать правильный нравственный выбор, нам необходимо познать Бога, иметь то же сознание, что у тех несчастных еврейских узников нацистских лагерей, умиравших с возгласом: "Слушай, Израиль, Господь твой Бог един есть"".

В этой связи представляет интерес то, что рассказала писательница Элеонора Стамп:

"Одна женщина, осужденная на пожизненное заключение за убийство мужа, неожиданно была помилована губернатором, и, узнав об этом, зарыдала. Почему человек плачет, услышав добрую весть? Вероятно, потому, что он привыкает к плохим новостям, учится без особых волнений воспринимать их. И вдруг в его жизнь врывается добрая весть! Тогда он снова начинает остро чувствовать все то зло, к которому, казалось бы, уже привык".

Ясное осознание зла нашего мира помогает нам острее воспринять добро и вызывает желание следовать за ним туда, куда оно ведет нас. А ведет оно нас к источнику добра – Богу.

Совсем недавно мне довелось в очередной раз побывать в Калькутте. Подсчитали, что без крыши над головой в этом городе живет около двух миллионов несчастных людей. Их страдания настолько очевидны и глубоки, что на них уже перестаешь обращать внимание. Мы с друзьями посетили один приют, созданный монашеским орденом матери Терезы.

Когда мы проходили по нему, дети тянули к нам свои ручки со словами "дядя". Наши зачерствевшие сердца раскрылись, и у нас потекли слезы из глаз. Добро в присутствии зла – это Божье прикосновение.

Вероятно, это имел в виду Малколм Маггеридж, когда сказал:

"Как ни странно, но оглядываясь на те прожитые годы, полные опустошения и боли, я испытываю особое удовлетворение. Я могу сказать с абсолютной уверенностью, что все, что я узнал за свои семьдесят пять лет жизни, все, что действительно наполнило смыслом мое существование, связано с годами моих страданий, а не счастья. Именно в этом и состоит суть креста. И именно этот крест привел меня к Спасителю".

Лауреат Нобелевской премии Вейзель вспоминает в своих трудах о том, что ему пришлось пережить в Освенциме. Однажды там казнили еврея, и остальных заключенных согнали смотреть на казнь. Когда казненный висел на веревке, расставаясь в конвульсиях со своей жизнью, один из свидетелей произнес: "Где же Бог?" И тут некий голос прямо из сердца Вейзеля, произнес: "Он здесь, на виселице. Где же еще?"

Действительно, разве крестная смерть Иисуса Христа не доказывает присутствия Бога в страданиях? Спаситель показал через Свои муки, что Бог среди нас, Он меняет наши сердца, обращая их от зла к святости. В этом и

состоит смысл креста. Только рядом с ним человек воспринимает абсолютное зло, но, подходя ко кресту ближе, он начинает видеть не только зло, но и то, что за ним стоит. Бог побеждает не вопреки злу, а посредством его.

Махатма Ганди сказал, что из всех истин христианской веры самой важной он считает крест Иисуса. Для него эта истина несравнима ни с чем. Именно смерть невинного за виновных приводит к очищению. Это великое зло нельзя понять, глядя на него глазами тех, кто Его распял – его можно понять, только глядя на него глазами Того, Кто был распят. Только изнасилованная женщина, а не насильник, может объяснить, что такое насилие. Только оклеветанный, а не клеветник, может объяснить, что такое клевета. И только Тот, Кто умер за наши грехи, а не скептик, может объяснить, что такое зло. Крест указывает нам путь к исчерпывающему объяснению.

НЕОЖИДАННЫЙ ПОВОРОТ

Если все то, о чем мы говорили до этого, правда, мы должны понять, что на зло необходимо смотреть с совсем других позиций. Зло – это не просто реальность мира, порождающая всеобщие страдания. Это еще и реальность каждого из нас.

Однажды я разговаривал с одним очень преуспевающим бизнесменом, который в ходе нашей беседы задал вопрос: "А как вы объясните зло, которое царит в мире?" Его друг ответил ему: "Я вижу, ты очень хочешь найти объяснение злу, которое вокруг тебя. А тебя не волнует зло, которое живет в тебе самом?" Мой собеседник задумался.

Чем дальше я размышляю над злом, тем я больше убеждаюсь в неискренности многих задающих этот вопрос. Во время дискуссии, посвященной проблеме зла и страданий, один атеист спросил меня: "Если бы вы пришли к убеждению, что Бога нет, что бы вы сделали такого, чего не делаете сейчас из страха перед Ним?" С таким же успехом можно было спросить: "Если бы вдруг исчезли полицейские, с какой скоростью вы поехали бы на своей машине?", или "Если бы не было уголовной ответственности, какие бы преступления вы совершили?"

Зло – это все то, что противоречит разуму. Если в жизни правит зло, жизнь разрушается. Зло начинается с каждого из нас. Одно из самых коротких писем, написанное Д. Честертоном, гласило:

Дорогой господин!

В ответ на вопрос, прозвучавший в названии вашей статьи "В чем зло этого мира" отвечаю: во мне.

Искренне Ваш,

Д. Честертон

Вовсе не боль загнала общество развитых стран в тупик, а те удовольствия, в погоне за которыми люди потеряли подлинный смысл своей жизни. Удовольствия, ведущие человека по порочному пути, – куда большее проклятие, чем физические страдания. Источником зла является не физическая, а духовная слепота людей.

Поняв это, мы поймем и то, насколько точен ответ Иисуса на вопрос о слепом человеке. Спаситель восстановил духовное видение этого человека, вслед за чем вернулось и физическое зрение. Тьма опустошает, а Иисус дает свет и жизнь. Исцеление, которое Он несет, состоит в том, чтобы помочь людям увидеть то, чего они не видят и, порой, и не хотят видеть.

Зло в итоге является противоположностью Божьей святости. Почему многие поражены духовной слепотой – это тайна. В конечном счете существует только одно противоядие против нее – Божий труд по восстановлению души. И преображение людей начинается с креста.

Но как и скептики, жившие в дни земного служения Иисуса, многие люди сегодня хотят найти подтверждение факту, что Иисус был именно Тем, Кем Себя называл, и что только Он несет исцеление. Как и свидетели исцеления слепого, многие современники хотят знать, как это произошло. Люди же, испытывавшие на себе преображающее жизнь влияние Христа, уже понимают, от какой ужасной слепоты они исцелились.

Яркой иллюстрацией этой духовной слепоты является история жизни и морального падения Марка Трипплетта. Предав свою семью, он отвернулся от Бога и обрек на страдания свою душу. Создатели порнографических страниц интернета прекрасно понимают, что увлечение их продукцией может привести к гибели семьи. Доставив Трипплетту кратковременное плотское удовольствие, они нанесли ему боль, от которой он уже не смог избавиться.

Дело не в том, послужил ли грех отца причиной смерти сына или нет.

На самом-то деле, когда Марк произнес в адрес Бога свои дерзкие слова, Адама уже не было в живых. Все дело в том, что через потерю своего сына отец лицом к лицу столкнулся с тем, что убивало его изнутри. Но в результате той трагедии проявилась Божья милость. Бог дал ему наслаждение куда более ценное, чем плотское. Он дал ему прощение жены и решимость восстановить веру. То, что манило и зачаровывало его раньше, теперь не вызывало в нем ничего, кроме отвращения. Его пример показывает, что настоящие ценности можно найти только в вере в Бога.

Когда Бог через зло восстанавливает наше духовное зрение, мы обретаем способность видеть Божий труд по разрешению наших проблем.

И тогда мы склоняемся перед Ним со слезами благодарности.

Вечность терпеливо стучится в наши жизни до тех пор, пока истинные ценности не отразятся в ней в полной мере. Ибо не иссякает Божий труд.

КОГДА БОГ МОЛЧИТ

В пьесе Роберта Болта "Человек на все времена", посвященной жизни Томаса Мора, описан суд над ним. Высказывания Мора против безнравственных поступков короля вызвали гнев судей. Угрожая Мору смертной казнью, они пытались склонить его отречься от своей позиции. Но он оставался молчаливым и непреклонным. Им не удалось запугать его, сломить волю и заставить заговорить. Однако Мор заплатил за свою непреклонность жизнью.

Многие талантливые писатели и драматурги посвятили свои произведения проблеме несправедливости. Философы со времен Сократа и

Платона наивысшими жизненными ценностями считали справедливость и гражданское общество. Аристотель пошел, пожалуй, дальше всех, сказав, что справедливость является непременной спутницей истины, и когда истина умирает, исчезает и справедливость.

Так произошло на суде над Иисусом Христом в древнем Иерусалиме, когда Спасителя обвиняли, в частности, в заговоре против кесаря.

Молчание Христа в ответ на нелепые обвинения выводило судей из себя. Те надеялись, что в словесной перепалке они смогут сломить Его. И вовсе не случайно там были одновременно затронуты темы справедливости и истины.

Судилище над Христом свидетельствует о том, что справедливость была попорана в новозаветные времена, как, впрочем, и в последующие.

Трусость и предательство, ложь и клевета – вот неизменный фон суда над Истиной.

Религиозные лидеры хотели, чтобы Иисус прекратил Свое служение. В своем старании осудить Его они обратились сразу к двум системам права – иудейской и римской, но и при этом затруднялись найти основание для предания Иисуса смерти. Для иудеев главная вина Иисуса была в том, что Он провозгласил Себя Сыном Бога. Согласно римскому праву, в этом не было состава преступления, поскольку Иисус не нанес ущерба римскому императору. В греко-римском мире ко всем религиям относились одинаково. Философы считали их одинаково лживыми, а политики одинаково полезными.

Рим отнюдь не поддерживал иудаизма. Поэтому у первосвященников и их сторонников оставалась одна надежда – обвинить Иисуса в государственной измене кесарю. На самом деле они волновались о римском кесаре не больше, чем он о них. Но в данном случае это было неважно.

В самом центре всей этой истории оказался римский прокуратор Понтий Пилат. Исследователь Библии Деннис Кинлоу заметил, что Понтий Пилат вряд ли рассчитывал на вечную память о себе в христианском мире.

Он никак не предполагал, что тот скоротечный суд будет записан на скрижалях истории цивилизации.

Больше всего прокуратора поразило молчание Иисуса Христа на допросе. Библия говорит: "Пилат же опять спросил Его: Ты ничего не отвечаешь? видишь, как много против Тебя обвинений. Но Иисус и на это ничего не отвечал, так что Пилат дивился" (Мк. 15.4-5).

В последние дни земной жизни Иисуса произошла удивительная череда событий. Во-первых, Учитель был схвачен после того, как Иуда предал Его. Далее Он был отведен к Анне, тестю первосвященника Каиафы.

Допросив Иисуса, Анна отправил Его к Каиафе, который изо всех сил стремился найти обоснование распятию.

Затем в свою очередь он отправил Иисуса к Понтию Пилату, который получил от своей жены предостережение не вмешиваться в иудейские тяжбы. Узнав, что Иисус галилеянин, Пилат пытался уйти от принятия решения и отправил Иисуса к царю Ироду. Но Ирод, вдоволь посмеявшись над Иисусом, отправил Его обратно к Пилату.

Так Иисуса передавали из рук в руки, а слова обвинений тем временем сливались в поток, все более скрывавший истину. И это делалось во имя "справедливости". Закончив допрашивать Иисуса, прокуратор Иудеи сказал религиозным лидерам: "вы привели ко мне человека сего, как развращающего народ; и вот, я при вас исследовал и не нашел человека сего виновным ни в чем том, в чем вы обвиняете Его; и Ирод также, ибо я посылал Его к нему; и ничего не найдено в Нем достойного смерти; итак, наказав Его, отпущу" (Лук. 23:14-16). После чего Пилат велел бить Его, пытаясь хоть как-то утихомирить толпу.

По воле Божьей, это был тот самый момент, который определил весь дальнейший ход истории человечества. Много можно говорить об этом событии, но нас здесь прежде всего интересует последний разговор Иисуса с Пилатом.

ПЕРВЫЙ ВОПРОС

Допрос начался с краткого диалога между Иисусом и Пилатом, и после этого Иисус отказался отвечать. Следует внимательно прочесть ответы, данные Иисусом, потому что Его молчание можно понять только в их контексте.

Вначале Пилат спросил Иисуса: "Ты царь иудейский?"

На это Иисус ответил встречным вопросом: "От себя ли ты задаешь этот вопрос, или тебе кто-то рассказал обо Мне?" Пилат презрительно парировал: "Разве я иудей? Это Твой народ и Твои первосвященники привели Тебя ко мне. Что Ты сделал?" (см. Ин. 18:33-35).

Пилат был явно раздражен встречным вопросом Иисуса, но, очевидно, не понял его. Иисус хотел показать Пилату, что за его вопросом скрывается простое любопытство. Лучше вовсе не отвечать, чем отвечать человеку, не интересующемуся истиной. Иисус дал понять Пилату, что тот ничем не отличается от тех, кто выдвигал против Него обвинения в суде.

Мне много раз доводилось слышать, как какой-нибудь скептик подвергает сомнениям истинность христианской веры. В большинстве случаев причина неприятия истины связана с предвзятостью. Трудно понять, хочет ли вообще вопрошающий услышать ответы.

Как-то не так давно я выступал в университете с лекцией "Нравственность и киберпространство". Меня пригласили в качестве богослова, способного сформулировать нравственные основы современной науки.

После лекции нас пригласили на обед, организованный сотрудниками факультета и студенческими лидерами. За обедом одна из преподавательниц сказала следующее: "Все эти философские рассуждения об объективной нравственности представляются весьма отвлеченными. Мой же вопрос очень практичен: как сделать так, чтобы студенты нас не обманывали?" Отвечая на ее вопрос, я напомнил ей, что она говорит о симптомах, но упускает из внимания причину.

В конце обеда несколько студентов окружили меня и стали засыпать вопросами. Одна из студенток вполголоса сказала мне: "Один профессор попросил меня прийти на вашу лекцию и выступить с критикой того, что вы скажете. Но я поняла, что абсолютно с вами согласна".

"Тогда почему бы вам не изложить это в студенческой газете?" – спросил я ее.

"Ну, нет! Если я выражу согласие с вашими доводами, это сразу отразится на моей успеваемости. Сейчас я учусь хорошо и не хочу, чтобы моя успеваемость упала".

"Вы действительно думаете, что ваш профессор накажет вас только за то, что вы согласились с моими взглядами на истоки нравственности?" – спросил я ее.

"Уверена", – ответила она. "А ваш профессор был на обеде?" – спросил я. "Да", – сказала она, явно испытывая замешательство.

"И кто же это?"

Наступило неловкое молчание, а затем неожиданное признание: "Та самая женщина, которая спросила вас, как удержать студентов от обмана".

Мне стало интересно, действительно ли та преподавательница хочет, чтобы ее студенты научились не обманывать, или же она хочет, чтобы они думали так как она, даже если это приведет к притворству.

Множество студентов воспитано в духе неверия в Бога, несмотря на существование убедительных контраргументов и свидетельств. Отцом современного рационализма считается французский философ Рене Декарт. Его постулат – "Я мыслю, следовательно существую" – то и дело звучит в коридорах философских факультетов. Исходя из этого фундаментального рационалистического подхода к вопросу существования, скептики выдвинули свой постулат – "Я сомневаюсь, следовательно способен мыслить". Многие люди считают сомнения признаком высокого интеллекта. Хотя никакой корреляции здесь не наблюдается.

НЕ ОТ МИРА СЕГО

Пилат не хотел участвовать в процессе по делу Иисуса из Назарета, настаивая на том, что это – внутренняя проблема иудеев. Но Иисус дал ему понять, что в конечном итоге дело касается и лично Пилата, поскольку хотя царство Иисуса не земное, оно включает человеческие сердца.

Иисус сказал Пилату: "Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня, чтобы Я не был предан Иудеям; но ныне Царство Мое не отсюда" (Ин. 18:36).

Пилат, растерявшись после таких слов, спросил: "Итак, Ты Царь?"

И вот тут прозвучал решающий ответ: "...ты говоришь, что Я Царь. Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего" (Ин. 18:37).

В этом диалоге мы видим три очень важных момента.

Во-первых, царство Иисуса Христа не имеет земного адреса. Его царство устанавливает власть совсем не так, как все земные царства. Таким образом, Он отверг все обвинения в неблаговидных политических намерениях. Его царство не может и никогда не будет утверждаться на земле силой или угрозами. Пилат стал смутно догадываться, что перед ним стоит вовсе не земной царь, а Тот, Кто отличался от всех земных правителей.

Несколько лет назад один российский генерал пригласил меня участвовать в дискуссии за круглым столом, организованной Московским центром геополитических стратегий. С самого начала атмосфера дискуссии была довольно холодной и напряженной. Выступавшие негативно высказывались о христианстве, ссылаясь на его историю, полную кровавых событий. Я пытался отвечать на их выпады, но чувствовал, что сама дискуссия заходит в тупик, поскольку о христианстве говорилось только в историческом контексте.

Один из пожилых офицеров очень эмоционально выразил свою точку зрения: "Я помню, как в детстве немецкий солдат вошел в дом и застрелил мою бабушку. На пряжке его ремня были высечены слова "С нами Бог". С тех пор христианская религия связана для меня с кровью и насилием".

Он был отчасти прав. Хотя те пряжки были сделаны не в нацистской

Германии. По мере того, как нацистская военная машина стала испытывать нехватку обмундирования, пришлось использовать то, что осталось на складах со времен Вильгельма Кайзера. Однако еще со времен римского императора Константина символ креста часто использовался армиями, что вводит людей в заблуждение относительно целей христианства.

Я выдержал паузу и выразил свое частичное согласие. Это удивило офицера и минимизировало его агрессивность. Затем я сказал следующее: "Сам Иисус Христос никогда не утверждал Свою власть над людьми силой. Он даже никогда и ни с кем не говорил о политике. Он пришел для того, чтобы править в сердцах людей, не устанавливая над ними никакой политической власти. Он хочет жить в вас, а не властвовать над вашей страной".

Затем я поделился с ними своим личным свидетельством. Я хотел было процитировать слова Александра Солженицына о том, что тонкая грань между добром и злом проходит не по государственным границам, а через сердце каждого человека, но не стал этого делать, опасаясь жарких споров.

Когда я закончил, офицеры молчали, некоторые из них о чем-то задумались, а другие кивали в знак согласия. Генерал, пригласивший меня, выглядел так, будто хотел сказать: "Вот вам, товарищи, тот ответ, который мы с вами никак не ожидали услышать".

После этого я напомнил своим собеседникам о последствиях богоборческого режима – пустоте в сердцах российских людей, живущих в одной из самых бесправных стран мира. Поскольку эта тема вышла в дискуссии на первое место, изменилось и направление разговора. Мне представляется, что Россия имеет шрамы от авторитарных правлений. И эти шрамы заставляют русских людей с опаской относиться к любой власти.

Любопытно, что сказал об Иисусе Христе один из самых авторитарных в истории человечества правителей – Наполеон Бонапарт. На острове Святой Елены у покорителя Европы было достаточно времени поразмышлять о смысле жизни. Однажды он подозвал к себе графа Монтолона и спросил его: "Кем, по-вашему, был Иисус Христос/" Граф затруднился сформулировать ответ, и Наполеон продолжил: "Тогда я вам скажу. Александр Македонский, Юлий Цезарь, Карл Великий и я основали огромные империи. Но на чем они держались? На силе. И только Иисус основал Свою империю на любви, и до сего дня миллионы людей готовы умереть за Него...Все названные исторические личности были людьми, и я тоже человек. Иисус Христос был не

просто человек...Я заражал множество людей таким энтузиазмом, что они были готовы умереть за меня. Но обязательным условием этого было мое видимое присутствие, мой пример и голос. Только любовь людей ко Христу неподвластна ни времени, ни пространству. Через пропасть в почти две тысячи лет Иисус Христос обращается к человеку с таким призывом, последовать которому невероятно трудно. Он просит у человека то, что не каждый отец получает от своих детей, или жена от своего мужа. Он просит человека отдать Ему свое сердце. Он призывает полностью покориться Ему. Откликнувшаяся на Его призыв человеческая душа начинает меняться. Все, кто искренне верят в Него, обретают искреннюю любовь к Нему. Этот феномен не поддается рационалистическому объяснению. Время – великий разрушитель, но и оно бессильно загасить священный огонь любви в душах людей. И именно это убедительнее всего доказывает божественную природу Иисуса Христа". Что бы мы ни думали о высказывании Наполеона, его трудно объяснить только его любовью к красноречию. Наполеон на самом деле увидел, как Иисус Христос покоряет людей. И покоряет не силой, а проникновением в сердца. Наполеон понимал Иисуса лучше, чем Пилат. Пилат, похоже, так и не уразумел, что имел в виду Иисус, когда говорил о Себе: "...на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине" (Ин. 18:36), как не понял и того, насколько велика власть Христа. Власть, которая опирается не на военную силу, используемую империями для завоевания мира.

ИСТИНА

Иисус продолжил: "...на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине; всякий, кто от истины, слушает гласа Моего" (Ин. 18:37).

И это самое серьезное утверждение из всех, сделанных Иисусом относительно как Своего служения, так и наших жизненных целей. Он пришел на землю для того, чтобы свидетельствовать об истине. Он знал, Кем является и открыл нам наше предназначение. Что бы Он ни говорил, Он всегда высказывал истину. Каждое Его слово есть абсолютная истина.

После того разговора Пилат мог бы занять почетное место в истории человечества, если бы только дождался ответа на свой вопрос. Но вместо этого, после слов Иисуса о том, что всякий, стремящийся к истине, слушает Его, Пилат нетерпеливо задал встречный вопрос: "Что есть истина?" – и тут же отошел прочь. Он не стал дожидаться ответа и таким образом лишней раз подтвердил правоту Иисуса, знавшего, что римский прокуратор отнюдь не стремится к истине.

Понтию Пилату вовсе не хотелось ввязываться в историю с Иисусом. Он предоставил собравшемуся народу право выбора, объявив, что по случаю Пасхи отпустит на свободу того узника, которого выберет сам народ. Пилат надеялся, что народ захочет свободы для Иисуса. Но вместо этого люди потребовали отпустить разбойника Варавву. Вот как свидетельствует Библия об этом драматическом моменте: "Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: распни, распни Его! Пилат говорит им: возьмите Его

вы, и распните; ибо я не нахожу в Нем вины. Иудеи отвечали ему: мы имеем закон, и по закону нашему Он должен умереть, потому что сделал Себя Сыном Божиим" (Ин. 19:6-7).

И далее в Библии сказано: "Пилат, услышав это слово, больше убоялся. И опять вошел в преторию и сказал Иисусу: откуда Ты? Но Иисус не дал ему ответа. Пилат говорит Ему: мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? Иисус отвечал: ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше; посему более греха на том, кто предал Меня тебе" (Ин. 19:8-11).

В конце концов Пилат осудил Господа Иисуса Христа на мучительное распятие.

Римский прокуратор Понтий Пилат был неволен в своих поступках и напуган происходящим. Он боялся гнева императора из-за помилования человека, представляющего угрозу Риму. Но его также тревожил сон жены об Иисусе, предостерегающий Пилата от наказания невинного. Наконец, Он опасался Самого Иисуса, не зная толком, с кем имеет дело.

Понтий Пилат понимал, как надо поступить правильно, но поступил как политик, выбрав удобное решение. Непонимание Понтием Пилатом сути происходящего и его трусость, а также ненависть религиозных лидеров привели к осуществлению Божьих планов спасения человечества. Иисус выполнил то, ради чего пришел на землю. Он стал Пасхальным Агнцем Божьим.

В Священном Писании четыре раза упоминается о молчании Иисуса в последние дни Его жизни.

Первый раз Он хранил молчание, когда предстал перед синедрионом, и лжесвидетели давали противоречивые показания.

Второй раз о Его молчании упоминается, когда в присутствии Понтия

Пилата первосвященники повторили свои обвинения Иисуса в измене Риму. Он знал, что они твердо решили распять Его, поэтому защита уже не имела смысла.

Это было молчание Истины среди какофонии людской ненависти. Мне самому довелось пережить нечто подобное. Тот, кто остается безмолвным перед лицом насмешек преисполненных ненавистью людей, как в зеркале отражает своим молчанием всю неприглядность ненависти. В самом этом молчании слышен обвиняющий голос Бога.

Третий раз Иисус смолчал, стоя перед Иродом и выслушивая его насмешки. Царь Ирод и его придворные хотели веселого представления.

Вот как об этом рассказывает Библия:

"Ирод, у видев Иисуса, очень обрадовался, ибо давно желал видеть Его, потому что много слышал о Нем, и надеялся увидеть от Него какое-нибудь чудо, и предлагал Ему многие вопросы, но Он ничего не отвечал ему". И далее: "Но Ирод со своими воинами, уничивив Его и насмеявшись над Ним, одел Его в светлую одежду и отослал обратно к Пилату. И сделались в тот день Пилат и Ирод друзьями между собою, ибо прежде были во вражде друг с другом" (Лк. 23:8-9, 11-12).

Этот отрывок говорит нам об одной весьма нерадостной истине.

Многие хотят сделать Иисуса Христа только чудотворцем или фокусником. И какая горькая ирония в том, что в стремлении избавиться от Иисуса враги стали союзниками. Изменилось ли что-нибудь с тех пор?

Четвертый раз Иисус промолчал, когда Понтий Пилат испуганно спросил Его: "Откуда Ты?" Христос уже сказал Пилату, откуда Он. Но тогда Пилата вовсе не интересовал Его ответ.

Если сопоставить все случаи молчания Иисуса, то можно понять, что Бог сообщил нам этим.

МОЛЧАНИЕ – СИЛА

Во-первых, истина не оправдывается, но хранит гордое молчание перед лицом шумной клеветы. Судилище в синедрионе представляет из себя неуклюжую попытку сфабриковать против Христа ложное обвинение. Первосвященники знали, в чем их сила. Он знал, в чем их слабость. Они знали букву закона. Он знал дух закона. Они не знали Его. Он знал их. Всякий раз, когда зло организуется, оно способно на адскую жестокость и не останавливается на полпути, пока не добьется своего. Ад так трудно победить, поскольку его мощь создается усилиями слишком многих.

Во-вторых, возражать и оправдываться бесполезно, если тебя не хотят слышать. Безусловно, первосвященники могли понять, Кто стоит перед ними и крепко задуматься. Но их ненависть и формальное понимание закона намного превосходили желание узнать истину и творить добро. Иисус знал, что они лишь ищут в законе лазейки, чтобы оправдать свою безнравственность. Так и теперь Священное Писание часто цитируется для оправдания чьих-то эгоистичных побуждений, и тогда свет становится тьмой.

В главе о Великом Инквизиторе романа "Братья Карамазовы" Ф. Достоевский блестяще проиллюстрировал эту ситуацию. Иван Карамазов, атеист, любил порассуждать с Алешей Карамазовым о духовных проблемах. Более того, он даже написал поэму, которую назвал "Великий Инквизитор". Так Иван назвал главу испанской инквизиции. Алеша попросил Ивана рассказать ему содержание поэмы. Действие поэмы происходило в XVI веке в испанском городе Севилье, где Католическая Церковь сжигала на кострах множество еретиков. Однажды, во время очередной казни, в толпе тихо и незаметно появился Господь.

Несмотря на отсутствие каких либо знамений и звуков ангельских труб люди странным образом узнают Его. Он молча проходит среди людей, с состраданием глядя вокруг. Любовь в Его глазах согревает их сердца.

И тут Его увидел Великий Инквизитор. Поняв, Кто перед ним, он тут же приказал схватить Его и бросить в темницу. В ту же ночь он пришел к своему великому узнику:

"Это Ты? Ты?" Но, не получая ответа, быстро прибавляет: "Не отвечай, молчи. Да и что бы Ты мог сказать? Я слишком знаю, что Ты скажешь. Да Ты и права не имеешь ничего прибавлять к тому, что уже сказано Тобой прежде. Зачем же Ты пришел нам мешать? Ибо Ты пришел нам мешать и Сам это знаешь. Но знаешь ли, что будет завтра?...я осужу и сожгу Тебя на костре, как

злейшего из еретиков, и тот самый народ, который сегодня целовал Твои ноги, завтра же по одному моему мановению бросится подгрести к Твоему костру угли..."

Умолкнув, инквизитор ждет некоторое время ответа пленника. Ему тяжело Его молчание. Однако узник только слушал его, смотря прямо в глаза и не желая ничего возражать. Старику хотелось бы, чтобы Христос сказал ему что-нибудь, хотя бы и горькое, страшное. Но Господь вдруг молча приблизился к старику и тихо поцеловал его в бескровные старческие губы. Вот и весь ответ. Старик вздрагивает, идет к двери, отворяет ее и говорит: "Ступай и не приходи более...не приходи вовсе...никогда, никогда!"

Федор Достоевский показывает нам прекрасное понимание природы власти. Этот Инквизитор живет в сознании многих религиозных деятелей и сегодня. Они взывают к Иисусу, но не хотят, чтобы Он добавлял что-либо к тому, что уже сказал. Они хотят, чтобы Он ушел и никогда больше не приходил назад.

Таковыми были и члены синедриона, перед которыми предстал Иисус. Поэтому молчание Иисуса было не случайным. Он прекрасно знал тех, кто обращался к Нему с вопросами. Им не нужна была истина.

Своим молчанием Он учил нас противостоять клевете, оставаясь верным своим убеждениям. Его молчание показывает, что ответ не всегда находит путь к разуму. Когда человек поддается искушению, пытаясь сражаться с клеветой с помощью слова, в большинстве случаев это приводит лишь к еще более непристойному поведению клеветников. Борьба с клеветой всегда носит рискованный характер, поскольку обвиняемый начинает терять самообладание, стремясь себя защитить. Иисус не совершил подобной ошибки.

Пастор одной из церквей подвергся нападкам со стороны прихожанина, который явно добивался его отстранения. Ни одного существенного аргумента против пастора выдвинуть было невозможно, поэтому в ход шли какие-то нелепые выдумки. Пастор молча сидел перед собранием церковных старшими слезы текли у него по щекам. Он не говорил ни слова, но все было понятно. В таких ситуациях сразу видна сила истины, даже когда она хранит молчание. Обвиняемый напомнил Христа, представшего перед судом неправедных.

И наконец, мы должны понять, что молчание Иисуса в синедрионе было молчанием исполненного пророчества, предсказанного пророком

Исайей за восемьсот лет до тех событий: "Он истязуем был, но страдал, добровольно и не открывал уст Своих; как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригушим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих" (Ис. 53:7).

Наша естественная реакция состоит в том, что мы стремимся говорить в свою защиту, даже если не правы. Он же хранил молчание, хотя абсолютно не был виновен. Его молчание в суде синедриона поддерживает нас перед лицом клеветников, напоминая, что Сам Господь ходатайствует за нас перед Отцом Небесным.

В книге "Лев, Колдунья и Платяной Шкаф" К. Льюис дал прекрасный сказочный образ новозаветных событий. Лев Аслан в ней напоминает Христа. Ребенок по имени Эдмунд предал Аслана и подверг опасности своих сестер,

попав в плен к злой колдунье, королеве Нарнии, соблаздившей его восточными сладостями.

Эдмунду угрожала смерть. Можно было спасти его только передачей льва Аслана в руки королевы. Лев Аслан подчинился требованиям королевы, и его убили. Сестры Эдмунда, Люси и Сьюзен сильно горевали по своему любимому другу. Но вдруг Аслан, победив смерть, вновь предстал перед ними. "Что все это значит?" – с удивлением спрашивали они.

"А вот что, – ответил воскресший Аслан. – Колдунья знает Тайную Магию, уходящую в глубь времен. Но если бы она могла заглянуть еще глубже, во времена, которые были до того, как началась история Нарнии, она прочитала бы другие Магические Знаки. Она бы узнала, что когда вместо предателя на жертвенный стол по доброй воле взойдет тот, кто ни в чем не виноват, тот стол сломается и смерть отступит перед ним".

Те Магические Знаки, которые упоминает Клайв Льюис, – это образ Божьей воли, состоящей в том, чтобы Тот, Кто не знал греха, добровольно отдал Свою жизнь за грехи других, и тогда смерть отступает. Как в Священном Писании было сказано, так оно и произошло.

ОБРАЩЕНИЕ ИЛИ ПРИНУЖДЕНИЕ

Учение Иисуса свидетельствует о том, что каждый человек, будь то еврей, грек, римлянин или представитель другой национальности, познает Бога не от рождения, а в результате осознанного решения подчиниться Его милостивой воли. Царство Иисуса не от мира сего, и, как дети Его, мы не наследуем материальный мир.

Мы живем в такое время, когда злые голоса все более настойчиво требуют отказаться от проповеди Евангелия, якобы для того, чтобы нехристиане не ощущали себя "потерянными". "Мы рождаемся в семьях, придерживающихся разных вероисповеданий и должны им следовать всю свою жизнь", – так твердит в наши дни госпожа толерантность. Махатма

Ганди, например, категорически выступал против обращения в другую веру. Но когда люди делают подобного рода заявления, они просто забывают, что никто не рождается христианином. Все христиане становятся таковыми только в результате их обращения. И просить христианина не говорить о своей вере тем, кто придерживается другой веры, значит просить христианина отказаться от своей веры.

Говорят, что один из индийских "святых", Шри Рамакришна, был одно время мусульманином, потом христианином, а потом снова стал индуистом. Если все религии одинаковы, тогда почему же он вернулся в индуизм? И вовсе неправда, что все религии одинаковы. Даже в рамках индуизма есть много несогласных друг с другом философско-религиозных школ. Отказываться от проповеди христианской веры – значит на самом деле открыть путь к проповеди других религий.

При этом никого нельзя принуждать принять христианскую веру. Этот запрет на принуждение кардинально отличает христианство от ислама. Ни в одной из христианских стран мира не запрещается пропагандировать другую

веру. Ни в одной из них отречение от христианской веры не влечет преследования со стороны властей. В то же время, во многих исламских странах публичная христианская проповедь запрещена законом, а мусульманин, отрекшийся от ислама, рискует своей жизнью. Критика Корана и Мохамеда рассматривается законом как богохульство и влечет за собой суровое наказание. Безусловно, необходимо уважать культуру всякого народа и оберегать то святое, что в ней есть, но разница между принуждением и обращением очевидна.

Да, нельзя распространять Благоую Весть огнем и мечом. Когда христиане начинают прибегать к таким методам, тогда проповедуется не

Благая Весть об Иисусе Христе, а насаждается политическая власть в интересах каких-то организаций или личностей. Поскольку это происходило не один раз, люди не без оснований опасаются, что религия тесно связана с политикой. Иисус же стремился коснуться человеческого сердца, чтобы человек приходил к Нему, движимый любовью, а не по принуждению и не по воле государства.

Совсем не так обстоит дело с исламом. Что бы кто ни говорил, но меч всегда был средством распространения исламской веры. Ревностные апологеты ислама уверяют, что оружие использовалось только в целях защиты. Я же думаю, что достаточно прочитать Коран и познакомиться с историей ислама, чтобы понять, что все обстоит иначе.

Апологеты ислама утверждают, что именем пророка Мохаммеда зачастую прикрывали несправедливые цели. Опять же советую обратиться к истории и увидеть, насколько это соответствует истине. Даже самые ревностные мусульмане не могут объяснить призывы самого пророка убивать, о котором мы читаем в стихе из Корана, известном как аят-саиф, или "стих о мече": "А когда кончатся месяцы запретные, то избивайте многобожников, где их найдете, захватывайте их, осаждайте, устраивайте засаду против них во всяком скрытом месте! Если они обратились и выполняли молитву и давали очищение, то освободите им дорогу" (Сура 9:5).

Один исламский мыслитель так комментирует этот отрывок: "Всякий предатель ставит себя вне закона, и любой человек может убить его без суда".

Ислам и христианство соприкасаются только в признании абсолютной истины. Однако, истина для них персонифицируется в разных личностях – для ислама в пророке Мохамеде, а для христианства – в Господе Иисусе Христе.

Мусульмане рассматривают Коран как самое полное и окончательное откровение Бога. Пророк Мохамед якобы лично получил его от Аллаха, который продиктовал ему Коран. Доказательством тому, по мнению мусульманских богословов, служит красота и мудрость Корана. Именно эта книга рассматривается ими в качестве самого полного хранилища истины.

Здесь возникает множество трудностей. Откуда мне знать, что эта книга совершенна? Рассмотрим лишь один аспект – грамматические ошибки, которых в тексте немало. Иранский писатель Али Дашти сказал, что в Коране так много ошибок, что для того, чтобы назвать Коран действительно непогрешимым, придется менять все грамматические правила арабского языка. В своей книге "Двадцать три года: жизнь пророка Мохаммеда" он приводит

многочисленные тому подтверждения. (Книгу он просил опубликовать только после своей смерти.)

Отдавая должное Корану, скажу, что его поэзия и стиль изложения восхищают. Современному человеку нужно поучиться такой красоте речи. Но главный вопрос в том, можно ли эту книгу рассматривать как Божье Слово. Кроме того, если считать Мохаммеда пророком всего человечества, почему это "откровение" записано только на одном языке? Слишком узким является круг лиц, способных понять такое "откровение".

Если говорить о проблеме истины в индуизме, то и здесь появляются вопросы. Ганди, например, сказал: "Бог есть истина, и истина есть Бог". Но что это значит? Такое утверждение не говорит о том, существует ли Бог, или нет. Шанкар, один из главных представителей индуизма, считает, что поклоняющийся человек обращается к некоторой высшей истине, которую он идентифицирует с Богом. При этом индуисты считают, что именно их священная книга содержит истину. Но тут опять возникают большие сложности. Индуистская священная книга состоит из двух частей: "Шмрити" и "Шрути". "Шмрити" означает "То, что помнится". У нее много авторов и идеи, которые они выражают, порой диаметрально противоположны. Здесь можно познакомиться с самыми различными представлениями индийских мудрецов, порой весьма экзотическими. "Шрути" означает "То, что становится откровением". В этой части содержатся откровения индуизма, весьма сложные для восприятия.

Труды философа Шри Рамакришны иллюстрируют запутанность индуистского богословия: "Бог един, и именно Он стал этой вселенной...Бог – несведущий и Бог – просвещенный. Будучи несведущим,

Бог обманут. И в то же время, Он просвещает Бога несведущего".

Однако, если все существующее и есть Бог, тогда все, что нам известно – это либо Бог несведущий, либо Бог просвещенный. Получается, что и дающий откровение, и принимающий его – одно и то же лицо, только в разной степени владеющее истиной. Тогда возникает вопрос – когда Будда отвергал Веды, он был Богом несведущим или Богом просвещенным?

Христианский взгляд на откровение разительно отличается от этого: "Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божий человеки, будучи движимы Духом Святым" (2 Пет. 1:21). Библия говорит также: "Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил" (Ев. 1:1-2).

В отличие от Корана, Библия была записана не одним автором, а несколькими. Библию писали полторы тысячи лет люди разного происхождения и жившие в разные времена. В течение огромного промежутка времени составлялось учение, указывающее на рождение, смерть и воскресение Сына Божьего, Иисуса Христа. Приход Спасителя был предсказан и подробно описан за много сотен лет до того, как Бог действительно воплотился в Иисусе Христе. Бог дал нам Свое Откровение. И центральной фигурой этого Откровения является личность Иисуса Христа. Откровение Божие носит законченный характер. Оно не может быть изменено или предано забвению.

Когда Иисус стоял перед Своими обвинителями и молчал, Он в точности исполнил написанное в Библии за столетия до этого.

Первосвященники знали Священное Писание и часто ссылались на него, но они игнорировали истину, чтобы оправдывать свою безнравственность.

В мире, наполненном суетой, людям кажется, что Господь молчит.

Мартин Лютер однажды воскликнул в отчаянии: "Благослови нас, Господи, или прокляни! Но только не молчи, прошу Тебя!" К счастью, Он все же не остается молчаливым по отношению к нам, верующим.

Незадолго до того, как Томас Мор отправился на казнь, его дочь,

Маргарет, спросила отца, почему он не мог выразить свое согласие с королем, оставаясь в то же время при своих взглядах. Она не видела в таком компромиссе ничего плохого: "Ты говорил мне, что для человека самое главное не слова, а мысли. Так соври же, оставаясь при своих взглядах". Ответ Мора был следующим: "Не вижу в этом смысла, дочка. Соврав, теряешь уважение к себе. А как жить без самоуважения?"

Так Мор напомнил ей, что слово человека – истинная ценность, от которой он не может отказаться.

Иисус не боялся Своих обвинителей. Он оставался верен Своему Слову. Но самое главное состоит в том, что Он жил такой жизнью, в которой слово и дело были неразрывны. Ни об одной другой жизни этого сказать нельзя. В любой другой жизни существуют противоречия между словами и поступками. Иисус же, прославляя Свое Слово, умер во исполнение пророчества, доказав, что истина непоколебима.

Однажды в кабинете школьного директора я увидел плакат. На нем было написано: "Если вы не можете понять мои слова, как вы тогда поймете мое молчание?"

Люди всегда будут пытаться постичь истину только умом. Христианин постигает истину через Его Слово и Его молчание.

А ЕСТЬ ЛИ САДОВНИК?

Неспособность учеников понять многое из сказанного Господом за годы Его земного служения, вызывает у нас и сочувствие, и ...непонимание. В самом деле, они общались с Тем, Кто не был похож ни на одного человека в мире, и при этом Господь вынужден был опять и опять объяснять, чтобы они поняли, Кто Он.

Философы Энтони Флу и Джон Уиздом сочинили притчу о Боге: "Однажды два исследователя приехали работать в тропические джунгли. В джунглях они увидели множество редких и прекрасных цветов.

Один из них заметил: "Наверное, какой-нибудь садовник ухаживает за этим садом!" Они поставили палатки и стали наблюдать. Прождав несколько дней, они так и не увидели никакого садовника.

"Возможно, это невидимый садовник!" – подумали они. Тогда они оградили сад колючей проволокой и стали использовать для охраны собаку, помня о том, что Человека-невидимку, героя одноименного романа Герберта Уэллса, можно было обнаружить по запаху. Но никого обнаружить не удалось. Тем не менее,

один из исследователей по-прежнему верил в существование садовника, вырастившего те прекрасные цветы. Его скептически настроенный спутник спросил: "Но на чем ты основываешь свою убежденность? Садовник не оставляет никаких материальных следов своих посещений. Не плод ли он твоих фантазий?"

Сколько раз нам бы хотелось увидеть Бога, чтобы убедиться в Его существовании! Но мы Его не видим и все равно верим в Него. Атеисты говорят нам, посмеиваясь: "Покажите мне Бога". Наш ответ может показаться уклончивым, поскольку мы не можем указать ни на какое видимое существо.

Флу и Уиздом задают нам вопрос: "Существует ли на самом деле невидимый, ускользающий садовник, или его нет?" Что и говорить, хороший вопрос.

Философ Джон Фрейм ответил на него своей притчей.

"Однажды два исследователя приехали работать в джунгли. В джунглях они увидели человека, выдергивающего из земли сорняки, удобряющего почву, обрабатывающего грядки. Этот человек назвал себя королевским садовником.

Один из исследователей приветствовал садовника. Другой не захотел с ним разговаривать и отвернулся.

"В тропических джунглях не может быть никакого садовника, – сказал он. – Здесь какой-то обман. Кто-то хочет выведать наши планы".

Они разбили лагерь. Садовник приходил каждый день и ухаживал за садом. Вскоре на этом участке выросли чудесные цветы. Но скептически настроенный исследователь настаивал на своем: "Он делает это только ради нашего приезда. Он вводит нас в заблуждение, хочет заставить думать, что здесь королевский сад".

Как-то раз садовник привел их в королевский дворец и представил их некоторым официальным лицам, которые подтвердили, что он действительно королевский садовник.

И тогда скептик прибег к своему последнему аргументу: "Наши чувства обманывают нас. Нет, никакого садовника, никаких цветов, никакого дворца и никаких официальных лиц. Все это иллюзия!"

В конце концов верующий исследователь не выдержал: "Но как ты можешь доказать свою правоту? Чем этот "мираж" отличается от настоящего садовника?"

Идея, высказанная Джоном Фреймом, также ясна. В этом мире многое представляется людям настолько понятным и объяснимым, несмотря на всю его сложность, что они не признают его Творца. Но можно ли объяснить человеческую нравственность без нравственного первоначала? Как объяснить наличие сада без труда садовника? Какие еще нужны доказательства существования садовника, если мы видим перед собой Его сад? Что мешает нам считать, что садовник приходил, но теперь хочет, чтобы наше доверие к его труду не зависело только от нашей способности видеть его. Ведь суть наших отношений с ним не в том, чтобы мы его постоянно видели, а он постоянно вмешивался в наши дела, а в нашей доверии к нему.

Какую притчу мы выбираем – притчу Флу и Уиздома, или ответ, данный на эту притчу Фреймом? Субъективно ли существование Бога или оно объективно?

Существует ли Садовник планеты Земля?

Путь к ответу нелегок. Но когда мы пройдем его до конца, перед нами могут открыться совершенно новые перспективы.

ЭТО НАЧАЛОСЬ В САДУ

Библия начинается со слов "В начале". И все внимание читателя здесь сразу же обращено к прекрасному миру, который сотворил Бог, к первым мужчине и женщине. В том мире царили красота и гармония. Увы, материалисты до сих пор категорически отказываются признавать сотворение мира Богом, описанное в Священном Писании. С другой стороны, многие верующие впадают в крайность и пытаются представить акт сотворения как диссертацию по космологии.

На самом деле, Священное Писание никогда не претендовало на роль научного труда. Я неоднократно слышал насмешки по поводу веры древних людей в то, что земля плоская, а мир сотворен в 4004 г. до Р.Х. Причем многие считают, что этому учит Библия. Но никто не может показать, где именно это написано в Библии.

Со времен исторического суда в США в 1925 г. множество людей считает, что только безумец может предполагать сверхъестественное происхождение мира. Всякий раз, когда заходит речь о том знаменательном суде и осуждается христианский взгляд на происхождение мира, я понимаю, что большинство участников дискуссий попросту никогда не читало Священное Писание внимательно и не знает, в каких условиях велось судебное разбирательство.

Я возвращаюсь к этой теме только на короткое время для того, чтобы указать на ошибочность представлений о Творении, свойственных многим современникам.

ДАВНИЙ СПОР

В чем состоит эта ошибочность? То знаменитое судебное разбирательство происходило в городе Дейтоне, штат Теннесси, в 1925 г. Эмоции переклестывали через край, и средства массовой информации раздували страсти, делая из суда настоящее шоу. Господин Брайан отстаивал библейскую точку зрения на Творение, а господин Дарроу "научную". План Дарроу состоял в том, чтобы вынудить Брайана защищаться, а затем не оставить от теории Божественного Творения камня на камне, опираясь на научные данные. И действительно, многим казалось в то время, что повествование Библии о происхождении мира никак не соответствовало "научным" представлениям.

Но можно ли судебным разбирательством определить, является ли

Библия достоверным свидетельством о происхождении мира? Можно ли рассматривать часть какой-либо теории, без доказательств правильности теории в целом? Мы же не делаем вывода о присутствии Садовника, исследовав один единственный куст. Кустов гораздо больше.

Всякий квалифицированный юрист скажет вам, что если суд принимает во внимание лишь какие-то отдельные факты, это приводит к откровенному фарсу, а не объективному разбирательству. Нужно принять во внимание и то, что и средства массовой информации создали у своих читателей совершенно ложные представления обо всей ситуации.

Один из тех вопросов, которым Дарроу пытался смутить на суде Брайана, был следующим: "Откуда Каин взял себе жену?" Этот вопрос мог бы быть вполне закономерным, если бы сначала мистеру Брайану дали возможность объяснить суть Библии, чтобы у присутствовавших не создалось ложного впечатления, что Священное Писание содержит описание того, как первые люди воспроизводили себе подобных. Попробуем и мы задать тот же вопрос материалистам. Каким образом представитель рода *homo sapiens* впервые нашел себе жену или мужа?

Смог бы Дарроу дать на этот вопрос хоть сколько-нибудь вразумительный ответ?

Хотел бы я также спросить мистера Дарроу, каким образом в результате "Большого взрыва" возникла любовь к супругу и детям, верность, способность к самопожертвованию, чувства материнства и отцовства? Неужели все это дело лишь случая?

Достаточно даже беглого взгляда на судебный процесс, чтобы убедиться в предвзятости суда. За шумихой и многочисленными нелепостями судебного разбирательства не все услышали главный вопрос того процесса: "Можем ли мы только любоваться садом, не думая о его Садовнике, или нам следует почитать Того, Кто говорит с нами через красоту сада?"

Как и на этом судебном процессе, многие люди сегодня предвзято относятся к содержанию книги Бытие, обсуждая, действительно ли Бог сотворил мир за шесть дней, или же на это ушло, скажем, пятнадцать миллиардов лет. Но вовсе не это хотел выразить в Своем Слове Бог. За жаркими дебатами люди упускают из внимания главную идею книги Бытие. Она состоит в том, что Бог есть Творец и вечно живая Личность, общающаяся с людьми. Мир возник вовсе не случайно, но был создан Им. Человек в этом мире – разумное и духовное существо, нуждающееся в общении с Создателем. Человек также наделен нравственными качествами и обладает свободой выбора.

Отношения человека со святым Богом состоят в поклонении Ему. Эти отношения, в свою очередь, определяют и отношение человека к своим близким и окружающему тварному миру.

По представлениям же материалистов, вселенная возникла сама по себе, и жизнь на земле появилась в результате случайного стечения обстоятельств. Нравственность же людей якобы формируется законами общества.

Эта точка зрения не выдерживает никакой критики. Интеллект и совесть не могут появиться из недр космического хаоса. Мы не можем объяснить наше появление на земле и нашу сложную духовную жизнь какой-то "случайностью". Вот почему миллиарды людей этой планеты ищут ответ на вопрос о своем происхождении в религиях. И не потому, что они неразумны, а потому, что невозможность появления сложного духовного мира людей путем эволюции бездушной материи – очевидна!

Материалисты и верующие по-разному отвечают на вопрос, говорил ли Бог с первыми людьми в Эдемском Саду и определял ли им некие правила жизни. Материалисты отвечают категорическим "нет!" Разговор с ними на эту тему, как правило, вызывает насмешки и оскорбления. Однако, когда оппоненты прибегают к оскорблениям, это означает, что они не могут найти убедительных аргументов в защиту своей точки зрения.

ОГЛУШИТЕЛЬНЫЙ ЗВУК МОЛЧАНИЯ

Не так давно меня обследовали с помощью магнитного резонатора и поставили диагноз – грыжа диска позвоночника. Обследование было не из приятных. Меня положили на стол и засунули в узкую и темную камеру. Я подумал, что создателя этого отвратительного устройства вдохновили древнеегипетские саркофаги. Но если серьезно, то мне действительно пришлось пережить весьма неприятные минуты, поскольку я ужасно боюсь замкнутых пространств. Несколько мгновений после того, как за мной закрылся люк, я находился в безмолвном мире. Казалось, прошла вечность, прежде чем я услышал в переговорном устройстве голос врача: "Есть ли у вас какие-нибудь вопросы перед началом процедуры?" Есть ли у меня вопросы! Я ответил с явным волнением: "Сэр! Вы будете рядом, пока я нахожусь здесь?" Он ответил: "Обещаю вам, господин Захариас, что буду с вами, пока длится эта процедура".

Даже голос чужого человека в том тесном контейнере был для меня огромным утешением. Пока я лежал там, меня внезапно посетила одна мысль. Мое заточение напомнило мне представление материалистов о человечестве в темном бездушном космосе, где не слышен чей-либо милосердный голос. Там никто не спрашивает, есть ли у людей вопросы, никто не говорит, что готов помочь. Люди предоставлены самим себе. Вот таков безрадостный мир Дарроу, который он так яростно отстаивал. И именно такой мир Библия категорически отвергает. Бог есть, и Бог говорит с нами!

Если нет никого, кроме нас, тогда получается, что мы и создатели, и хранители сада. Это означает, что мы все определяем и регулируем сами. Сколько же разнообразных и мудрых законов должно устанавливать общество для того, чтобы не дать разрушиться этому саду. Бог же дает миру всего один закон – возлюби Господа Бога твоего всем сердцем, всей душой, всем разумением и возлюби ближнего своего как самого себя. По благодати Он вложил этот закон в наши сердца. И когда мы сомневаемся в том, что Он с нами говорит, тогда вместо Божьего закона нам приходится придумывать множество своих законов и создавать немало организаций для их исполнения.

Безмолвный и безразличный мир не предполагает тех отношений, которые книга Бытие называет священными. Книга Бытие не говорит нам о том, каким образом Каин взял себе жену, потому что в мире, где Бог является Творцом, это не самый главный вопрос. Книга Бытие говорит нам, что первых мужа и жену связывала любовь, и эти отношения Бог благословил, в результате Адам и Ева стали прародителями всего человеческого рода. Семейные отношения были

созданы Богом, а не нами. Каин этого не признал, убил своего брата, вызвав боль в сердцах своих родителей, и мир посетили страх и смерть.

Несколько лет назад Эдмунд Госсе написал талантливую книгу под названием Отец и Сын. Это захватывающая и правдивая история о метаниях молодого человека между верой его отца и своими сомнениями в существовании Бога.

В конце концов он сказал своему отцу, что больше не верит в Бога. Тогда отец написал сыну письмо, в котором отразилась его сердечная боль. Вот отрывок из этого письма:

Дорогой мой сын,

Когда твоя мама умирала, она просила, чтобы я воспитал тебя в вере в

Господа. Я все время старался исполнить ее просьбу... Пока ты не стал взрослым, все говорило о том, что Бог обильно благословляет мою заботу о тебе. Мне казалось, что ты действительно веришь в Него... Это наполняло мое сердце чувством радости...

Мне стало невероятно тяжело этим летом, когда я понял, как далеко ты отошел от Бога. Я увидел, что между нами теперь мало общего.

Священное Писание для тебя уже ничего не значит... От Божьих заветов ты теперь можешь запросто отмахнуться. Богу, которого ты раньше почитал, ты противопоставляешь разум. Таким путем ты движешься в вечность, выбросив за борт путеводную карту, оставшись только с тем, что ты можешь придумать сам и сам же выковать на собственной наковальне...

Я пишу это письмо без злости, но с болью, надеясь на то, что у тебя хватит мудрости пересмотреть свой курс и направиться по единственно верному пути – к Богу. О, если бы тебе была дана такая благодать! С какой радостью я тогда восстановил бы общение с моим любимым сыном.

Перед сыном стоял выбор – либо остаться при своем разумении и отвергнуть Бога, либо подчиниться Ему. Получив отцовское письмо, молодой человек окончательно сбросил с себя "ярмо верности", как он это называл, и стал строить жизнь по своему собственному усмотрению. Их отношения с отцом были разорваны окончательно. Как это могло произойти? В руки сына попала книга Дарвина "Происхождение видов", и это стало началом его духовной гибели. Чем больше он читал эту книгу, тем больше убеждался, что сможет отказаться от общения с Богом. Вооружившись теорией Дарвина, Эдмунд пришел к выводу о том, что для человека не существует никакого путеводителя, кроме его собственного разума.

Сам Чарльз Дарвин опасался, что научные труды по естественному отбору могут вызвать опасные последствия. Так и случилось. Смех во время судебного разбирательства в Дейтоне был смехом человека над своим Создателем. Человечество отвергло то, чему учил Бог, и на свет появилась химера гуманизма, в рамках которого человек и его творческие силы были неимоверно возвеличены, если не обожествлены.

Вопрос не только в том, говорит ли с нами Бог, а в том, допустимо ли понять Его превратно и все сделать по-своему?

Иисус был голоден и физически слаб в пустыне, а искушитель предлагал Ему: "Почему бы Тебе не сделать по-своему и не доказать тем самым Свою независимость?"

Первая ложь врага рода человеческого состоит в его коварном вопросе: "А говорил ли это Бог?" Вторая в его совете: "Измени смысл того, что говорил Бог, и ты сам станешь равным Ему". Первая ложь дала рождение гуманизму, а вторая – религиям, лишенным истины, в которых обожествляются личности.

Все наши нравственные проблемы оттого, что мы либо отвергаем сказанное Богом, либо извращаем Его слова. Игнорируя слова или придавая им другой смысл, мы в конце концов перестаем понимать разницу между добром и злом.

Здравый смысл подсказывает, что человеческое общество не может существовать без объективного нравственного закона. Но откуда взялся этот нравственный закон, если Бог ничего нам не говорил? Если же этот закон отвергается, то каждому человеку необходимо придумать свою нравственность. Мы вроде бы стремимся к развитию в себе духовного начала, но в то же время рассматриваем себя как центр мироздания, живем одновременно и по мирским, и по духовным стандартам.

Индуистские богословы пытаются манипулировать христианскими истинами и утверждают, что между индуизмом и христианством нет существенной разницы. Однако индуистские эпосы изобилуют войнами и убийствами. Животные инстинкты в них возводятся в ранг божественных наслаждений. Богами и богинями называются реки, ветер, огонь...

Христианское вероучение не имеет с этим ничего общего. Послав на Египет бедствия, Бог показал, что Он один властвует над всем тем, что египтяне обожествляли, и что нет никого в мире, равного Ему. Игнорирование Его могущества никогда не остается для людей безнаказанным. Несмотря на это, искушение иметь религию без Бога и поклоняться силам природы по прежнему свойственно современным людям.

СМЕРТИЮ СМЕРТЬ ПОПРАВ

В Гефсиманском саду Иисус не отказался от мучительного конца Своего земного служения и готовился к крестной смерти. Евангелист Матфей подробно описывает те ужасные страдания, которые Спаситель претерпел в минуты, предшествовавшие Его аресту. Этот сад стал синонимом одиночества и боли. События, связанные с арестом и казнью Учителя, вызвали большие разочарования у Его учеников. Они никак не ожидали, что им придется пережить столь трагичное время.

Как могло случиться, чтобы Сын Божий вдруг стал терпеть муки и умереть? Разве смерть не являлась врагом, которого необходимо было победить? Как же тогда смерть победила Творца жизни?

Но как только они поняли значение Его смерти, они стали благовествовать с неутомимой энергией. Апостол Павел сказал: "...а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие" (1 Кор. 1:23-24). Затем он добавил: "...ибо я рассудил быть у вас незнающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого" (1 Кор. 2:2).

В чем же смысл креста? Как можно считать Божьей силой то, что древние греки расценивали как глупость, и в чем никак не могли понять христиан? И до сего дня мало кто видит в кресте проявление божественной силы.

Богослов Мартин Хенгель написал книгу под названием "Распятие в древнем мире". Хенгель подробно рассказывает читателям о распятии, как виде казни: "В библейские времена нередко прибегали к казни через распятие на кресте. Если персы так казнили только представителей высших классов, римляне применяли эту казнь и по отношению к низшим слоям – рабам и опасным преступникам. Распятие утоляло жажду мести и доставляло садистское наслаждение. Публичное распятие было унижительным, поскольку казнимого раздевали донага. Зачастую распятого долго не хоронили, и птицы склевывали его плоть до самых костей".

Для учеников Иисуса Христа такое наказание их Учителя означало потерю всего. Рядом с крестом гордость и жестокость праздновали победу над Тем, Кто объявил Себя Сыном Бога.

Мы так часто видим крест на груди людей или на куполах церквей, что уже перестаем понимать, что же он собственно означает. Более того, если бы нам кто-то верно изложил его смысл, мы бы обиделись на него.

Хенгель так пишет об этом:

"Невозможно говорить об очищающей смерти Иисуса или крови

Иисуса в отрыве от креста. Не возможно отделить наконечник копья от самого копья. Иисус не умер благородной смертью, как Сократ выпивший чашу с ядом, и тем более не прожил "долгие и полноценные годы", как патриархи Ветхого Завета. Нет, Он умер как раб, или как обыкновенный преступник, в муках, на древе позора...Иисус не просто умер ужасной смертью. Он был "отдан за всех нас" на крест, на жестокую и презренную казнь. Размышления над этой жестокой реальностью распятия могут помочь нам избежать потери ощущения реальности, которая так часто проявляется в современном богословии и проповедях Евангелия".

Могу лишь уточнить: "Потери ощущения реальности, которая так часто проявляется сегодня как в проповедях, так и в их восприятии". Порой кажется, что мы вообще потеряли способность слушать и размышлять над услышанным.

В жизни существуют две неразрывные реальности – любовь и ненависть. Те, кто распяли Христа, ненавидели Его. И тех, кто Его ненавидел, Он любил. Те, кто осудили Его на казнь, хотели от Него избавиться. Позволив им распять Себя, Он подарил им возможность жить вечно.

И тут мы подошли к самому важному. Он не умер, подобно мученику за идею, как это сделали многие другие. Он был не просто противником насилия, стремящимся поразить врага словом, как это тоже делали многие. Он даже не умер ради того, чтобы ценой Его смерти мог жить кто-то другой. Он пришел отдать Свою жизнь ради того, чтобы те самые люди, которые Его убили, которые восстали против Бога, могли получить прощение благодаря высокой цене, заплаченной Им в аду этого мира, не признающего Его голос.

В своем романе "Преступление и Наказание" Достоевский так пишет об Иисусе Христе:

"...тогда возглаголет и нам: "Выходите, скажет, и вы! Выходите пьяненькие, выходите слабенькие, выходите соромники!" ...И возглаголят

премудрые, возглаголят разумные: "Господи! почто сих приемлеши?" И скажет: "Потому их приемлю, премудрые, потому приемлю, разумные, что ни единый из них не считал себя достойным сего..." И прострет к нам руце Свои, и мы припадем...и заплачем...и все пойдем! ..Господи, да приидет царствие Твое!"

Генри Науэн, известный ученый, преподававший в университетах Нотр-Дама в Гарварде, а затем оставивший научную карьеру и перешедший на работу в центр для умственно отсталых, повествует об одной истории, которая изменила всю его жизнь. В своей книге "Возвращение Блудного Сына" он рассказывает о поразившем его полотне Рембрандта.

Науэн проделал немалый путь для того, чтобы увидеть картину в подлиннике, но опасался, что будет разочарован. Однако он простоял очарованный напротив той картины несколько часов:

"И вот я находился там, перед картиной, которая занимала мое сознание и мое сердце почти три года. Я был поражен ее волшебной красотой. Ее размеры, огромные как сама жизнь; обилие красного, коричневого и желтого цветов; тень на заднем плане и яркий свет на переднем, но в первую очередь нежные объятия отца и сына, окруженных четырьмя таинственными очевидцами этого события – все это произвело на меня гораздо более сильное впечатление, чем я ожидал. Величие и красота картины заставили меня позабыть обо всем на свете и полностью завладели моим вниманием.

Объятие, запечатленное Рембрандтом, поразило мою душу очень глубоко. Оно заставило меня соприкоснуться с вечным стремлением к возвращению, скрытому внутри меня, с тоской по настоящему дому".

Эти заключительные строки запали и в мою душу. Половину своей жизни я прожил на чемоданах, часто смотря на мир с высоты двенадцати тысяч метров из окон авиалайнеров. Мне приходится постоянно проверять и перепроверять, куда я положил свои паспорт, бумажник и многое другое, что составляет жизненно необходимые вещи в пути. Я запираю свои чемоданы каждый раз, когда выхожу из номера гостиницы и включаю магнитный замок двери своего номера. Мой паспорт пестрит самыми разными визами далеких и близких стран. Десятки раз в моей жизни мне приходилось проходить пограничные и таможенные процедуры. Я живу с сознанием того, что все время нахожусь в гостях на земле. Поэтому мне так близки чувства Науэна.

Реальность креста, осенившая мою жизнь, приносит мне утешительную мысль б доме, который меня ждет. Свои чувства я могу выразить словами одного поэта, который написал:

О неотступная Любовь,
В Тебе покой я обретаю,
Тебе я душу возвращаю,
Чтоб оживил ее Ты вновь
Для жизни вечной и для Рая.
О Крест, опора среди бурь!
Спасительный венец терновый!
Блага земные – лишь оковы,
Из праха, что от крови бур,

Я восстаю для жизни новой.

Когда в середине XIX века миссионер Джон Пейтон прибыл на Новые Гебридские острова, он первым делом занялся переводом Нового Завета на местное наречие. Прежде всего ему нужно было создать письменность. Для этого он работал над составлением словаря. Миссионер долго не мог придумать, как выразить на местном языке слово верить. И однажды, усевшись на изящный стул всем своим весом, он понял, как можно перевести знаменитый стих из Евангелия от Иоанна (3:16) на местное наречие: "Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, кто опирается на Него всем своим весом, не погиб, но имел жизнь вечную".

Крест Иисуса – это та трибуна, с которой Он обращается к нам. Ему был уготован терновый венец, и Его голос заглушает голос ненависти и смерти: "Отче/прости им, ибо не знают, что делают" (Лук 23:34).

И здесь мы переходим к главному вопросу – по какому пути нам идти?

По Божьему или по нашему? Гефсиманский сад указывает на крест и страдания.

ОН НЕ УМЕР!

После распятия Христа к Пилату пришли два человека, которые попросили у него разрешения снять мертвое тело с креста и похоронить. Это были люди, которые при жизни Иисуса боялись открыто следовать за Ним. Одним из них был Иосиф из Аримафеи, которого Библия называет тайным последователем Иисуса. Другим был учитель, который когда-то пришел к Иисусу ночью, чтобы никто не видел его в обществе с Ним. Звали этого человека Никодим.

Никодим и Иосиф обвернули Учителя в погребальные пелены согласно иудейской традиции и отнесли в гробницу. Враги Иисуса нервничали. Они также пришли к Пилату и просили его выставить у гробницы охрану, опасаясь, что ученики выкрадут тело Иисуса, а потом скажут, что Он воскрес из мертвых, как Сам это предсказывал. Получается, что враги Иисуса понимали все то, что Он говорил, гораздо лучше, чем Его же собственные ученики. Очень часто те, кто отвергают истину, в гораздо большей степени понимают ее, чем те, кто утверждают, что в эту истину верят. Священное Писание излагает заключительную часть иерусалимской трагедии следующим образом: "На том месте, где Он распят, был сад, и в саду гроб новый, в котором еще никто не был положен. Там положили Иисуса ради пятницы Иудейской, потому что гроб был близко" (Ин. 19:41- 42). "В первый же день недели Мария Магдалина приходит ко гробу рано, когда было еще темно, и видит, что камень отвален от гроба. Итак, бежит и приходит к Симону Петру и к другому ученику, которого любил Иисус, и говорит им: унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его. Тотчас вышел Петр и другой ученик, и пошли ко гробу. Они побежали оба вместе; но другой ученик бежал скорее Петра, и пришел ко гробу первый. И, наклонившись, увидел лежащие пелены; но не вошел во гроб. Вслед за ним приходит Симон Петр, и входит во гроб, и видит одни пелены лежащие, и плат, который был на главе Его, не с пеленами лежащий, но особо свитый на другом

месте. Тогда вошел и другой ученик, прежде пришедший ко гробу, и увидел, и уверовал. Ибо они еще не знали из Писания, что Ему надлежало воскреснуть из мертвых. Итак ученики опять возвратились к себе. А Мария стояла у гроба и плакала. И, когда плакала, наклонилась во гроб, и видит двух Ангелов, в белом одеянии сидящих, одного у главы и другого у ног, где лежало тело Иисуса. И они говорят ей: жена! что ты плачешь? Говорит им: унесли Господа моего, и не знаю, где положили Его. Сказав сие, обратилась назад и увидела Иисуса стоящего; но не узнала, что это Иисус. Иисус говорит ей: жена! что ты плачешь? кого ищешь? Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его. Иисус говорит ей: Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввуни! – что значит: Учитель!" (Ин. 20:1-16).

Какой удивительный это был момент! Он, Господь вселенной, назвал эту простую женщину по имени. И ей все сразу стало ясно. Она теперь все видела глазами ее воскресшего Господа. И неудивительно, что она потянулась, чтобы прикоснуться к Нему. Бог не просто говорит с нами, но Он называет нас по именам. И это так нехарактерно для современного мира, полного злобы, ненависти и враждебности. Как же всем обрести ту радость, которая наполняет всех, кто любит Его, следует за Ним, кого Он так нежно называет по именам?

Только тот, кто познал рабство греха, а также пустоту, которая за этим наступает, может в полной мере ощутить освобождение креста и славу Воскресения. Когда Иисус говорит: "И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек" (Ин. 14:6), Он это говорит так, как не говорил никто другой. Когда Он утверждает: "Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их; и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек; и никто не похитит их из руки Моей" (Ин. 10:27-28), Он говорит это так, как не может никто другой. Библия свидетельствует, что хотя Бог и говорил с людьми через пророков и апостолов, главным образом Он выразил Себя через Сына Своего, Иисуса Христа (см. Послание к Евреям 1:1-2).

Во второй главе послания к Филиппийцам апостол Павел так сказал об Иисусе: "Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца" (Фил. 2:6-11). Иисус назвал Марию по имени и сказал: 'Мария! Она, обратившись, говорит Ему: Раввуни! – что значит: Учитель!" (Ин. 20:16).

Писатель Кен Гир рассказывает прелестную историю о маленькой девочке, которая жила возле леса и однажды отправилась погулять и выяснить его тайны. Чем дальше в лес она заходила, тем дремучее этот лес становился, и в конце концов девочка выбилась из сил и не смогла найти дороги назад. Когда стемнело, ее охватил страх. Крики и рыдания отняли у нее остатки сил, и она заснула прямо под деревьями. Друзья, родители и соседи исходили лес в поисках девочки, но с наступлением темноты прервали поиски. На следующее

утро ее отец возобновил их и, в конце концов, увидел ее лежащей на траве. Услышав голос отца, она проснулась, вскочила и протянула к нему свои руки. Находясь в объятиях отца, она все время повторяла: "Папочка, я нашла тебя!"

Мария, придя в сад, не понимала, что тот человек, которого она нашла, на самом деле является Тем, Кто воскрес из мертвых, и что Он пришел, чтобы найти ее.

Наверное, если бы материалисты действительно занялись поисками Великого Садовника, они бы удивились, поняв, Кого они нашли, или, точнее, Кто их нашел. Они бы слышали, как Он зовет их по именам.

Нет, Он не умер. Он жив, и этому можно только радоваться!